

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И ТУРИЗМА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
КУЛЬТУРЫ И ТУРИЗМА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ИСТОРИЧЕСКИХ И КРАЕВЕДЧЕСКИХ МУЗЕЕВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**«ТРУДНОЕ НАСЛЕДИЕ»
РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
В ЭКСПОЗИЦИОННО-ВЫСТАВОЧНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЕВ**

**Межрегиональный научный семинар
в рамках заседания Научного совета
исторических и краеведческих музеев РФ
(Рязань, 25–27 апреля 2018 года)**

Материалы и доклады

Рязань
Издатель Ситников
2019

ББК 79.18я431
УДК 069.12
Т 70

**Т 70 «Трудное наследие» российской истории в экспозицион-
но-выставочной деятельности музеев:** Межрегиональный на-
учный семинар в рамках заседания Научного совета историче-
ских и краеведческих музеев РФ. Рязань, 25–27 апреля 2018 г.:
материалы и доклады / отв. ред. И.В. Чувилова. – Рязань: Изда-
тель Ситников, 2019. – 196 с.: ил.
ISBN 978-5-902420-87-3

Настоящее издание включает в себя материалы Межрегио-
нального научного семинара, состоявшегося в рамках заседания
Научного совета исторических и краеведческих музеев Россий-
ской Федерации в апреле 2018 г. в Рязани. На семинаре обсуж-
дался круг вопросов по различным направлениям музейной дея-
тельности в сфере формирования исторической памяти музейны-
ми средствами, собирания и презентации предметов и объектов
«трудного наследия», формам его представления музейной ауди-
тории.

Сборник адресован музейным специалистам, историкам,
краеведам, учащимся профильных вузов.

**ББК 79.18я431
УДК 069.12**

*В оформлении обложки использована фотография фрагмента
экспозиции «На обломках сословной Атлантиды»
Тверского объединенного музея.*

ISBN 978-5-902420-87-3

© Группа авторов, текст, 2019
© ИАЦКТ РО, составление, предисловие 2019
© Издатель Ситников, оформление, 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

Третий межрегиональный научный семинар, организованный в рамках заседания Центрального филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев Российской Федерации «„Трудное наследие“ российской истории в экспозиционно-выставочной деятельности музеев. Проблемы формирования исторической памяти» был проведен в Рязани 25–27 апреля 2018 г.¹ (рис. 1).

Мероприятия проходили на нескольких площадках Рязани, а также в музеях Коломны: историко-культурный музей-заповедник «Коломенский кремль» выступил в этом году соорганизатором третьей части семинара². В работе приняли участие музейные специалисты, историки, краеведы, представители образовательных учреждений Рязани и Рязанской области, Москвы и Московской области, Волгограда, Иваново, Казани, Перми, Петербурга, Самары, Тамбова, Твери, Ярославля – география деятельности Центрального филиала значительно расширилась, к нам постепенно подтягиваются заинтересованные в профессиональном общении специалисты из разных регионов. В течение трех дней прозвучало 27 докладов, прошли дискуссии и круглый стол (рис. 2).

Научный семинар, проходивший вслед за юбилейным, 2017-м годом, неизбежно поднял много тем, связанных с Великой рос-

¹ Семинар стал ежегодным межрегиональным проектом Информационно-аналитического центра культуры и туризма Рязанской области (ИАЦКТ РО) и Государственного исторического музея г. Москвы (ГИМ) после того, как в 2016 г. на базе ИАЦКТ РО начал работу третий, Центральный филиал Научного совета (вслед за организованными ранее Сибирским и Южным филиалами).

² Особая благодарность за партнерское взаимодействие и помощь в организации – директору Историко-культурного музея-заповедника «Коломенский кремль» И.Ю. Саяпиной и научному сотруднику С.Ю. Буловацкой.

Рис. 1. Участники семинара

Рис. 2. Пленарное заседание в Библиотеке им. М. Горького

сийской революцией. Несмотря на то что «трудные вопросы» присущи различным эпохам и этапам исторического развития, участники сосредоточились преимущественно на революционных событиях и преобразованиях 1-й четверти XX века. Это в очередной раз показало, насколько важна для музеев данная тема, насколько она нуждается в концептуальной разработке и в дальнейшем осмыслении. При этом семинар продемонстрировал насущную необходимость теснейшего профессионального взаимодействия музейного и научного сообщества – историков, социологов, культурологов.

По традиции установочный доклад был сделан ответственным секретарем Научного совета исторических и краеведческих музеев РФ, зав. научно-методическим отделом ГИМ Л.И. Скрипкиной (рис. 3). Проблемам интерпретации «трудного наследия» революционной эпохи в деятельности историко-краеведческих музеев был посвящен практически весь первый день работы семинара. Эта тема была активно поддержана в докладах Г.К. Ольшевской, Д.Л. Орлова, В.В. Ивановой, Ю.В. Старшова, В.В. Глафировой, Ж.Ю. Гаевской и др. Важнейший аспект работы над «трудными темами» – историографический анализ – был представлен в докладе П.В. Акульшина.

Настоящим подарком к работе семинара стала передвижная выставка «Октябрь: от юбилея к юбилею», которую привезла в Рязань и представила участникам наш давний партнер из Тамбовского государственного университета Н.Н. Будюкина (рис. 4).

Работа второго дня семинара была сосредоточена вокруг *двух* тем «трудного наследия» российской истории: события нач. XVII в. и Первое русское ополчение, представленные как возможный концептуальный замысел будущих экспозиций в докладе Л.В. Чекурина; становление молодежного движения – в докладе И.И. Киреева; политические репрессии – в выступлении С.А. Шевырина; важность разработки местных биографических сюжетов как об известных писателях, революционерах, так и о рядовых жителях города, шахтерах – в докладе Е.Э. Никольской и др.

Содержательным получился Круглый стол «Проблемы формирования исторической памяти», благодаря профессионально-

Рис. 3. Выступление Л.И. Скрипкиной

*Рис. 4. Презентация передвижной выставки
«Октябрь: от юбилея к юбилею» участникам Научного совета*

Рис. 5. Дискуссии и обсуждение

Рис. 6. М.С. Урманов представляет экспозицию «Российское воинство»

Рис. 7. Участники семинара в Коломне

Рис. 8. В музее Боевой славы г. Коломны

Рис. 9. Заседание в Коломенском краеведческом музее

му взгляду музейного специалиста и педагога Е.Н. Заклинской, размышлениям социолога О.А. Ефановой, представившей свои наблюдения по различным аспектам работы с исторической памятью, и благодаря дискуссии в зале (рис. 5).

Заключительным ярким событием дня стал стендовый доклад заведующего отделом истории Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника М.С. Урманова в залах музея-заповедника, с рассказом о концепции и проблематике экспозиции «Русское воинство» (рис. 6).

Третий день работа семинара проходила в Коломне, на экспозициях Историко-культурного музея-заповедника «Коломенский кремль» (рис. 7). Участники познакомились с музеями Коломны, также им были представлены стендовые доклады: Е.Л. Ломако и Д.Ю. Микиртумовой в музее Боевой славы о работе с военным наследием (рис.8), Т.А. Стукниной – о проблемах изучения историко-биографического наследия города и Н.Б. Мазуровой – о концепции «выставки-размышления» к 100-летию российской революции «Противостояние. Коломна в 1917 году» (рис. 9).

В настоящем сборнике представлена большая часть докладов и сообщений, прозвучавших на семинаре. Некоторые суждения, возможно, покажутся дискуссионными, ряд высказываний – излишне эмоциональным. На наш взгляд, это свидетельствует о неравнодушии профессионального сообщества к темам, над которыми оно работает, представляя широкое поле для размышлений. Собранные под одной обложкой тексты, дают яркое представление не только о том, сколь насыщенным было наше мероприятие, но и о том упорном поиске нового знания, нестандартных решений, которые должны привести нас к открытиям и событиям в музейных залах, и, следовательно, привлечь заинтересованное внимание наших сограждан к «трудным темам» отечественной истории.

И.В. Чувилова,
заведующая отделом
организационно-методической деятельности
в музейной сфере (Музейным центром)
ГБУК РО «Информационно-аналитический центр
культуры и туризма»

**ПРОБЛЕМЫ ПРЕЗЕНТАЦИИ «ТРУДНОГО НАСЛЕДИЯ»
В ЭКСПОЗИЦИОННО-ВЫСТАВОЧНОЙ РАБОТЕ
ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИХ МУЗЕЕВ**

В преддверии 100-летней годовщины Великой российской революции Международный совет музеев (ИКОМ) выбрал для празднования международного дня музеев тему «Музеи и противоречивая история». Та же тема в несколько иной формулировке – «Музеи и трудное наследие» – стало основной темой семинаров ИКОМ на фестивале «Интермузей-2018». Под «трудным наследием» понимались террор и репрессии, ГУЛАГ, советское наследие, блокада Ленинграда, перестройка и ее последствия. Великая российская революция явилась ключевой темой для интерпретации всех этих проблем. Сложность ситуации состоит в том, что музей теперь воспринимается как место, где можно получить объективное знание о своей родине и предках. Недаром конференция

Выступает Л.И. Скрипкина

ИКОМ в Гранаде (Испания) в 2018 г. была посвящена обсуждению политики наследия, которая состоит в выработке парадигмы и практики управления знаниями, связанной с четким определением позиции музея (нейтралитет, объективность или политика).

В течение последних 20 лет идет процесс трансформации коллективной идентичности и культурной памяти, коренная ревизия научных представлений. Трудным для интерпретации наследием можно назвать большинство исторических событий и фактов. Например, образы различных государственных деятелей подверглись радикальным изменениям. Так, по мнению немецкого историка Ф.Б. Шенка, формирование образа Александра Невского было связано с трансформацией коллективной идентичности в русской истории. В XIX в. новгородский князь не причислялся к первому ряду имперского, национального и религиозно-сакрального пантеона, а в советское время стал одним из ведущих исторических героев, на образе которого народу прививали новый патриотизм. Логично, что в 2002 г., в день победы над фашистской Германией, в Санкт-Петербурге был открыт памятник святому Александру Невскому¹. Все эти трансформации должны были найти отражение в музейной презентации истории.

В советское время главной целью историко-краеведческих музеев было воспитание исторического мировоззрения. Существовал набор обязательных идеологем: теория формаций и классовой борьбы, три этапа революционно-демократического движения. Содержание экспозиций было связано с демонстрацией политической истории. В методах презентации господствовал позитивизм, т. е. предметами маркировали те или иные события и явления и таким образом формировали представления об эпохе. В постсоветский период понимание причинно-следственных связей, понятие о законах истории исчезло. Возникла ситуация плюрализма мнений, интерпретаций, появления новых концепций исторического развития страны, встала проблема переоценки оценок. Это хорошо прослеживается на примере тео-

¹ См.: Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2006). М.: Новое литературное обозрение, 2007.

рии о трех этапах революционно-демократического движения, выдвинутой В.И. Лениным. В отличие от его характеристики декабристов как революционеров, разбудивших А.И. Герцена, современные исследования представляют их в качестве либералов, которые хотели проведения необходимых реформ, чтобы предотвратить революцию и «буйство черни», пытались преобразовать мир, исходя из умозрительных теорий, а их общества и кружки были ростками гражданского общества².

В более сложном положении находится сегодня понимание деятельности народников. В советской историографии народничество отождествлялось с заложенной А.И. Герценом и Н.Г. Чернышевским идеологией крестьянской демократии. В современных исследованиях существует несколько интерпретаций: либо утопическое общественное движение разночинной интеллигенции, либо воинствующие разночинцы. Интересно, что в учебниках до сих пор нет определения народничества. Главное, на что обращается внимание – это комплексный подход к рассмотрению всех составляющих – народа, интеллигенции, государственной власти – в условиях проведения кардинальных реформ.

Одна из самых актуальных тем – место политического террора и его нравственная сторона. Кстати, прообразом для образования ВЧК в 1918 г. послужила деятельность полицейского управления, созданного в 80-е гг. XIX в. для борьбы с народничеством.

Если говорить о теории формаций, то ее значительно «подправила» теория модернизации.

Таким образом, в историографии обозначились новые подходы к изучению той или иной эпохи, новое прочтение старых источников и введение в оборот новых – личных, деловых, правовых документов, материалов прессы.

Как видно из вышеизложенного, для того чтобы выработать парадигму и практику управления знаниями о наследии, музейным работникам необходимо разбираться в современном источниковедении и историографии. Особенно ясно это проявилось

² Эжитут С.А. Александр I. Его сподвижники. Декабристы: в поиске исторической альтернативы. СПб.: Логос, 2004.

при подготовке выставочных проектов к 100-летней годовщине Великой российской революции. Плюрализм мнений ученых и политологов в оценке событий 1917 г. привел к тому, что одни признавали их прорывом в отечественной и мировой истории, другие считали национальной катастрофой. Главным достижением исторической науки было указание на преемственность в развитии дореволюционного и социалистического периодов истории и, в соответствии с теорией модернизации, рассмотрение последнего в качестве одного из этапов модернизационного процесса. В научный оборот были введены новые источники, например, Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) выложил в Интернет обширную источниковую базу.

Большинство ученых-историков подошли к осмыслению революционных событий с точки зрения комплексного подхода: экономики, политики, социологии, культурной антропологии, истории повседневности. Широко привлекались воспоминания, изучалась эволюция восприятия событий. Причиной революции, по их мнению, послужил кризис империи, переход к постиндустриальному обществу, неготовность государства отвечать на запросы времени, финансовая катастрофа, т. е. объективные факторы.

Пока в научном мире велись дискуссии, музеям необходимо было визуально представить революционные события и их значение. Положение осложнялось состоянием источниковой базы. В советский период комплектование фондов осуществлялось в соответствии с требованиями официальной концепции истории, уничтожались памятники, ей не соответствующие, например, те из них, которые характеризовали Белое движение. Отсутствовал комплексный подход, поэтому многие предметы были вырваны из среды обитания, т. е. из контекста эпохи. Стало понятно, что без архивных материалов затруднен логический показ развития революционных событий, а, самое главное, необходимо было переосмыслить имеющиеся коллекции.

Сложность музейной презентации состоит в том, что экспозиция, с одной стороны, должна представить научную концепцию, организующую фрагментарный предметный ряд, с другой –

художественную концепцию, целью которой является создание образа эпохи, представление символов времени, которые должны воздействовать на эмоциональное восприятие посетителей. Таким образом, многое зависит от выбора концепции представления событий, связанной с интерпретацией имеющихся источников. Однако чаще всего памятники выставляются как данность, плохо связанная в тематических комплексах, о чем говорилось ранее, т. е. ими маркируют события и явления, при этом музейщики возлагают на посетителей те функции, которые должны осуществлять сами – интерпретацию представленного наследия, – мол, сами разберутся, о чем речь. Ярким примером являлась выставка «Урал. Революция. Судьбы» в Свердловском областном краеведческом музее. По мнению авторов, благодаря представлению личных вещей уральских революционеров и их оппонентов, на исторические события можно посмотреть глазами носителей «красных» и «белых» идей. На наш взгляд, без встраивания вещей в исторический контекст вряд ли можно получить такую информацию. Вещи сами ни о чем не говорят.

Интересно проследить как музейные работники справились с задачей презентации Великой российской революции и ее значения. Здесь так же, как и в научном познании, наметился плюрализм в подходах.

В 2017 г. на грант Фонда Потанина реализован проект «Революция в музее / Музей в революции». В его реализации приняли участие Красноярский краевой краеведческий музей, Свердловский областной краеведческий музей, Музей политической истории (г. Санкт-Петербург). На Круглом столе в Красноярске был провозглашен тезис о том, что музеи отказываются от прямой трактовки событий. Главное – не знание, а эмоции, причем последние вызываются путем использования личных вещей и частных историй. Был приведен излюбленный тезис – на основе вещей посетители составят собственное мнение. Таким образом, присутствующие музейщики расписались в собственном методологическом бессилии и неумении управлять знаниями.

В то же время в массовом сознании музей, в отличие от архива, воспринимается как место, где можно получить объективное

знание, кем-то уже переработанное. Посетители в своих отзывах на выставочные проекты, посвященные Великой российской революции, продемонстрировали желание увидеть объективные трактовки и подробные разъяснения.

В ракурсе проводимой дискуссии были созданы выставочные проекты. В Красноярском краевом краеведческом музее на выставке «Уроки революции» авторы сделали упор на образно-сюжетный метод представления событий. Уникальный мемориальный пароход «Святитель Николай», на котором совершали плавание Николай II и В.И. Ленин, почему-то был превращен в крейсер «Аврора». Внутреннее пространство парохода было поделено на две части; в первом разделе авторы сделали попытку представить причины революции и революционные события на основе копий официальных документов, в основном, общероссийского характера; местные события должен был прокомментировать дневник гимназистки Кати Гайдукевич. Вещевой материал, помещенный в витринах, мало соответствовал документированию заявленной темы, скорее всего, выложили предметы, имеющиеся в фондах, – медаль в память венчания Николая II и Александры Федоровны, записка Г. Распутина и др. Вторая часть экспозиции была посвящена пребыванию В.И. Ленина и других революционеров в ссылке в Енисейской губернии. Большой интерес представляют отзывы посетителей выставки в интернете. В частности, на мнение одного из авторов выставки о том, что В.И. Ленин сверг царя и разрушил его страну, последовала реакция: «не свергал и не разрушал, надоело уже». Другой посетитель написал, что «благодаря революции построили большую мощную державу, а где это теперь». Таким образом, во главе угла данного подхода стоит политика, и посетители зачастую лучше разбираются в истории, чем музейщики.

В Свердловском областном краеведческом музее выставка называлась «Урал. Революция. Судьбы» (организована совместно с Государственным архивом Свердловской области). Ценность проекта состояла в презентации местных событий на основе дневников и мемуаров их участников и очевидцев, документов о работе Временного областного совета и др. Современная интерпретация

событий выразилась в новой оценке расстрела царской семьи. Однако в музейной визуализации новая оценка не проявилась в связи с устоявшейся методологией показа, о которой говорилось выше. В отдельной витрине были представлены личные вещи председателя Уралоблсовета А. Белобородова, который 12 июля 1918 г. подписал решение Совета о расстреле царской семьи. В советский период эти вещи выставлялись с оценкой плюс, теперь – с оценкой минус, но сами вещи молчат. Авторы выставочного проекта продекларировали, что не дают оценку событиям, при этом в конце экспозиции проводили голосование: революция – это добро или зло?.. И так понятно, что все проблемы лучше решать мирным путем. Опять не получилось с нейтралитетом, поскольку дается не историческая интерпретация, а нравственная оценка.

Новые подходы к визуализации данной темы показали сотрудники Омского государственного историко-краеведческого музея на выставке «Жизнь Белой столицы». В вооруженное противостояние красных и белых была вовлечена незначительная часть населения, большинство пребывало в растерянности, стараясь выжить. Целью выставки было осветить некоторые аспекты повседневной жизни Омска, показать политические настроения, культурный образ жизни горожан.

Осмыслению и интерпретации революционных событий были посвящены выставочные проекты, которые вошли в официальный государственный план мероприятий по подготовке и проведению столетия революции 1917 г. Их можно связать со второй группой музеев, сотрудники которых объективно подошли к презентации данного события, выбрав разные концепции, и тем самым внесли существенный вклад в формирование исторической памяти о нем.

Наиболее логически выстроена и подробно документирована была выставка Государственного центрального музея современной истории «Код революции». Для показа был выбран 1917 год. Необходимо отметить, что музей обладает самой богатой коллекцией по данному периоду, но без материалов РГАСПИ вряд ли бы удалось осуществить такую информативную и структурирован-

ную по всем событиям 1917 г. выставку (1500 артефактов дополнили 800 документов из архива).

За основу взята современная концепция российских историков – проблемы страны были связаны с быстрым социально-экономическим развитием, вступлением в индустриальное общество, которое сопровождалось ростом политической борьбы. Концепция строилась на комплексном подходе к показу развития революционных событий в 1917 г., подтвержденных документально. Впервые подробно были представлены все партии и их лидеры, роль отдельных личностей, ранее находившихся в зоне замалчивания (Л.Д. Троцкого, А.Ф. Керенского, Л.Г. Корнилова и др.). Особое внимание было обращено на экономические трудности, в то время как в советское время основное внимание сосредотачивалось на политической борьбе. На основе документов и артефактов убедительно было продемонстрировано, что к осени страна находилась на грани полномасштабной национальной катастрофы, поэтому неизбежность революции воспринимается логично. Часть экспозиции была посвящена взятию власти большевиками и возникновению первого правительства – Совета народных комиссаров. Авторы постарались также объективно показать сущность новой власти: деятельность коалиционного правительства большевиков и левых эсеров, отношение к Церкви и верующим, формирование представлений о враждебных элементах и т. д.

Пространство экспозиции было выстроено большемерными витринами, каждая из которых отражала события того или иного месяца. Информативность была максимальной: оглачительные тексты характеризовали восприятие событий известными деятелями, темы внутри витрин подробно представляли ситуацию, например, «Десакрализация власти», «Народ и личность в революции» и т. д.; электронные этикетки расшифровывали документы. Посетители отметили объективный подход, проявившейся в том, что были представлены разные силы революции, но часть аудитории хотела еще большей объективности и показа борьбы идей; большинство отметили важную роль в экспозиции исторических документов.

Иной концептуальный подход к раскрытию темы продемонстрировали специалисты Государственного исторического музея на выставке «Энергия мечты». В ней также приняли участие РГАСПИ, Государственный архив Российской Федерации, Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ, Российская государственная библиотека, Государственная Третьяковская галерея и др. Главная идея концепции – показать, что явилось итогом революции 1917 г. Несмотря на различные трудности, перекосы в социальной политике, большевики смогли превратить разрушительную силу революции в созидательную силу построения нового государства. 1917 год стал прологом грандиозных революционных изменений в экономике, социальной сфере, культуре российского государства. Революция разбудила мощную социальную энергию, направленную на радикальное разрешение проблем.

Хронологически был взят период с 1917 г. до середины 1930-х гг., когда решались задачи реформирования земледелия, широкомасштабной индустриализации, ликвидации неграмотности, освоения городской культуры. Были представлены основные деятели революции – члены Временного правительства, А.Ф. Керенский, Л.Г. Корнилов, В.И. Ленин и др. В разделе «Классовое противостояние в годы Гражданской войны» была показана роль Л.Д. Троцкого в военном строительстве Советской республики. В целях объективности демонстрировались материалы противоположного лагеря, разоблачающие его деятельность. Гражданская война была охарактеризована как национальная катастрофа. Авторы выставки, по возможности, осветили все события этого периода – отношения с церковью, голод 20-х гг. и, впервые, деятельность международных организаций, помогавших борьбе с ним. Также адекватно они подошли к представлению дальнейших преобразований. В разделах «Свой и чужие», «Советское общество в послереволюционный период» – выработка идеологических ориентиров («Десять заповедей пролетария»), Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, которые соседствовали с материалами о судьбе патриарха Тихона, великой княгини Ели-

заветы Федоровны, групп населения, лишенных избирательных прав. Особо была выделена деятельность ВЧК – ОГПУ.

В разделе «СССР на стройке» характеризовались процессы индустриализации и проблемы с ней связанные, в частности, дисциплины труда, реформы в сельском хозяйстве, преодоление кризиса в здравоохранении, построение здорового быта, развитие физкультуры и спорта, овладение авиационной техникой. Особый раздел был посвящен развитию социалистической культуры и образованию, воспитанию нового поколения.

Выставка получилась аттрактивной благодаря использованию большого количества плакатов, уникальной коллекции знаков, жетонов, наград. Посетители отметили объективный характер представленной истории и особо выделили стенды с комментариями и пояснениями. Учителя истории написали, что выставка дала много знаний и информации к размышлениям.

Принципами культурной антропологии руководствовались при разработке концепции выставочного проекта «Двенадцать. Русские писатели как зеркало революции 1917 года» специалисты Государственного музея истории российской литературы им. В.И. Даля. На примере судеб двенадцати русских литераторов, наиболее ярко отразивших в своих произведениях противоречивые события эпохи, они продемонстрировали многомерный подход к характеристике столь неоднозначного явления, как революция. Это позволило взглянуть на нее с различных, порой противоположных точек зрения. В.В. Маяковский и А.А. Блок приняли Февральскую и Октябрьскую революции. А.М. Ремизов, И.А. Бунин, М. Горький, А.Н. Толстой с восторгом встретили Февральскую революцию, затем разочаровались в ней, не приняли Октябрьскую революцию и покинули Советскую Россию. А.Н. Толстой и М. Горький впоследствии вернулись и постарались найти точки соприкосновения с новой властью. И.Э. Бабель, принявший Октябрь, был репрессирован по обвинению в антисоветской деятельности и расстрелян в 1940 г. Один из вождей декадентов поэт В.Я. Брюсов стал членом Коммунистической партии. Член РСДРП с 1912 г. Демьян Бедный был самым популярным советским поэтом, но впоследствии его

подвергли критике и исключили из партии. Драматург, переводчик, литературный критик А.В. Луначарский занял пост первого Наркома просвещения советского правительства. Таким образом, на примере судеб различных творческих личностей можно было представить происходившие процессы и жизнь людей, ввергнутых в водоворот этих событий.

Великая российская революция имела большое международное значение и оказала влияние на все мировое развитие XX в. Этой теме была посвящена выставка «Строители нового мира. Коминтерн. 1918–1924 гг.», которая проходила в Центральном выставочном зале «Манеж». В ней приняли участие Государственный музейно-выставочный центр «РОСИЗО», ГИМ, РГАСПИ. Концепция была выстроена вокруг одного события и одного экспоната – грандиозного полотна И.И. Бродского «II Конгресс Коминтерна», с достоверной и портретной точностью рассказывающего об одном из самых важных событий постреволюционного времени. Полотно было представлено впервые вместе с эскизами и 600 портретами участников Конгресса, большинство из которых впоследствии было репрессировано. Конгресс утвердил Устав Коминтерна, цели и задачи мирового коммунистического движения.

Проект был выстроен с ориентацией на мифологию. В это время утопия мировой революции охватила весь коммунистический мир. На выставке были представлены экспонаты, характеризующие эту бурную эпоху (живопись, графика, архивные документы, редкие фотографии 20-х гг., кинохроника, плакаты, личные вещи участников Конгресса). Убедительность и привлекательность презентации придавало художественное документирование событий. Так, в разделе «Лица новой эпохи», были показаны графические работы Юрия Анненкова – портреты деятелей культуры, политиков, в т. ч. не выставлявшиеся ранее, например, портрет Л.Д. Троцкого. Большой интерес вызвал цикл зарисовок А.И. Вахрамеева «Типы и сцены Петрограда», представлявших картину революционного города.

Таким образом, выставочные проекты, посвященные Великой российской революции, продемонстрировали различную готов-

ность российских музейных работников к презентации «трудного наследия». Одни отказываются от глубокой профессиональной работы с источниками – музейными предметами, от изучения современной историографии, от использования методологии гуманитарного знания и адекватного экспозиционного воплощения. В результате авторы проектов сами понимают, что неспособны управлять знаниями, поэтому во главу угла ставят эмоции. Но существуют и другие – те, которые способны создавать музейную концепцию истории, работать со сложным наследием и его визуализацией. Несмотря на лакуны в памятниковой основе, в результате комплексного подхода к интерпретации имеющихся коллекций и архивных материалов многие музейные специалисты смогли создать адекватные выставочные проекты, посвященные революционным событиям. Они продемонстрировали тематическое разнообразие, владение современной методологией, умение формировать парадигму и практику управления знаниями, способность оказывать влияние на формирование исторической памяти посетителей.

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В 2017 г. наша страна отметила столетний юбилей Великой российской революции. Это судьбоносное для нашей страны и, возможно, всего человечества событие по сей день находится в центре научных, идеологических и общеполитических споров¹. На протяжении столетия отечественная историческая наука прошла большой путь интеллектуальных поисков, связанных с этой проблемой. В 1920-х гг. история революционных событий была предметом ожесточенных дискуссий их непосредственных участников и руководителей. Политическая победа линии, олицетворяемой И.В. Сталиным, в историографическом отношении

Выступает П.В. Акульшин

¹ См.: Революция – 100: реконструкция юбилея / под ред. Г.А. Бордюгова. М., 2017.

увенчалась появлением такого эпохального труда, каким являлся «Краткий курс истории ВКП(б)». В течение почти двадцати лет он оставался основополагающим фундаментом изучения истории революции. С середины 1950-х гг. начался постепенный пересмотр подходов, основы которого были заложены на XX съезде КПСС.

Все они в последующей историографии советского периода формулировались в рамках утвердившегося в нашей стране марксистского мировоззрения в его советской интерпретации – классовый подход к пониманию общественно-политических процессов, приоритет социально-экономического фактора в общественном развитии, исторический оптимизм, вера в прогресс и творческую роль народных масс. Итоговым воплощением этого историографического тренда стали труды И.И. Минца и созданной им школы². Общность взглядов не исключала различия в понимании многих проблем и вопросов. Одним из самых ярких свидетельств разнообразия в подходах к изучению революционной проблематики стала дискуссия о многоукладности российской экономики в начале XX в. В целом же была создана крепко сбитая схема, наполненная огромным фактическим материалом, которая, несмотря на определенные фигуры умолчания, продиктованные таким общемировым явлением, как влияние текущей политической обстановки на актуальные исторические исследования, позволяла решать текущие научные задачи и намечала определенные перспективы дальнейшего изучения.

Пересмотр ведущих положений отечественной историографии революционных событий пришелся на 1980-е гг. и был обусловлен не столько логикой исследовательского процесса, сколько сменой взглядов и политической позиции партийно-государственной элиты, которая в своих концептуальных представлениях отказалась от примата классовой борьбы и противоборства двух систем, восприняв идею конвергенции. Смена парадигм в научном изучении революционных событий 1917 г. была вызвана не результатами усилий профессионалов-историков, а преимущественно изменением общественно-политической конъюнктуры.

² См.: *Минц И.И.* История Великого Октября. В 3-х т. М., 1977–1979.

Объективный заказ, поступивший от власти, был сформулирован в апокрифе, приписываемым одному из лидеров политики «перестройки» в СССР, занимавшему должность секретаря ЦК КПСС в 1986–1990 гг. А.Н. Яковлеву: «Авторитетом Ленина ударить по Сталину, по сталинизму. А затем, в случае успеха, Плехановым и социал-демократией бить по Ленину, либерализмом и „нравственным социализмом“ – по революционаризму вообще»³.

Действительно, фигуры умолчания, объявленные «белыми пятнами» отечественной истории, благодаря усилиям, как ни странно это может звучать на первый взгляд, партийно-советского идеологического аппарата, быстро превратились в «черные кляксы», позорящие прошлое и настоящее нашей страны. На излете советской эпохи бытовала не лишенная оснований мысль о том, что историки внесли меньший вклад в переосмысление революционных событий, нежели публицисты, экономисты, правоведы, ибо среди «прорабов перестройки» профессиональных исследователей прошлого было крайне мало. В этой обстановке определенное общественное звучание получили сюжеты, которые являлись прямой фальсификацией прошлого (среди них можно упомянуть споры о последних статьях и письмах В.И. Ленина, факте вербовки царской охранкой И.В. Сталина, «завещании» Г.В. Плеханова).

Необходимо отдать должное моральной стойкости той части коллег-историков старшего поколения, которые, вопреки господствующим настроениям, стремились донести до сограждан свои представления о прошлом, сохраняли верность профессиональному долгу и своим убеждениям, не убоившись в этой ситуации оказаться «белыми воронами», говоря языком нынешней эпохи, «нерукопожатными»⁴. Тем не менее, голос исторической науки на том этапе оказался слаб и не востребован.

³ Яковлев А.Н. Большевизм – социальная болезнь XX века. Вступ. ст. // *Куртуа С. и др.* Черная книга коммунизма. М., 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agitclub.ru/gorby/ussr/blackbook1.htm> (дата обращения: 23.07.2019).

⁴ См., напр.: *Поликарпов В.Д.* Военная контрреволюция в России. 1905–1917 гг. М., 1990.

В начале 1990-х гг. страна вступила в новый этап своего развития. Историческая наука лишилась в глазах власти и общества ореола носителя подлинного знания о прошлом как залога понимания будущего. Начал формироваться иной тип носителей гуманитарного знания, одним из первых представителей которого стал такой деятель эпохи «перестройки» как Д.А. Волкогонов⁵. Обладая доступом к различным информационным ресурсам, подкрепляемым в одних случаях достигнутым высоким служебным положением, в других – горячим стремлением вписаться в современную рыночную конъюнктуру, они стали представителями если не ведущего, то весьма значимого тренда развития гуманитарных и общественных наук.

Но, несмотря на все материальные и имиджевые потери, историческая наука продолжала развиваться, хотя условия ее бытования быстро менялись – происходила смена поколений исследователей и методологических установок, уходили в прошлое прямой государственный заказ и политический контроль научных учреждений. В этом отношении показательна эволюция названия той структуры, которая внесла и вносит свой вклад в дело координирования научно-исследовательской работы по изучению революционных событий. С 1957 по 1991 год действовал Научный совет АН СССР по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции», который стал затем именоваться Научным советом РАН по истории революций в России. В 1999 г. он был объединен с существовавшим с 1988 г. Научным советом АН СССР по истории социальных реформ и революций (1988) и стал именоваться «Научный совет РАН по истории социальных реформ, движений и революций».

На протяжении последнего пятилетия (2014–2018) появилось огромное количество разнообразной книжной продукции, так или иначе связанной с тематикой Великой российской революции. Значительная часть этих изданий была направлена на тира-

⁵ См.: Дедков Н. «Как я документально установил» или «Смею утверждать». О книге Д.А. Волкогонова «Ленин» // Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет. М., 2013.

жирование мифов разных эпох и подразумевала получение издателями коммерческого результата. В зависимости от эрудиции и остроумия авторов среди них встречаются весьма занимательные тексты, которые, однако, не являются результатом научного изучения событий 1917 г., а скорее представляют собой воплощение разного уровня общественного сознания наших современников⁶. Несомненно, что эти тексты, наряду с академическими трудами, тоже можно считать одной их форм современного историописания, тем более что некоторые из их авторов пытаются методологически обосновать свои подходы⁷. При всем уважении к этим авторам мы ограничимся рассмотрением той книжной продукции, которая относится к научной в традиционном понимании – основанной на соблюдении принципов объективности, научности и историзма, на изучении исторических фактов, явлений и тенденций, выявлении и анализе исторических источников, опирающейся на предшествующую историографическую традицию. Каждая такая книга – это плод длительных интеллектуальных усилий авторов, когда созданию текста и его тиражированию предшествуют напряженный творческий труд, который в случае

⁶ См., напр.: *Газенко Р., Мартынов А.* Идеальный шторм. Технология разрушения государства. М., 2016; *Шамбаров В.Е.* «Пятая колонна» Российской империи. От масонов до революционеров. М., 2016; *Его же.* Лев Троцкий. Тайны мировой революции. М., 1917; *Его же.* Кто заплатил Ленину? М., 1917; *Его же.* Революция: западня для России. М., 2017; *Зыгарь М.* Империя должна умереть. История русских революций в лицах. 1900–1917. М., 2017.

⁷ См., напр., взгляд такого плодовитого автора как В.Е. Шамбаров: «По первому своему образованию я физик, хотя имею также высшее политическое образование по специальности „Международные отношения и международная политика“, а также и военное образование. Но основу дала именно физика – нас учили доверять только фактам, а из них делать выводы. У гуманитариев, к сожалению, обычно наоборот. Основная аргументация – цитаты из тех или иных источников. Получается, что выводы заданы заранее, а факты подчас просто подтягиваются к ним. Хотя нередко авторитеты меняются, и оказывается, что чуть ли не всю историю надо переписывать заново. Что и происходит – на протяжении одного поколения у нас история перекраивалась не раз: советская, перестроечная, либерально-западническая. Я же подхожу к истории как к точной науке. «А» должно вытекать из «В» и подтверждаться «С», иначе задача решена неверно. То есть идти от фактов» (Литературная газета. 2017. № 35. 6 сент.).

успешного завершения окупается признанием значимости проведенных исследований историческим сообществом⁸.

На рубеже XX–XXI вв. в российской историографии стала утверждаться новая концепция хронологических рамок и смысла революционных событий. Она состояла в отказе от традиционного в советский период деления на Вторую и Третью (Февральскую и Октябрьскую) революции. Если Первая российская революция ограничена событиями 1905–1907 гг., то Вторая (в некоторых новых публикациях «Великая») охватывает период от начала февральских событий 1917 г. в Петрограде до завершения крупномасштабной Гражданской войны. Правда, завершение Второй российской революции – дискуссионный вопрос в современной отечественной историографии, т. к. для него существует несколько вариантов ответа (окончание Гражданской войны на европейской территории России с эвакуацией из Крыма остатков белой армии П.Н. Врангеля; ликвидация Кронштадтского мятежа и отказ от методов «военного коммунизма»; окончательное завершение Гражданской войны на русском Дальнем Востоке и др.). Среди историков-аграрников получила распространение точка зрения, состоящая в том, что в России в начале XX в. была всего одна, по преимуществу крестьянская, революция, начавшаяся в 1903 г. (первые крупные аграрные волнения в XX в.), и завершившаяся в начале 1920-х гг. с переходом к НЭПу, т. е. победой крестьянства над государством, или в начале 1930-х гг. с торжеством колхозного уклада, т. е. победой государства над крестьянством⁹.

⁸ Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г. Война, породившая революцию. М., 2015; Колоницкий Б.И. 1917: Семнадцать очерков по истории Российской революции. СПб., 2017; Революция 1917 года глазами современников. В 3 т. М., 2017; Российская революция 1917 года: власть, общество, культура. В 2-х т. М., 2017; Россия в 1917 году: энциклопедия. М., 2017; Тарасов К.А. Солдатский большевизм. Военная организация большевиков и леворадикальное движение в Петроградском гарнизоне (февраль 1917 – март 1918 г.) СПб., 2017; Феномен революции в России: истоки и уроки. М., 2017; Шубин А.В. Старт Страны Советов. Революция. Октябрь 1917 – март 1918. СПб., 2017.

⁹ Данилов В.П. Аграрная реформа и аграрные революции в России // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1992.

Новая периодизация революционной эпохи сложилась в ходе разработки «Концепции нового учебно-методического комплекта по отечественной истории» и «Историко-культурному стандарту», которая в 2015 г. проходила под эгидой Российского исторического общества. Ее утверждение как общепринятой ставит перед исследователями много новых задач. Одна из них состоит в выделении внутренних этапов «Второй» российской революции 1917–1920/21/22 гг. В связи с этим назревает необходимость дискуссии о правомерности употребления таких традиционных терминов как «двоевластие», «триумфальное шествие Советской власти», «военный коммунизм» и т. д., а также нового категорийного и терминологического аппаратов. Требуется выработка новых критериальных подходов к понятию «гражданская война», тем более что в последние десятилетия практически исчезло из историографического дискурса такое явление как «иностранный военный интервенция».

Для понимания итогов развития отечественной историографии 1917 г. важное значение имеют ряд работ, принадлежащих исследователям отечественной истории начала XX в. В статье Ю.А. Петрова, посвященной современным историографическим тенденциям, отмечена плодотворность модернизационного подхода в исследовании генезиса и сущности революционного переворота, утвердившееся в работах последних лет понимание революции как процесса, а не события, что существенно расширяет хронологические рамки революции. Одним из первых опытов осмысления историографии Революции 1917 г. последнего десятилетия стала статья уральского историка М.А. Фельдмана, который считает, что данный период не был отмечен крупными научными находками в этой области исследований, но склонен подчеркивать, что именно Октябрь являлся подлинно революционным переломом, положившим начало новому этапу цивилизационного развития, который ждет своих исследователей. Среди тенденций, отличающих современные исследования, он отметил такую, как признание быстрого возрастания роли армии в качестве важнейшего политического института, во власти которого оказалось Российское государство в 1917 г., а также на трактовку

большевизма как двойственного феномена, «гибрида архаического сознания и модернизации». В.В. Шелохаев подвел итог изучению эволюции партийного пространства России к 1917 г. – тому направлению, которое отмечено наибольшими достижениями в последний период¹⁰.

В изучении экономической истории России начала XX в. сохраняют значение работы советского периода. Основное внимание современных исследователей сосредоточено на переосмыслении этого огромного фактического материала и концептуальных построений своих предшественников¹¹. Научная рефлексия направлена на создание цельной картины экономического и технологического уровня царской России к 1913 г. и влияния на него военных и революционных событий, в частности, попыток государственно-монополистического регулирования во время Первой мировой войны¹². Разные сферы экономики в неодинаковой степени получили освещение в исследованиях историков. Значительное внимание уделялось изучению финансов и денежного обращения революционного периода¹³. Поэтому заметным

¹⁰ *Петров Ю.А.* Россия накануне Великой революции 1917 г.: современные историографические тенденции // *Российская история.* 2017. № 2; *Фельдман М.А.* В преддверии столетия Октябрьской революции. Некоторые итоги исторических исследований // *Общественные науки и современность.* 2017. № 2; *Шелохаев В.В.* Переформатирование партийного пространства в России в 1917 г. (историографические итоги и исследовательские задачи) // *Российская история.* 2017. № 2.

¹¹ *Поликарпов В.В.* От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX века. М., 2008; *Бокарев Ю.П.* Экономические последствия распада Российской империи в результате Первой мировой войны. Екатеринбург; М., 2009.

¹² *Сергеев С.Л.* Военно-промышленные комитеты в годы Первой мировой войны. М., 1996; *Ваганова Л.В., Рукосуев Е.Ю.* Военно-промышленные комитеты на Урале в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). Екатеринбург, 2005; *Кюнг П.А.* Мобилизация экономики и частный бизнес в России в годы Первой мировой войны. М., 2012; *Хазиев Р.А.* Централизованное управление экономикой на Урале в 1917–1921 годах: хаос, контроль и стихия рынка. М., 2007.

¹³ *Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шаццло М.К.* История налогов в России. IX – начало XX в. М., 2006; *Ходяков М.В.* Деньги революции и Гражданской войны: денежное обращение в России. 1917–1920 гг. СПб., 2009; *Владимирский М.В.* Российский рубль на Украине в 1917–1920 гг. // *Вопросы истории.* 2015. № 6.

событием юбилейного года следует считать появление информационно-аналитического издания «Россия накануне великих потрясений», подготовленного авторским коллективом под общей редакцией В.В. Шелохаева¹⁴. Обилие статистических сведений, представленное на его страницах средствами инфографики, вполне соответствует заявленному авторами жанру социально-экономического атласа и представляет ценный материал для специалистов, работающих над проблемой генезиса российской революции.

Особого упоминания требует осмысление причин и предпосылок революции 1917 г. в трудах Б.Н. Миронова. Появление каждого его фундаментального труда о социальной истории России сопровождается острой дискуссией, что, несомненно, является позитивным моментом в развитии отечественной исторической науки. Исследователь полагает, что общий ход развития нашей страны в имперский период успешно шел в общем русле модернизации стран и народов Европы – от традиционного общества – по пути развития рыночной экономики и формирования гражданского общества – к индустриальному. По мнению Б.Н. Миронова, революционные события начала XX в. стали аномальной катастрофой, которая деформировала закономерный путь развития России. Третий том своего нового исследования «Российская империя: от традиции к модерну» он посвятил изложению своего, сугубо негативного, видения причин и хода революции¹⁵.

Каждая революция, в конечном итоге, – это разрешение через кризис противоречий между властью и обществом. Не были исключением и события 1917 г. в России. Понимание этой проблемы осложняется тем, что к началу XX в. в нашей стране де-факто существовало два «общества». Одно, тяготевшее к тому, что сейчас считается «гражданским обществом», а в те времена являлось «цензовой» общественностью. Второе – подавляющая часть на-

¹⁴ Россия накануне великих потрясений: Социально-экономический атлас. 1906–1914. М., 2017.

¹⁵ *Миронов Б.Н.* Российская империя: от традиции к модерну. Т.1–3. СПб., 2014–2015.

селения, именуемая тогда «простонародием», которая вместе со всей страной продвигалась по пути модернизации от традиционности к современности. Итоговым для современной отечественной историографии взаимодействия власти и «цензовой» ответственности периода кризиса «третьеиюньской» системы является исследование Ф.А. Гайды. Автор обстоятельно проследил, как попытки правительства и думского большинства договориться в отсутствие у обеих сторон конструктивных, эффективных стратегий подводили страну к «кризису верхов»¹⁶.

Революция предполагает смену политической власти или, по крайней мере, попытку таковой. В России 1917 г. это произошло дважды: в феврале была свергнута монархия, а в октябре на смену либеральному Временному правительству пришла совершенно новая в мировой практике (за исключением кратковременного парижского опыта 1871 г.) «диктатура пролетариата». Вопреки убеждению большинства политических противников большевиков этот «утопический» проект оказался весьма жизнеспособным, создав в России новый тип государственности, ставший значимой силой в мировых процессах XX в.

В этой связи особую актуальность приобретает проблема преемственности дореволюционного и пореволюционного этапов развития российской государственности. Историография советского периода исходила из постулата о полном разрыве преемственности в развитии государственности на революционном рубеже, сделанный по воле российского народа в лице пролетариата и крестьянства. Подобный подход, но только в негативной коннотации, сохраняется и в современной историографии. Это ставит перед исследователями вопрос о легитимности властных структур в эпоху революционных перемен. Одной из попыток его решения на фоне падения монархии стали труды А.Б. Николаева, в которых в научный оборот вводится такое понятие как «третьемартовская» политическая система, под которым пони-

¹⁶ *Гайда Ф.А.* Власть и общественность в России: Диалог о пути политического развития (1910–1917). М., 2016; *Его же.* Власть и общественность в России в период кризиса третьеиюньской системы: диалог о пути политического развития (1910–1917 гг.): дис.... д-ра ист. наук. М., 2016.

мается политический режим, существовавший в России от отречения императора Николая II и вплоть до июльского кризиса 1917 г.¹⁷

Труды тамбовского исследователя Л.Г. Протасова положили начало обстоятельному изучению истории Учредительного собрания, которое так и не смогло стать общепризнанным легитимным источником создания нового российского государства¹⁸. При этом итоги изучения отдельных ведомств позволяют сделать вывод о несомненной преемственности в развитии государственных институтов в 1917 г.¹⁹. Новейшим трендом в исследовании российской государственности 1917 г. следует считать выявление общих черт в ее развитии до, во время и в итоге революции. В работах современных историков наиболее плодотворным является стремление увидеть в революционном переходе не точку фатального разрыва, а принципиально новую веху в общем ходе развития российского общества²⁰.

В условиях общенационального кризиса политические партии выступали в роли тех сил, которые являлись как носителями традиций, так и предвестниками новых тенденций. В минувшую четверть века историками многое было сделано в деле изучения партий и общественных движений. При этом просматривается определенная историографическая тенденция. После всплеска 1990-х гг. наблюдается определенное снижение исследовательского интереса к либеральной идеологии и либеральному движению²¹. Первое десятилетие XXI столетия сформировало социальный заказ на изучение российского консерватизма²². На

¹⁷ Николаев А.Б. Революция и власть: IV Государственная Дума 27 февраля – 3 марта 1917 года. СПб., 2005.

¹⁸ Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., 2008; Всероссийское Учредительное собрание: Энциклопедия. М., 2014.

¹⁹ Сенин А.С. Министерство путей сообщения в 1917 г. М., 2009.

²⁰ Назаренко К.Б. Флот, революция и власть в России: 1917–1921. М., 2011.

²¹ Егоров А.Н. Российские либералы начала XX в. и власть. Историографические дискуссии. Череповец, 2007; Макаров Н.В. Русский либерализм в зеркале англо-американской историографии. М., 2015.

²² Репников А.В. Консервативные концепции переустройства России. М., 2007; Черная сотня. Историческая энциклопедия. 1900–1917. М., 2008; Михайлова Е.М.

этом фоне скромнее выглядят итоги научного рассмотрения деятельности партий и организаций социалистического толка, хотя и они не остаются вне сферы исследовательского внимания²³. В историографии левых и социалистических партий и движений сформировался тренд, порожденный несомненным влиянием современной зарубежной науки. Он состоит в изучении оппозиции и сопротивления Советской власти под социалистическими лозунгами – противопоставление «неправильной» большевистской революции «правильной», которую олицетворяли все оппоненты В.И. Ленина – от Г.В. Плеханова до Р. Люксембург и А. Грамши, по-своему понимавших, как на практике можно соединить демократию и социализм.

Большевики и Советское государство в такой трактовке предостоят не как революционная, а скорее контрреволюционная сила, которая стремились подавить революционную активность народных масс²⁴. Эту же тенденцию отражает рост интереса к

Правые партии в дискурсе двух революций: победа в 1905 г. и поражение в 1917 г. // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. СПб., 2009; *Стогов Д.И.* Дело о «монархическом контрреволюционном заговоре» в контексте июльского политического кризиса 1917 года // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. СПб., 2012; *Иванов А.А.* «На костях ужасного разгрома». Деятельность лидера правых Н.Е. Маркова во второй половине 1917 года // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. СПб., 2015; *Его же.* «Черная сотня сгинула в подполье»: русские правые и революция 1917 г. // Российская история. 2017. № 2; Правая Россия. Жизнеописания русских монархистов начала XX века. СПб., 2015.

²³ *Тютюкин С.В.* Меньшевизм: страницы истории. М., 2002; *Суслов А.Ю.* Социалисты-революционеры в Советской России. Источники и историография. Казань, 2007; *Леонтьев Я.В.* «Скифы» русской революции: партия левых эсеров и ее литературные попутчики. М., 2007; *Ненароков А.П.* Правый меньшевизм: прозрения российской социал-демократии. М., 2012; *Шелохаев В.В.* Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М., 2015; *Савельев П.Ю.* Генезис РСДРП. Историография и источники. М., 2016.

²⁴ *Павлов Д.Б.* Большевистская диктатура против социалистов и анархистов. 1917 – середина 1950-х гг. М., 1999; *Чураков Д.О.* Революция, государство, рабочий протест: формы, динамика и природа массовых выступлений рабочих в Советской России 1917–1918 гг. М., 2004; Рабочее оппозиционное движение в большевистской России. 1918 г. Собрания уполномоченных фабрик и заводов. Документы и материалы. М., 2006; *Дамье В.В.* Стальной век. Социальная история советского общества. М., 2013; *Шубин А. В.* Великая российская революция:

российскому анархизму²⁵. По объемам публикаций меньше, чем другим политическим партиям и организациям, уделялось внимание победившей в октябре 1917 г. партии большевиков. Заметным событием стало появление «новой» истории Коммунистической партии Советского Союза, подготовленной коллективом историков Российского государственного гуманитарного университета²⁶.

Но на фоне многомиллионного населения России удельный вес партийных организаций всех направлений был крайне мал. В 1917 г. в активную политическую жизнь вошла огромная масса людей, ранее далекая от участия в ней, чему способствовала изнурительная война, в которую была втянута страна. Изучение роли военного фактора в судьбах российской революции остается весьма заметным явлением в историографии проблемы. Внимание исследователей неизменно привлекает значение Первой мировой войны для происхождения и революционного разрешения общенационального кризиса, роль армии как института государства и военных как социальной группы в условиях развития общественно-политического конфликта²⁷.

от Февраля к Октябрю 1917 г. М., 2014; *Его же*. Старт Страны Советов. Революция. Октябрь 1917 – март 1918. СПб., 2017.

²⁵ *Шубин А.В.* Анархия – мать порядка. Между красными и белыми. М., 2005; *Штырбул А.А.* Анархистское движение в Сибири в первой четверти XX века: Антигосударственный бунт и негосударственная самоорганизация трудящихся: теория и практика. Омск, 2006; *Сапон В.П.* Терновый венец свободы. Либертаризм в идеологии и революционной практике российских левых радикалов (1917–1918 гг.). Н. Новгород, 2008.

²⁶ История Коммунистической партии Советского Союза / Отв. ред. А.Б. Безбородов. М., 2014.

²⁷ *Айрапетов О.Р.* Участие Российской империи в Первой мировой войне. Т. 4: 1917 год. Распад. М., 2015; *Его же*. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и революцию 1907–1917. М., 2003; *Асташов А.Б.* Русский фронт в 1914 – начале 1917 года: военный опыт и современность. М., 2014; *Базанов С.Н.* Борьба за власть в действующей российской армии (октябрь 1917 – февраль 1918 гг.). М., 2003; *Гребенкин И.Н.* Долг и выбор: русский офицер в годы мировой войны и революции. 1914–1918 гг. М., 2015; *Его же*. Разложение российской армии в 1917 г.: факторы и акторы процесса // Новейшая история России. 2014. № 3; *Назаренко К.Б.* Балтийский флот в революции 1917–1918 гг. М.,

Спустя столетие после событий 1917 г. в отечественной исторической науке по-прежнему существуют и конкурируют два подхода к пониманию взаимосвязи Первой мировой войны и революции 1917 г. Первый, сложившийся в рамках классических советских исследований, состоит в том, что война послужила лишь катализатором происходивших в российском обществе процессов, обусловленных комплексом накопившихся проблем. При всей разногласии конкретных оценок подобный взгляд остается преобладающим среди профессиональных исследователей. Второй подход, также не блещущий новизной, восходит к контрреволюционной ментальности 1917 г. Если сводить его к упрощенной схеме, то самобытно, но органически эволюционировавшая Российская империя, вступившая в мировую войну на восходящей стадии своего развития, получила коварный «удар в спину» от внутренних и внешних врагов, будучи на пороге своего военного торжества²⁸.

Одной из наиболее крупных и интересных попыток нового истолкования проблемы «война и революция» является монография В.П. Булдакова и Т.Г. Леонтьевой «Война, породившая революцию»²⁹. Этот научный труд сочетает как итоги осмысления проблемы предыдущей историографией, так и дает ответ на вызовы, выдвинутые постсоветской эпохой. Наибольший интерес для квалифицированного читателя представляет скрупулезный анализ мифологем о России времен Первой мировой войны, активно тиражируемый современными средствами массовой информации и находящий отклик, в т. ч. и в профессиональном сообществе. Среди них – тезисы о миссии Российской империи как защитницы христианства и славянства, патриотическом подъеме и росте патриотических настроений в годы войны, о ведущей роли России в борьбе коалиции и близости ее военной победы

2017; *Оськин М.В.* Главкомандующие фронтами и заговор 1917 г. М., 2016; *Рачковский В.А.* Война и Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов в феврале – марте 1917 г. // *Новейшая история России.* 2015. № 1.

²⁸ См. напр.: *Мультатули П.В.* Император Николай II и заговор 17-го года: как свергли монархию в России. М., 2013.

²⁹ *Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г.* Война, породившая революцию. М., 2015.

накануне Февраля 1917 г. и т. п. Этот критический разбор базируется на прочном фундаменте исторических фактов, накопленных отечественной историографией за минувшее столетие. Обращает на себя внимание удачный подбор источников – малоизвестных мемуарных и эпистолярных свидетельств, трудов представителей гуманитарной интеллигенции, раскрывающих эмоциональный фон эпохи и настроения в различных слоях населения страны. Но авторы не ограничиваются этим и создают свою оригинальную концепцию взаимосвязи и обусловленности Великой войны и российской революции. Стремясь уйти от традиционных подходов социально-политической истории, они утверждают: «Беда социологизирующих авторов в том, что они всякий раз пытаются хаос эмоций перевести на язык удобной для них „логики“»³⁰. Но этот упрек адресован не только историкам, изучавшим эту проблему, но и самим ее творцам – людям эпохи войны и революции, от власть имущих до малых мира сего. «Авторитаризм, покоящийся скорее на вере, нежели на разуме и расчете, порождает не только социальную разобщенность и историческую беззаботность, но и повышенную эмоциональность. Так называемый коммуникативный разум редуцируется до своего рода коммуникативного инстинкта – примитивного, как дубина троглодита»³¹. По мнению авторов, разнообразный комплекс проблем, в течение столетия волновавший исследователей международных отношений, социальной и политической жизни, развития экономики и гуманитарной сферы, является лишь производной от «эмоциональной контагиозности» эпохи великих потрясений.

Отдавая должное вольтеровскому сарказму авторов в отношении деятелей прошлого и современных «братьев по цеху», один из их важных тезисов требует особого методологического осмысления. «Науку истории можно представить как своего рода судебный процесс, где слушается дело о человеческой глупости. Однако трудно надеяться, что судьи окажутся на вы-

³⁰ Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г. Война, породившая революцию. М., 2015. С. 697.

³¹ Там же.

соте своего положения, ибо им предстоит намного превзойти „подсудимых“ в умственном отношении. И потому получается, что судить некого, некому, да и незачем»³². Ни на минуту не допуская, что признанные мастера исторической науки нигилистически относятся к своему ремеслу, позволим себе предположить, что в их словах отразилось преобладающее в общественном сознании начала нового тысячелетия скептическое отношение к познавательным возможностям гуманитарных и социальных наук.

Революционный 1917 год стал временем, когда с ослаблением власти в центре и на местах наружу выплеснулась стихия массовых народных движений, которые далеко не всегда исходили из программных установок политических партий, а следовали социальным инстинктам большинства жителей России. Современная историография безуспешно пытается дать ответ на вопрос, что из себя представлял российский народ эпохи революции³³. В своеобразное исследовательское направление сложились работы историков, в которых получила отражение стихийная активность народных масс, обусловленная существующими общественными противоречиями и уровнем политической культуры³⁴. Экстремальная гуманитарная ситуация революционных лет весь-

³² Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г. Война, породившая революцию. М., 2015. С. 20.

³³ Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и Гражданской войне. М., 2001; Поршинева О.С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2004; Сухова О.А. Десять мифов крестьянского сознания: Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.): по материалам Среднего Поволжья. М., 2008; Современное крестьяноведение и аграрная история России в XX в. М., 2015; Шекшеев А.П. Революция 1917 г. и енисейское крестьянство // Вопросы истории. 2015. № 8.

³⁴ Тарасов К.А. Солдатский большевизм. Военная организация большевиков и леворадикальное движение в Петроградском гарнизоне (февраль 1917 – март 1918 г.) СПб., 2017; *Его же*. Военная организация большевиков и борьба за власть в Петроградском гарнизоне в 1917 г.: автореф. дис. ... канд ист. наук. СПб., 2015; «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры. Сборник статей и материалов / Под ред. А.В. Посадского. М., 2015.

ма привлекательна для специалистов, работающих в области изучения «истории повседневности»³⁵.

После свойственных 1990-м гг. сугубо негативных трактовок революции как краха российского государства и общества, исследователи все чаще начинают рассматривать этот этап как закономерный и поступательный период российской истории, когда на смену прежней государственности и общественным формам пришли новые. Они во многом были связаны с инициативой и самоуправлением, заменившим ушедшие в прошлое традиционные структуры³⁶. Это не исключало и радикальных проявлений активности масс, которая тоже требует внимания исторической науки. В качестве примера можно привести научное изучение таких трагических страниц как террор, который сопровождал события революции и Гражданской войны. На смену актуальным в 1990-х гг. морализирующим рассуждениям об ужасах, прежде всего, «красного террора», основанных на штампах антисоветской пропаганды разных эпох (от С.П. Мельгунова до А.И. Солженицына), приходят конкретно-исторические исследования о терроре как форме политической борьбы революционной эпохи, примером которых могут быть работы И.С. Ратьковского³⁷.

Многообразие эпохи Великой российской революции 1917 г. современные авторы раскрывают с помощью новых подходов.

³⁵ *Нарский И.В.* Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001; *Морозова О.М., Трошина Т.И.* Женский взгляд на мужскую работу. Революция и Гражданская война глазами и в судьбах женщин // Новейшая история России. 2016. № 2; *Тихонова А.В.* Свидетельства «русских швейцарцев» о революционных событиях 1917 г. // Вопросы истории. 2017. № 6.

³⁶ *Мамаев А.В.* Городское самоуправление в России накануне и в период Февральской революции 1917 г. М., 2017; *Его же.* Муниципальные рабочие Москвы и городское самоуправление в 1917 г. // Российская история. 2015. № 5; *Тетерин В.И.* Трансформация системы местного самоуправления Пермской губернии в условиях революции (март 1917 – апрель 1918 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2017.

³⁷ *Ратьковский И.С.* Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (1917–1920 гг.). М., 2017; *Его же.* Восстановление в России смертной казни на фронте в 1917 г. // Новейшая история России. 2015. № 3.

Одной из наиболее плодотворных попыток истолковать революционные события и их природу через бытование символов и образов действительности в массовом сознании современников являются труды Б.И. Колоницкого³⁸. Данное направление открывает большие возможности изучения культурных и ментальных репрезентаций как средства постижения революционных реалий³⁹.

Историографии революционных событий 1917 г. советского периода при всех ее заслугах можно бросить упрек в том, что описывая объективные исторические процессы, она оставляла их анонимно-безымянными. Одним из достижений современных научных исследований является насыщение пространства прошлого огромным количеством малоизвестных и вовсе неизвестных персоналий эпохи. Оно началось в 1990-е гг. обращением к советским деятелям, репрессированным в 1930-е гг., а затем к их противникам и оппонентам из лагеря контрреволюции. На глазах происходила смена героев, интересовавших исследователей⁴⁰. Представителей либерального лагеря постепенно вытеснили консерваторы и военно-политические деятели Белого движения. В наши дни наступает момент, когда в поле научного и общественного интереса возвращаются деятели революционного лагеря. Это касается не только вождей революции, но и деятелей второго, третьего и последующих рядов⁴¹.

³⁸ Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 г. СПб., 2001; *Его же*. «Трагическая эротика»: Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М., 2010; *Его же*. 1917: Семнадцать очерков по истории Российской революции. СПб., 2017.

³⁹ Филиппова Т.А. «Враг внутренний» – «враг внешний». Образы революции 1917 г. в русской сатирической журналистике // Российская история. 2015. № 6; *Ее же*. Братание идеи со штыком. Политико-культурные смыслы Великой российской революции // Там же. 2017. № 2; Аксенов В.Б. Революция и насилие в воображении современников: слухи и эмоции «медового месяца» 1917 г. // Там же.

⁴⁰ Государственная дума Российской империи (1906–1917): Энциклопедия. М., 2008; Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., 2008; Всероссийское Учредительное собрание: Энциклопедия. М., 2014.

⁴¹ Войтиков С.С. Узда для Троцкого. Красные вожди в годы Гражданской войны. М., 2016; Бадиков Р.А. В тени М.В. Фрунзе и В.И. Чапаева: деятельность

Сложнейшее переплетение организованных и стихийных выступлений столетней давности усугублялось многонациональным и многоконфессиональным обликом российского государства. Закономерно возникает вопрос о трактовке этих событий в контексте этнической и имперской истории. Была ли революция «русской», и ее составной частью являлся национальный вопрос, или она была «русской», отдельные процессы которой выплескивались на национальные территории? С определенным запозданием отечественная историческая наука включилась в «войны памяти», развернувшиеся на постимперских пространствах после исчезновения Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений. Возможно, следуя распространившемуся в нашем обществе в постсоветский период соображениям «политкорректности» и избегая обвинений в «великодержавном шовинизме», она пока не решается дать определенный ответ на ряд злободневных политических вопросов, истоки которых относятся к событиям начала прошлого столетия. Историографическая потребность такого ответа существует, ибо рассмотрение событий Великой российской революции не может ограничиваться ныне существующими границами Российской Федерации. Об этом свидетельствует появление на протяжении последнего десятилетия ряда содержательных монографий⁴².

Г.Х. Эйхе в апреле-июне 1919 г. // Российская история. 2016. № 3.

⁴² *Исхаков С.М.* Российские мусульмане и революция (весна 1917 – лето 1918). 2-е изд., испр. и доп. М., 2004; *Будницкий О.В.* Российские евреи между красными и белыми. (1917–1920). М., 2005; *Пылев А.И.* Политическое положение Бухарского эмирата и Хивинского ханства в 1917–1920 гг. Выбор путей развития. СПб., 2005; *Михутина И.* Украинский Брестский мир. Путь выхода России из Первой мировой войны и анатомия конфликта между Совнаркомом РСФСР и правительством Украинской Центральной Рады. М., 2007; *Борисенко Ю. А.* На крутых поворотах белорусской истории: Общество и государство между Польшей и Россией в первой половине XX века. М., 2013; *Пученков А.С.* Украина и Крым в 1918 – начале 1919 года. Очерки политической истории. СПб., 2013; *Владимирский М.В.* Красный Крым 1919 года. М., 2016; *Красовицкая Т.Ю.* Этнокультурный дискурс в революционном контексте Февраля–Октября 1917 г. Стратегии, структуры, персонажи. М., 2015; *Корнилов В.* Донецко-Криворожская республика. Расстрелянная мечта. СПб., 2017.

В XXI в. вновь поднимается вопрос об историческом смысле Брестского мира и праве наций на самоопределение. Политическая мысль современной России дает на них разнообразные ответы вплоть до призывов доведения той мировой войны до победного конца и сохранения единой и неделимой Российской империи в форме всенародного покаяния перед последним монархом. Подобной роскоши не может позволить себе работающая с фактами и источниками историческая наука, но ей приходится реагировать на запросы, которые настоятельно выдвигает настроение современного общества, ставшего столь восприимчивым к конспирологическим теориям. Прежде всего, это вопросы о «германском золоте» для российской революции и «англо-саксонском заговоре» против отечественной государственности. Вполне определенные ответы на них даны исторической наукой, но остаются не до конца востребованными обществом и средствами массовой информации⁴³.

Сужение поля зрения в восприятии событий собственной истории, ярким примером которой стала несколько суетливая кампания вокруг столетия «забытой» Первой мировой войны, не может заставить отказаться от изучения мирового значения отечественных событий 1917 и последующих годов. Российский пример, несомненно, повлиял на ход мировой истории. Народы Старого и Нового Света, испытавшие огромные тяготы в период мирового кризиса, не могли не откликнуться на порыв народов России к свободе и справедливости. Либеральный ответ на аргументы советской историографии, получивший воплощение в разнообразных отечественных изводах труда Ф. Фукуямы «Конец истории», оказался слишком скудным, не удовлетворившим ни научную общественность, ни запросы власти и всего социума. В свете всего происшедшего в мире за постсоветские годы пред-

⁴³ *Соболев Г.Л.* Тайный союзник. Русская революция и Германия. СПб., 2010; *Сергеев Е.Ю.* Британия и февральская революция 1917 года в России (по материалам британских архивов) // Новая и новейшая история. 2017. № 4; *Смирнов Н.Н.* Война, революционная Россия и Франция в 1917 г.: новые источники // Новейшая история России. 2014. № 3.

ставление о «конце истории» в виде торжества либеральных ценностей кажется, по крайней мере, наивным.

Независимо от современных оценок, которые даются Великой российской революцией, она совпала с началом нового периода всемирной истории. Версальско-Вашингтонская система международных отношений возникла без непосредственного участия Советской России в дипломатическом процессе, но новая Россия являлась фактором ее формирования. Внешняя политика и государственное строительство, поиски решения национального вопроса являлись не только проблемами российских деятелей как из числа революционеров, так и их противников, но и важным международным событием, создающим новые прецеденты и диктующим новые правила мировой политики. Убедительным свидетельством этого являются исследования А.Ю. Ватлина, доказывающие, что не «немецкое золото» влияло на российскую революцию, а российские события на германское общество⁴⁴.

Концептуальные подходы к проблеме «Российская революция и всемирно-исторический процесс», отвечающие современному уровню историографии и политической мысли, предложил В.В. Согрин. Согласно его видению, российский 1917 год не только положил начало новому этапу развития нашей страны, но запустил всемирный социалистический проект, остановить который не под силу превратностям национальной истории⁴⁵.

Рядом несомненных успехов в последние годы отмечена деятельность профессионального сообщества по публикации исторических источников, активизации которой способствовало приближение юбилейной даты⁴⁶. Заметное место среди пу-

⁴⁴ *Ватлин А.Ю.* Советское эхо в Баварии. Историческая драма 1919 г. в шести главах, пяти картинах и двадцати документах. М., 2014; *Его же.* Советская Россия и Германская революция 1918 г. // Новая и новейшая история. 2017. № 5.

⁴⁵ *Согрин В.В.* Русская революция 1917 года и перипетии мировой истории // Новая и новейшая история. 2017. № 3.

⁴⁶ Журналы заседаний Временного правительства. Март – октябрь 1917 года В 4-х т. М., 2001; Дело генерала Л.Г. Корнилова. Материалы чрезвычайной комиссии по расследованию дела о бывшем Верховном главнокомандующем генерале Л.Г. Корнилове и его соучастниках. Август 1917 г. – июнь 1918 г.

бликуемых материалов принадлежит источникам личного происхождения: воспоминаниям, дневникам, письмам современников⁴⁷. Масштабная картина революционного 1917 г. предстает на страницах трехтомного документального издания, подготовленного специалистами Института российской истории РАН⁴⁸. Значительный вклад в публикацию документов и материалов революционной эпохи вносит журнал «Исторический архив»⁴⁹.

В 2-х т. М., 2003; Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Документы и материалы. В 4-х т. Л.-М., 1991–2003; Декреты Советской власти. Т. 16–18. М., 2004–2009; Следственное дело большевиков. Материалы предварительного следствия о вооруженном выступлении 3–5 июля 1917 г. в г. Петрограде против государственной власти. В 2-х кн. М., 2012; Письма во власть в эпоху революции и гражданской войны (март 1917–май 1921 г). Изд. 2-е. Новосибирск, 2015; Совет министров Российского правительства: журналы заседания (18 ноября 1918 г.–3 января 1920 г.). Т. 1–2. Новосибирск, 2016; Кронштадтский Совет в 1917 году. Протоколы и постановления. Т. 1: Март – июнь 1917 г. СПб., 2017; Дальний Восток России в 1917 году: документы и материалы из фонда Комиссара Временного Правительства по делам Дальнего Востока. Владивосток, 2017.

⁴⁷ Джунковский В.Ф. Воспоминания (1915–1917). Т. 3. М., 2016; Россия 1917 года в эго-документах: Воспоминания / под ред. Н.В. Суржиковой. М., 2016; Скитания русского офицера: Дневник Иосифа Ильина. 1914–1920. М., 2016.

⁴⁸ Революция 1917 года глазами современников. В 3-х т. М., 2017.

⁴⁹ «Осуществление Брестского договора... не может иметь места». Доклад Совета съезда представителей промышленности и торговли России. Лето 1918 г. / Публ. Е.Ю. Рукосуева // Исторический архив. 2016. № 3; «Как организовать власть, достаточно близкую народу». Инструкция председателя совнаркома Ставропольской губернии А.А. Пономарева. Начало 1918 г. / Публ. Н.И. Сухановой // Исторический архив. 2016. № 4; «Положено начало организации». Протоколы Сормовского объединенного комитета РСДРП. Март–май 1917 г. / Публ. Д.В. Куракова // Исторический архив. 2017. № 1; «Киевский комитет, выслушав и обсудив тезисы В.И. Ленина, находит их в общем неприемлемыми». Из протоколов киевской организации РСДРП(б). Апрель 1917 г. / Публ. В.Ф. Солдатенко // Исторический архив. 2017. № 2; «Точка зрения Ленина в конце конференции захватила громадное большинство». Из протокола киевского комитета РСДРП(б) от 8 мая 1917 г. / Публ. В.Ф. Солдатенко // Исторический архив. 2017. № 3; «Мы имели тогда полнейшую возможность захватить власть в свои руки». Воспоминания В.И. Невского об июльских днях 1917 г. в Петрограде / Публ. В.И. Писарева // Исторический архив. 2017. № 3; «Россия пропала – это ясно! Совершенно не вижу выхода и возможности спасения». Из переписки ученых с академиком А.А. Шахматовым. Март–декабрь 1917 г. / Публ. Е.Ю. Басаргиной, Е.Н. Груздевой, О.А. Кириковой // Исторический архив. 2017. № 3.

Назревшей историографической необходимостью следует считать создание «большого нарратива», т. е. обобщающего труда, отражающего все что удалось и не удалось сделать отечественным историкам в осмыслении революционных событий в постсоветский период. Одним из подходов к решению этой задачи может считаться появление крупных научно-справочных изданий. Новейшим среди них является энциклопедия «Россия в 1917 году», подготовленная при участии виднейших специалистов-историков. Около 700 энциклопедических статей раскрывают содержание наиболее значимых событий, социальных и экономических процессов, документов, бытовавших в то время понятий, политических и общественных институтов, периодических изданий, реалий повседневной жизни, деятельности исторических персонажей⁵⁰.

Этапный характер для современной отечественной историографии имеет двухтомная коллективная монография, подготовленная в Институте российской истории РАН под редакцией Ю.А. Петрова⁵¹. Она подводит итог проведенным за четверть века исследованиям, спорам и дискуссиям, открывая тем самым новый этап в изучении революции 1917 г. О высоком профессионализме авторского коллектива свидетельствуют хронологические границы, в которых рассматриваются революционные события: от кануна падения монархии до принятия первой советской Конституции летом 1918 г., т. е. создания нового государства. Это помогло увидеть взаимосвязь и логическое единство Февральского и Октябрьского этапов революции, увидеть в ней новые грани и смыслы, избежать эмоциональных оценок, свойственных некоторым сферам современного общественного сознания. Вполне обоснованным в этой монографии можно считать отказ от рассмотрения событий, последовавших затем в ходе нарастания размеров и остроты военно-политического противоборства в стране, которые требуют большой и кропотливой работы по концептуальному обобщению огромного фактического материала.

⁵⁰ Россия в 1917 году: энциклопедия. М., 2017.

⁵¹ Российская революция 1917 года: власть, общество, культура. В 2-х т. М., 2017.

Научный труд открывает обширный раздел, посвященный истории изучения проблемы. Ее анализ закономерно начат с выделения новейших историографических тенденций в исследованиях, посвященных кануну Великой российской революции и ее предпосылкам (Ю.А. Петров). В отдельной главе получил отражение столетний опыт изучения исторической наукой революционной проблематики (В.В. Тихонов, С.В. Журавлев). В ней выделены четыре основных периода развития советской историографии 1917 г., они дополнены анализом достижений историков Запада, Русского зарубежья и отечественных ученых постсоветского времени.

Международное положение и внешняя политика революционной России раскрыты в разделе, охватывающем период с марта 1917 по июль 1918 г. (Д.Б. Павлов, В.П. Булдаков). Вполне можно согласиться с высказанным мнением о том, что Октябрьский переворот как никогда тесно соединил проблемы внутренней и внешней политики, т. к. программа партии большевиков и ее практическая реализация имела самые очевидные международные последствия – выход России из войны, территориальный распад имперского пространства и его переформатирование, в которое активно и непосредственно включились иностранные акторы.

Достойное место на страницах монографии занимают социально-экономические процессы, вызванные революционными переменами. Социальные сдвиги в российском обществе характеризуются как движение от сословности к гражданственности, что само по себе предполагает их модернизационную сущность; с другой стороны, социальная мотивация таких больших общественных групп как пролетариат и крестьянство объясняется их стремлением к уравнительности, порожденным представлениями еще традиционного общества (Н.А. Иванова). Убедительным представляется ответ, который дается на вопрос о причинах нарастания экономического кризиса в России 1917 г. В современной историографии можно встретить утверждения о том, что вся ответственность за него ложится на деятелей и силы, пришедшие к власти в Феврале. Авторы утверждают, что «...сводить произо-

шедший в 1917 г. в России экономический коллапс исключительно к недееспособности и провалам вставшей у рычагов управления страной „либеральной элиты“... является слишком упрощенным подходом. Не случись Февраля, царскому правительству пришлось бы решать те же проблемы, что и их «сменщикам», однако практика предыдущих 2,5 лет войны, вероятно, оставляет немного оснований для предположения, что оно справилось бы с ними эффективней Временного правительства»⁵². Авторами создана убедительная картина нарастающего противостояния труда и капитала, сыгравшего важную роль в развитии революционного процесса (А.П. Корелин), которое явно недостаточно учитывается многими современными исследователями. Этот конфликт не исключал поиска путей компромисса крупных предпринимателей и революционной власти, утвердившейся после Октября 1917 г., возможность которого отмечена в историографии последних лет (М.Ю. Мухин).

Значительное место в исследовании занимает обзор экономического положения и развития от кануна Февраля до середины 1918 г., т. е. начала политики «военного коммунизма». Индикатором состояния аграрного сектора и положения крестьянства в 1917 г. стал продовольственный вопрос (В.В. Кондрашин). Автор обратил внимание на то, что важным фактором социально-политической дезинтеграции страны явился «продовольственный» сепаратизм основных производящих регионов, нараставший в связи с неудачными попытками введения хлебной монополии Временным правительством. Глава, посвященная транспортной системе в 1917 – первой половине 1918 гг., является по существу первой крупной попыткой анализа состояния этой отрасли в революционный период (А.С. Сенин). Переход транспорта под контроль государства проходил относительно безболезненно, но наибольшую опасность представляли распространенные среди части работников анархо-синдикалистские настроения. Полномасштабная картина нарастания финансового кризиса обстоятельно показывает, как каждый новый шаг в этой сфере меня-

⁵² Российская революция 1917 года: власть, общество, культура. В 2-х т. М., 2017.

ющихся в стране правительств, вынужденных идти на него под давлением обстоятельств, вытекал из предшествующего и неизбежно приводил к катастрофическим последствиям (Ю.П. Голицын, Ю.А. Петров).

В разделе о трансформации государственной власти наиболее ярко проявились те методологические подходы, которые отечественная историография усвоила за последние четверть века (А.Б. Николаев, К.А. Соловьев, А.Л. Стародубова, Е.П. Малышева, А.Ю. Бахтурина, Т.Г. Архипова, М.А. Андреев). В центре анализа находятся не собственно события, а институты и политические практики. Справедливо указывается, что события 1917 г. – «тот редкий случай, когда политическая система преображалась даже быстрее институтов, ее составлявших, вынуждая последних адаптироваться к новым условиям»⁵³. В активный научный оборот вводится термин «Третьемартовская» политическая система для обозначения политического режима, возникшего в результате февральских событий в Петрограде и просуществовавшего до 2 октября 1917 г., когда был создан Предпарламент (Временный совет Российской республики).

Авторы указывают на двойственный характер Временного правительства, которое имманентно создавало условия для нарастания политического кризиса в стране. По мере развития революционного процесса государственные учреждения утрачивали свое доминирующее положение, уступая его различного рода общественным структурам, ведущую роль среди которых играли Советы, что служило формированию принципиально новой политической системы. Обширный раздел посвящен качественно-му изменению партийного пространства страны в 1917–1918 гг., в изучении которого отечественная историография последних лет добилась заметных успехов (А.А. Иванов, В.В. Шелохаев, Н.Д. Ерофеев, И.Д. Рублев, П.Ю. Савельев). «Революция 1917 г. со всей очевидностью показала, что ни консерватизм, ни либерализм (как идеология и политическая практика) так и не смогли

⁵³ Российская революция 1917 года: власть, общество, культура. В 2-х т. М., 2017.

„укорениться“ на российской почве, стать структурной компонентой менталитета большинства народа»⁵⁴.

Впечатляющей картиной предстает развитие революционного процесса (В.П. Булдаков, Т.Г. Леонтьева, С.М. Исхаков). Оригинальный, новаторский взгляд преподносит его не как столкновение организованных политических сил, а как стихийную эволюцию общественных структур под влиянием массовых настроений, которые возникали и изменялись в силу разнообразных, по преимуществу иррациональных мотивов. Картина этого движения предстает порой как всероссийский хаос, ведомый едва ли не животными инстинктами мелких частичек распадающихся общностей.

Важным фактором в развитие конкретно-исторического изучения событий 1917 г. и в методологию исторического знания стало включение в состав коллективной монографии раздела «Культура в революции – революция в культуре», освещающего культурные процессы в российском обществе накануне и во время революционных перемен. Через культурную мозаику революционных коллизий сделаны важные обобщающие выводы, показано, что и как в отечественной культуре начала XX в. предопределило разрешение российского кризиса именно революционным путем (В.П. Булдаков, С.Г. Антоненко). Рассмотрено влияние революционных событий на роль культуры и статус ее носителей в быстро меняющейся общественной жизни (И.В. Купцова). Не осталась без внимания судьба высшей школы и науки (А.Е. Иванов). Значительный интерес представляют поиски ответа о различных языках описания событий 1917 г. (Т.А. Филиппова, А.В. Голубев, В.В. Тихонов, С.В. Журавлев).

Как любой обобщающий труд по истории такого грандиозного события, двухтомная монография «Российская революция 1917 года: власть, общество, культура» не исчерпала до конца все назревшие исследовательские задачи. В частности, это касается процессов и событий в регионах, объективного прагматического описания которого в масштабах всей страны еще не создано. Но

⁵⁴ Там же. С. 743.

это и делает эту монографию основательным фундаментом для последующих исследований и формулирования новых концептуальных подходов.

Накануне столетнего юбилея 1917 г., как и на протяжении предшествующих трех десятилетий, историографические споры шли вокруг концептуального осмысления революции как социально-экономического и политического явления. Попытки подвести в 2017 г. итоговый баланс позитивных и негативных последствий революционного взрыва начала XX в. в России отечественной историографией заставляют признать, что в 1917 г. либерально-буржуазный проект не был и не мог быть реализован. События 25 октября 1917 г. стали отправной точкой для последующего этапа в истории страны, который не получил единой трактовки и воспринимается одними как крах демократии, а другими – как новый принципиальный шаг в ее развитии.

Анализируя большинство текстов, созданных профессиональными историками в постсоветский период, можно отметить, что, начиная с 2014 г., когда 100-летие Первой мировой войны заставило шире осмыслить причины, последствия и историческое значение революционных событий в России, в их трактовке оформились три смысловых модели, каждая из которых имеет ряд собственных изводов. В рамках первой, революция рассматривается как следствие предшествующего периода развития страны. Вторая модель полагает революцию началом нового исторического этапа и исследование развернуто в будущее, которое, как правило, охватывает период гражданской конфронтации и формирования нового социально-экономического уклада. Третья модель рассматривает революцию как некий самостоятельный феномен, отличающийся своеобразной логикой, законами, которые применяются к различным объектам и сферам, подлежащим изучению.

Приближение столетней годовщины Российской революции породило в современном обществе тревожные и любопытные настроения, связанные с наивной нумерологией и доходящие порой до опасения повторения эпохальных исторических событий, схожих по масштабу и последствиям. Частью их были и ожидания неких откровений, исходящие от профессиональных носителей

исторических знаний. «Коперниковских» революций и смен парадигм не произошло. Историческая наука, как и любая другая наука, не делает открытий по заказу к круглым и памятным датам. Научное познание – кропотливый, длительный процесс, который даже в случае самых грандиозных успехов не творит сверхъестественных чудес и, тем более, не доставляет их к четко назначенному сроку. Но понимание его результатов в сфере социально-гуманитарного знания позволяет за шумом сенсации и скандалов услышать то, как «крот истории» делает свою работу, в ходе которой человеческое общество от длительных эпох эволюционного развития переходит к революционным взрывам, а от них опять к относительной, но не абсолютной стабильности.

*И.А. Акимов,
М.Д. Кербигов*

**МЕЧТЫ О НОВОМ МИРЕ В ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОМ ГОРОДЕ.
ОПЫТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПОИСКОВ
ПЕРВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
НА ВЫСТАВКЕ В ЯРОСЛАВСКОМ МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ**

Мы – зодчие земель,
планет декораторы,
мы – чудотворцы,
лучи перевяжем пучками метел,
чтоб тучи небес электричеством вымести.

*Владимир Маяковский
«Мистерия-Буфф» (1918)*

В 2017 г. исполнилось 100 лет Октябрьской революции – событию, которое привело к созданию первого в мире социалистического государства и определило путь развития России на более чем 70 лет, а также оказало значительное влияние на политическую обстановку в мире. Несмотря на разные подходы к оценке революционных событий в СССР и в современной России, их сближает одно – признание судьбоносного значения революции, кардинальным образом изменившей жизнь на 1/6 части земной суши. Ярославский музей-заповедник, активно занимающийся проблематикой сложного XX века¹, не мог пройти мимо этой темы.

Выставка «Мы свой, мы новый мир построим. Первые годы советской утопии» стала попыткой осмыслить музейными средствами революционные события на основе регионального мате-

¹ За последние четыре года в музее также были организованы такие крупные выставки, как «Русско-японская: война за горизонтом. 1904–1905 гг.», «Первая мировая война – взгляд сквозь столетие», «Слово и Свобода» (памяти жертв политических репрессий), «Оружие Победы» (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне).

риала. Выставочный проект сразу мыслился как партнерский², что позволило достаточно широко отразить различные аспекты темы. При этом осмысление авторами выставки³ происходило не через политическую оценку Октябрьской революции и социально-экономическую динамику нового общества, а через изучение мечтаний строителей нового мира. Именно мечты революционеров и их «попутчиков» стояли за политической программой партии большевиков и их декретами, воплощаясь в социальных, экономических и культурных проектах. Мечты дают возможность лучше понять, почему партия большевиков смогла утвердиться в России, почему она нашла поддержку у населения. Эта поддержка была бы невозможна, если бы люди не видели в новом строе возможности для воплощения своих чаяний и реализации мечты о лучшем мире. «Мы наш, мы новый мир построим» – эти строки из «Интернационала», ставшего официальным гимном Советского государства, лучше, чем программа большевистской партии передают настроения, инициировавшие преобразования.

Авторы выставки ставили целью показать, каким виделись новый мир и новый человек на заре советской власти. В хронологическом плане решено было остановиться на периоде 1917–1927 гг. – именно на него пришелся пик поиска *нового*, свободы революционного творчества в широком смысле слова, рождения самых разных, подчас фантастических, проектов.

Мечта является неотъемлемым свойством человека, и представления о будущем общества, проекты его преобразования встречаются на протяжении всей истории человечества. Особое распространение они приобретают в эпоху технического прогресса конца XIX – начала XX вв., совпадая при этом с идеями

² Партнерами музея выступили Ивановский государственный историко-краеведческий музей им. Д.Г. Бурлыгина, Российский государственный архив кинофотодокументов, Государственная публичная историческая библиотека России, Фундаментальная библиотека Ярославского государственного педагогического университета им К.Д. Ушинского, Музей истории Ярославского шинного завода, коллекционеры Сергей Никонов и Сергей Волнухин.

³ Авторы выставки – научные сотрудники исторического отдела И.А. Акимов, А.В. Горева, зав. отделом военной истории М.Д. Кербиков.

о революционных преобразованиях. С появлением первых политических кружков в Ярославской губернии мечты о новом мире начинают проникать в различные слои общества. После провозглашения 26 октября 1917 г. советской власти возможность реализовать свое видение будущего получили наиболее радикальные политические силы. Их идеи легли в основу всех сфер жизни, начиная от реализации плана монументальной пропаганды и заканчивая воспитанием человека-творца.

В годы Гражданской войны в Ярославле сложилась особая ситуация, которая открывала перспективы использования его в качестве площадки для создания идеального, в понимании большевиков, города и воспитания в нем нового человека. Во время событий «белогвардейского мятежа (восстания)» 1918 г. в Ярославле произошли большие разрушения (было уничтожено до 1/3 жилого фонда, порядка 20 промышленных предприятий, десятки зданий медицинского, образовательного, торгового, культурного назначения). Для новой власти это была удобная возможность реализовать на месте разрушенных кварталов новые градостроительные идеи, поэтому Ярославль был выбран в качестве места, где пытались осуществить идеи *нового города*.

Этот новый город мыслился в качестве идеального, «города-сада», где труд, воспитание и досуг соединялись бы в единое социальное целое. Даже такие проблемные области быта, как питание и проживание, становились площадкой для эксперимента. Наиболее «революционными» в своих мечтаниях были представители художественного авангарда. Для них это было временем «великой утопии», т. к. конечной целью являлось формирование новой личности путем изменения всей предметно-пространственной среды. Их искания отразились в графике, агитационном и тематическом фарфоре, оформлении печатной продукции и в самом слове – поэзии, прозе, языке лозунгов и рекламы. Местом воспитания молодого поколения борцов и тружеников должна была стать не только советская школа, но и кино, экспериментальный театр, парады и праздники, клубы, дома культуры, избы-читальни. Все эти темы нашли отражение на выставке. Особое внимание было уделено сфере культуры, потому что, прежде

всего, в ней воплощались контуры нового общества, к которому стремились и которое начинали строить.

Таким образом, на выставке было выделено три крупных комплекса:

мечты в искусстве и культуре («новая культура»);

мечты об идеальном городе («город-сад»);

мечты о новом человеке.

«Новая культура» — устойчивое словосочетание 1920-х гг., понятие, которое отражает весь спектр ожиданий и надежд, связанных с революцией. Советская культура должна была изжить все элементы старой досоветской культуры и заменить их новыми. После революции 1917 г. появляются понятия «культурная политика», «культурное строительство» как способ создания и развития культуры. Строительство — термин, который часто употребляется в пространстве советской культуры, и это не случайно: в 1920-е гг. приходилось строить и создавать новую культуру на пустом месте, среди разрухи во всех областях жизни. Эстетика художественного авангарда легла в основу художественного решения выставки⁴, а в предметном ряде выставки авангард был представлен революционной графикой (включая революционный плакат), агитационным фарфором и образцами агитационной ивановской ткани (с изображением электрокатушек, серпов и молотов, циркулярных пил и колосьев). Также подтемами комплекса стали рассказы о новом кино и театре.

Кино в молодом Советском государстве рассматривалось как важнейшее из искусств. В условиях большого количества малограмотного населения картинка с киноэкрана должна была стать одним из основных источников информации. Этот вид искусства был доступен и понятен большинству граждан России, и киноискусство было поставлено на службу революции. В киносюжетах нашли отражение и мечты о новом мире, и энтузиазм его строителей, и зарисовки из жизни людей.

В Ярославле на момент революции работало четыре коммерческих кинотеатра — «Скиф», «Горн», «Глаз», «Арс». При новой

⁴ Автор художественного решения — художник-декоратор Академического театра им. Ф. Волкова Маргарита Чистова.

власти их репертуар начал меняться на советский. Причем, наряду с художественными фильмами, на экранах появилось и агитационное кино. В Ярославле запустили производство своих кинолент. В 1920 г. было снято несколько документальных картин, в 1924 г. разрешены съемки фильма «Был и стал» о перерождении бывшего хулигана в образцового пионера. К 1926 г. в Ярославской губернии насчитывалось уже 32 кинотеатра, и почти половина приходилась на Ярославль.

В театре в 1920-е гг. активно шел поиск новых художественных форм. Одним из самых популярных коллективов нового театра в стране в то время была труппа «Синяя блуза», у которой были последователи и в Ярославле. Постановки в стиле «Синей блузы» отражали самые разные темы – от общеполитических до бытовых историй. Но в целом все они шли в русле нового революционного искусства. Так, в Ярославле преобразования начали проводиться и в старейшем отечественном театре имени Федора Волкова: вводился новый репертуар, ставили новые пьесы революционной эпохи и классические пьесы социально-политической направленности; была поставлена пьеса о подавлении белогвардейского мятежа – «Красногвардейцы» (автор – ярославский рабочий М. Пантин).

С середины 1920-х гг. стала проводиться политика приближения театра к рабочему зрителю: организованы Передвижной рабочий театр, главной целью которого стало «политическое развитие масс», Театр студийных постановок, Ярославский кукольный театр, ставшим одним из первых в провинции.

Важным этапом при разработке концепции идеального города стало создание генерального плана «Новый Ярославль» 1924 г. В его основу легла «Программа на составление эскизного плана Ярославля для его восстановления». Разработка ее первого эскизного варианта завершилась к концу 1921 г. – фактически это был первый научный опыт в области советского градостроительства. Генеральный план предусматривал развитие города по обе стороны рек Волги и Которосли, что соответствовало историческому развитию города, и деление его на три части: главную (старый город на правом берегу Волги), Закоторосльную и Тверицкую части,

включая Гагаринскую слободу. Основой проекта, как и предусматривала «Программа...», явился принцип функционального зонирования, который определил создание ранее намеченных функциональных зон, а также многие другие градостроительные аспекты генерального плана: вынос крупных промышленных предприятий из жилых районов и концентрация их в промзонах; создание структурной системы селитебной территории (т. е. территории, предназначенной для строительства жилых и общественных зданий, а также дорог, улиц и площадей между ними) и озеленения, создание санитарно-защитных зон города и другое. Последнему аспекту изначально отводилась одна из ключевых ролей, и, хотя в 1920-е гг. далеко не все в плане создания «города-сада» удалось реализовать, к этой идее вернулись в 1960-е гг. На выставке можно было познакомиться как с самим планом города 1920-х гг., так и с проектами отдельных зданий, в которых воплощались архитектурные идеи нового общества. Отдельный акцент был уделен промзонам, которым в Советском государстве уделялось особое внимание. Они должны были стать идеальной моделью, по которым затем будут переделаны города всего мира.

В Ярославле место под промышленную зону было выделено в северной части города. Там еще в 1916 г. был заложен автозавод, на котором в 1920-е гг. выпущен первый советский автомобиль собственной конструкции (грузовик Я-3, его модель была представлена на выставке). В 1929 г. началось строительство гиганта первой пятилетки – Резино-асбестового комбината с соцгородом при нем. Концепция соцгорода была сформирована в процессе исканий по созданию совершенного жизненного пространства. Соцгород должен был отражать идею нового населенного пункта, свободного от стереотипов прежнего образа жизни и способного обеспечить новые формы организации жизнедеятельности. Под соцгородом понималось компактное поселение при крупном промышленном предприятии с элементами общего быта: фабриками-кухнями, столовыми, прачечными и совместными формами сожительства в виде коммун.

Мечты о новом человеке, которого мыслили как гармонически интеллектуально и физически развитую личность, на вы-

ставке были представлены темами: советское образование, спорт, мода и новая мораль.

Комплекс об образовании рассказывал о «конструировании» советского детства, о пути, который проходит человек через воспитательно-образовательные учреждения с момента своего рождения. Так, ярким аттрактивным экспонатом стал нарисованный в конце 1920-х гг. местными пионерами плакат, на котором в полной мере отражена реальность новой эпохи: завод с дымящимися трубами, рабочий поселок с избой-читальней, электрификация, пионерский уголок, где два ребенка из кубиков собирают модель мавзолея.

Неотъемлемой частью воспитания являлась физическая культура. В Ярославле на волне революционных изменений стали появляться спортивные клубы. В начале 1920-х гг. в Ярославле был воссоздан клуб любителей шахмат, образованы клубы «Олимпия» и «Унион», при фабрике «Красный Перекоп» создан клуб «Скиф», юношеские спортивные клубы «Марс», «Спарта» и др. Спортивные клубы и кружки массово создавались в учебных учреждениях и на предприятиях. В Ярославской губернии проводилась огромная работа по популяризации физкультуры и спорта и ликвидации физкультнеграмотности. Для губернских кружков выписывалась специальная литература, присылались профессиональные инструкторы. Организовывались показательные выступления и парады физкультурников, устраивались спартакиады.

Популярность физкультуры и спорта в рамках утопической идеи создания идеального, советского человека неуклонно росла. Со временем они стали по-настоящему массовыми явлениями Советского государства. Поборником развития физкультурного движения был известный революционер и председатель Спортинтерна Н.И. Подвойский, чьи материалы были представлены на выставке.

Неотъемлемой частью формирования нового человека являлось создание его нового облика. За это отвечала советская мода. По мнению исследователя Н.Н. Козловой, «одежда может быть рассмотрена в качестве инструмента, посредством которого тело

подчиняется социальному правилу»⁵. Следовательно, появление новой социальной реальности влекло за собой изменение и в одежде. На выставке можно было познакомиться с одеждой периода «военного коммунизма» и НЭПа, а также с элементами быта, которые окружали советского человека.

Если советская мода определяла внешний вид советского человека, то для формирования его внутренних установок, наряду с образованием, была призвана новая мораль и нормы поведения. Если в Российской империи все важнейшие события в жизни человека регламентировались православной церковью, то новая власть сразу провозгласила свой антирелигиозный характер и курс на формирование светского общества.

Вовлечение человека в новую реальность происходило с момента его рождения. В 1922–24 гг. местные партийные, профсоюзные и комсомольские организации инициировали проведение «красных крестин», или «звездин» – праздничного действия, носившего идеологически выдержанный антицерковный характер. Разновидностью красных крестин считались «октябрины» – так чаще всего называли обряд переименования взрослых людей. Существенные изменения касались вопросов брака и половых отношений: в 1918 г. появился Кодекс о браке и семье, который определял брак как гражданский, а не церковный акт, а в начале 1920-х гг. брак даже рассматривался, особенно в комсомольской среде, как пережиток прошлого.

Люди впитывали новые нормы поведения в коммунальных квартирах, которые на низовом уровне формировали советский коллективизм. Он создавал единую семью новых людей на пути к новому миру, но при этом и нивелировал личностные различия, способствуя формированию особого социалистического конформизма. Чтобы наглядно воссоздать на выставке уголок коммунального быта, авторы воспользовались кадрами из фильма «Третья Мещанская» (1927).

Горизонтом мечтаний периода 1920-х гг. стало покорение неба, что нашло отражение в художественном решении выставки – под потолком были смонтированы напечатанные на ткани

⁵ Козлова Н.Н. Введение в социальную антропологию. М., 1996. С. 29.

символы века технического прогресса – дирижабли, аэропланы, воздушные шары. Их изображали на обертках конфет, пачках папирос, открытках, обложках журнала «Будильник». Небольшой комплекс материалов, посвященный воздухоплаванию, не случайно завершал выставку «Мы свой, мы новый мир построим». Труд ярославских конструкторов, аэронавтов и пилотов рубежа 1920–30 гг. заложил основу будущей космической эры. Это – начальник отряда сферических аэростатов Петр Алексеевич Николаев (1885–?), разработчик целого ряда первых советских планеров Михаил Клавдиевич Тихонравов (1900–1974), физик Илья Давыдович Усыскин (1910–1934), 31 января 1934 г. на сферическом аэростате «Осоавиахим-1» достигший «потолка» в 22 тысячи метров.

За сравнительно небольшое время работы (октябрь 2017 – январь 2018) выставку посетило около 2500 человек. На выставке прошла целая серия мероприятий: лекции, презентации книг, литературные экскурсии и экскурсии-концерты, экскурсия в рамках телевизионного проекта «Я поведу тебя в музей» и др. Таким образом, выставка «Мы свой, мы новый мир построим. Первые годы советской утопии» стала вкладом Ярославского музея-заповедника в осмысление Октябрьской революции. Выставка не оставила посетителей равнодушными, о чем свидетельствуют 49 отзывов, в которых было отмечено ее оригинальное художественное решение, деликатный подход к теме, удобство навигации, информационная насыщенность. При всей разнице в оценке представленных событий, большинство посетителей сошлись в одном, что 1920 гг. стали одной из самых ярких страниц в отечественной истории XX века.

**ВЫСТАВКА «ОКТАБРЬ: ОТ ЮБИЛЕЯ К ЮБИЛЕЮ».
РАЗМЫШЛЕНИЯ ЭКСПОЗИЦИОНЕРА
НА ТЕМУ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

Передвижная выставка «Октябрь: от юбилея к юбилею», созданная к 100-летию Великой российской революции, впервые была представлена публике в апреле 2017 г. на VII Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию революционных событий 1917 года и 80-летию Тамбовской области «Тамбов в прошлом, настоящем и будущем». Мобильный формат выставки позволил оперативно разворачивать ее в различных помещениях, что позволило представить ее на нескольких региональных площадках (рис. 1–2).

Выставка построена на основе опубликованных общероссийских и региональных источников изобразительного и информационного характера, которые позволяют проследить изменение восприятия темы «Октябрьская революция» в общественном сознании на протяжении 100 лет. Экспозиция состоит из 12 разделов, каждый из которых последовательно представляет десятилетние юбилеи Октября.

Поскольку любая политическая сила стремится легитимировать себя, используя значимые для нее события, отличительной особенностью революционного времени стала чрезвычайно быстрая «символизация жизни». Так, «годовщина» Октябрьской революции постепенно превратилась в один из главных советских праздников. Советские юбилейные компании играли важную роль в формировании массового исторического сознания и отличались от обычных праздников тем, что способствовали выстраиванию исторической перспективы, протягивая нить от прошлого к будущему¹.

Осмысление юбилеев Октября дает представление о взаимоотношениях государства и общества, об использовавшихся вла-

¹ Россия в XX веке. Судьбы исторической науки. М.: Наука, 1996. С. 98–107.

Рис. 1–2. Передвижная выставка «Октябрь: от юбилея к юбилею» в зале заседаний Библиотеки им. М. Горького.

стью способами внедрения в массовое сознание «правильных» идей не только о прошлом, но и о настоящем и будущем страны. Поэтому годовщины революции можно рассматривать как средство мобилизации масс, пропаганды постулатов внешней и внутренней политики. Плакаты, лозунги, заголовки газетных статей, фотографии, открытки дают возможность определить актуальные вопросы конкретного исторического периода в контексте Октября, и посетители выставки имеют возможность самостоятельно выстроить логику «движения от Октября к Октябрю».

«Красный календарь» достаточно быстро сложился уже в первые годы советской власти (9 января, 23 февраля, 18 марта, 1 мая, 3–5 июля, 7 ноября); оформился и общий ритуал празднования (шествия, митинги и пр.). Доминантой годового праздничного цикла стало 7 ноября – годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Главное событие этого праздника – демонстрация, проводимая в соответствии с определенными сценарными приемами, наполненная определенной символикой, должна была объединить и эмоционально поддерживать идейность народа².

К «знаменательным датам» в большом количестве выпускались монографии, статьи, популярные брошюры. Их лейтмотивом было формирование бинарной оппозиции «тогда – сейчас». История использовалась в актуально-политических целях. Проблема любой агитационной компании состояла в необходимости привлечения к ее проведению широких народных и трудящихся масс. Именно они были основной целевой аудиторией всех регулярных компаний, которые сопровождали государственные праздники. Поэтому организация торжества строилась, как правило, по производственному принципу, включала в себя рабочие собрания и митинги, празднование в рабочих клубах и т. п.

Большое внимание в советское время уделялось формированию мифов об Октябрьской революции и о В.И. Ленине, которые вместе составили один основополагающий миф о рождении

² Цимбаев К. Н. Феномен юбилеямани в российской общественной жизни конца XIX – начала XX века // Вопросы истории. 2005. № 11. С. 98–108.

Страны Советов и начале советской эры³. Так, к первой годовщине Октябрьской революции (7 ноября 1918 г.) была организована серия мероприятий, включавшая демонстрации, торжественные митинги (на крупнейшем из них выступил Ленин), а также установку памятников революционерам и общественным деятелям, писателям и поэтам, философам и деятелям искусств, идейно связанных с большевиками и признанных новой властью⁴. А уже 10 ноября 1917 г. у Кремлевской стены заложили Революционный некрополь, в котором были похоронены 238 красногвардейцев, павших за советскую власть⁵.

С 1918 г. берет начало традиция публикации в газете «Правда» лозунгов для демонстраций. Таким образом, обеспечивался контроль за идейным содержанием «годовщины». Доминировали призывы, мобилизующие на борьбу; заметную роль играли и лозунги жертвенности во имя революции. Отдельным элементом демонстрации стали портреты павших борцов, которые рекомендовалось дополнить следующими стихами: «Не нужно ни гимнов, ни слез мертвецам, Отдайте им лучший почет: Шагайте без страха по мертвым телам, Несите их знамя вперед!»⁶. Лозунги, как и вся советская символика, носили официальный, обращенный к современности характер и утверждались специальным агитационно-пропагандистским отделом ЦК РКП(б) и ВКП(б), действовавшим с конца 1920-х гг. На первый взгляд это был набор абстрактных вневременных призывов и утверждений. На самом деле, издаваемые лозунги были тесно связаны с текущим моментом. Так, в год 7-й годовщины Октябрьской революции, осенью

³ *Рольф М.* Советские массовые праздники / Пер. с нем. В.Т. Алтухова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина. 2009. С. 243.

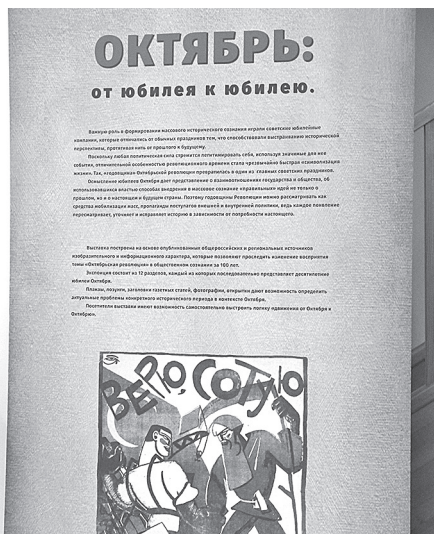
⁴ *Еремеева С.А.* Монументальные практики коммерции в России XIX и начала XX века // *Образы времени и исторические представления.* Россия – Восток – Запад. М., 2010. С. 911–921.

⁵ *Святославский А.В.* История России в зеркале памяти: механизмы формирования исторических образов. М.: Древлехранилище, 2013. С. 281.

⁶ *Булдаков В.П.* Красная смута: природа и последствия революционного насилия. Изд. 2-е. М.: Российская политическая энциклопедии (РОССПЭН), Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2010. С. 171.

1924 г. в промышленности развернулась грандиозная кампания по поднятию производительности труда. Приведем пример лозунга этого времени: «Повышая производительность труда – усиливай боевую мощь мировой революции». В 1926 г. ноябрьские торжества совпали с важной хозяйственной кампанией по проведению режима экономии, и среди призывов ВКП(б) к 9-й годовщине революции были и такие: «Излишество и расточительность – враги Октября. Режим экономии проведем по-пролетарски, в интересах социализма» и т. п. Таким образом, события прошлого актуализировались, приобретали не только собственно историческую ценность, но и превращались в составную часть модели сегодняшнего дня.

Массовые агитационные кампании 1920-х гг. стали привычным ритуалом, частью советской праздничной культуры. При всей своей «карнавальности», «зрелищности» они выполняли ряд важных идеологических функций, не только оказывая влияние на внедрение в массовое сознание нового образа «прошлого», формируя советский стиль жизни, но и способствуя успеху мероприятий советской политики.

Выступает Н.Н. Будюкина

Особый размах приобрело празднование первого большого юбилея – десятилетия Октября, которое было объявлено делом государственной важности. В ноябре 1926 г. учредили Центральную праздничную комиссию по подготовке и проведению юбилея под руководством М.И. Калинина, а торжественные мероприятия должны были возглавить И.В. Сталин и В.М. Молотов⁷.

В подготовленном комиссией специальном воззвании отражены многие положения, впоследствии ставшие каноническими при описании октябрьских событий. Например, тезис о руководящей роли партии, которая «в феврале 1917 г. возглавляла рабочих и солдат, штурмовала вместе с ними царские чертоги». Закрепилось официальное наименование – «Великая Октябрьская социалистическая революция». Путь, пройденный Советской Россией за десять лет, расценивался как «прорыв из царства угнетения к новой жизни»⁸. Юбилей должен был не только стать политическим триумфом большевиков, но и продемонстрировать торжество нового мира над старым, материальные успехи и изменения в сознании людей.

В год 10-летия Октября пропагандистские возможности праздника были использованы с максимальным эффектом. Основными темами праздника, судя по материалам печати, оказывались не события 1917 г. как таковые, а проблемы современного периода. Об этом же свидетельствуют утвержденные к 10-й годовщине Октября лозунги, которые условно можно разделить на несколько групп: «здравицы»; сопоставления «тогда – сейчас»; лозунги о мировой революции и пролетарском интернационализме; лозунги, связанные с внешней политикой; лозунги, связанные с внутрипартийной борьбой; экономические лозунги; политика партии в деревне; борьба с бюрократизмом; антирелигиозная пропаганда.

Таким образом, главная задача юбилея виделась его организаторам не столько в самом празднике, сколько в мобилизации масс с его помощью для решения насущных политических и эконо-

⁷ Тихонов В. Революция 1917 года в коммеморативных практиках и исторической политике советской эпохи // Российская история. 2017. № 2. С. 92–112.

⁸ Там же.

мических задач. Напоминая о тяжелом пройденном пути, партия акцентировала внимание на том, что еще предстоит сделать.

Юбилей Октября в 1937 г., судя по лозунгам, приобрел иной оттенок. У трудящихся должно было сложиться впечатление, что земной рай в отдельно взятой стране уже построен: «Старая Россия была убогая и бессильная. Советский Союз за двадцать лет стал могучей и обильной страной социализма. Да здравствует наша Октябрьская революция, принесящая счастье трудящимся СССР!»; «За двадцать лет социалистической революции наша родина превратилась в могучую индустриальную державу. Вперед, к новым победам коммунизма!» и т. п. В то же время этот «земной рай» необходимо было всеми силами защищать как от внешних, так и от внутренних врагов.

Тридцатые годы – это годы первых пятилеток, годы создания современной индустрии, обеспечившей армию современной военной техникой, годы, когда закладывался прочный фундамент победы в будущей, неизбежной войне. Одновременно менялась и идеология правящей партии – победил курс на построение социализма в одной стране. Вместе с тем, 1930-е гг. ознаменовались «сталинизацией» мифа о революции. Письмо «вождя» в журнал «Пролетарская революция» (1931) окончательно закрепило миф о непогрешимости Ленина, якобы сумевшего в мельчайших деталях предвидеть победу большевистской партии в 1917 г. Это способствовало упрочению культа самого Сталина, который становился «Лениным сегодня». Наконец, была принята новая Конституция 1936 г., Таким образом, идейной основой юбилейных торжеств стала концепция Октябрьской революции как поворотного события в мировой истории в целом и истории страны в частности.

Победоносное окончание Великой Отечественной войны способствовало складыванию культа личности И.В. Сталина, что становится особенно заметным в дни празднования 30-летия Октября. Лозунги этих дней подчеркивали неразделимое единство Ленина и Сталина: «Под знаменем Ленина, под водительством Сталина. Вперед к коммунизму!», а то и вовсе выдвигали на первый план одного Сталина. В то же время необходимость решать насущные вопросы, связанные с разрушенной за годы войны

экономикой, призывала народ к сверхусилиям: «Боритесь за выполнение и перевыполнение нового пятилетнего плана, за подъем материального благосостояния и культуры нашего народа!»

Смерть Сталина и последовавшие за ней процессы десталинизации не могли не отразиться и на символическом наполнении образа Октября. Постепенно происходило «очищение» революционных символов от фигуры бывшего «вождя». Наглядно это проявилось в праздновании 40-летнего юбилея революции. В противовес культу личности выдвигался «человечный, скромный» Ленин. Именно на «оттепель» пришлась новая волна увлечения интеллигенции ленинским наследием, в котором искали альтернативу сталинизму. Особое место занимала международная программа юбилея. СССР стремился продемонстрировать открытость и готовность стать лидером «прогрессивного человечества».

40-летие Октября пришлось на хрущевскую «оттепель». На смену милитаристским лозунгам приходят призывы к обновлению, призывы к молодежи активно участвовать в строительстве новой жизни, осваивать целину, строить дома. Особое внимание уделялось научной пропаганде истории Октябрьской революции. Вышли официальные тезисы «К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции (1917–1957)», опубликованные от имени Отдела агитации и пропаганды и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС⁹. В новых условиях они должны были стать не только отчетом и подведением итогов, но и программой на ближайшее будущее. Главным итогом Октябрьской революции называлось построение социализма, что предполагало скорый переход к строительству коммунизма. Великая Отечественная война рассматривалась как важнейшая проверка революционного строя на прочность. Вместе с тем, на 1960-е гг. приходится время искреннего, неформального обращения к образам революции.

50-летний юбилей стал демонстрацией возросшей технической мощи СССР. Накануне юбилея введены в эксплуатацию Останкинская телебашня, грандиозная гостиница «Россия». Над

⁹ Правда. 1957. 15 сентября.

Москвой устроена огромная инсталляция: на дирижабле над Библиотекой им. Ленина был подвешен гигантский плакат с изображением Ленина, который подсвечивался в сумерках. Прошли уже традиционные парады и митинги. Хитом по кассовым сборам стала приуроченная к юбилею кинокартина «Свадьба в Малиновке», показывающая Гражданскую войну в опереточном стиле. Таким образом, трагедия всячески затушевывалась, превращаясь в романтико-героический эпос.

Однако следует отметить, что 50-летие (1967 г.) и 60-летие (1977 г.) октябрьских событий 1917 г. все чаще отмечаются формализмом и «революционной иконографией». Политический «застой» отразился и в праздновании 7 ноября. Все чаще портреты советских вождей, советская атрибутика, народные демонстрации отличались помпезностью, «показухой». Лозунги этих празднования говорят сами за себя: «Ленин – жил, Ленин – жив, Ленин – будет жить!» (1967); «Новая конституция – это можно сказать, концентрированный итог всего шестидесятилетнего развития Советского государства. Она ярко свидетельствует о том, что идеи, провозглашенные Октябрем, заветы Ленина успешно претворены в жизнь» (Л.И. Брежнев, 1977).

Юбилей Октябрьской революции в 1977 г. получился достаточно масштабным. В том же году приняли новую Конституцию СССР, объявлявшую о построении «развитого социализма». По традиции к юбилею вводились в строй грандиозные объекты народного хозяйства, выпускались памятные сувениры.

Память о Великой Октябрьской социалистической революции буквально пронизывала символическое пространство: монументы, пантеоны героев, о которых знали с детства, города и улицы, названные в честь революционеров и даже юбилеев революции. Революционные символы проникали в повседневную жизнь: люди охотно поздравляли друг друга с очередной революционной годовщиной. В младших классах школьники становились октябрятами – юный возраст и Октябрьская революция символически тесно переплетались. Октябрьской революции и Гражданской войне был посвящен почти весь школьный учебник истории для 10-го класса.

Подобным же формализмом, но уже «на последнем вздохе», было отмечено празднование 70-летия Октября в 1987 г. На взлете «перестройки» революционные события 1917 г. уже не воспринимались однозначно. Смысловое наполнение восприятия годовщин Октября менялось. Страну больше волновали социально-экономические проблемы.

Запуск «перестройки» как проекта радикального обновления советской системы потребовал возрождения в качестве мобилизующего фактора революционного романтизма. Память об Октябре должна была сыграть роль в легитимации действующей власти и обеспечить свободу действий. Всячески подчеркивалось, что «перестройка» – это именно революция, поскольку в советской мифологии данный термин имел строго положительное значение. Фигура Ленина и его идейное наследие стала источником вдохновения в намеченных преобразованиях.

В этих условиях 70-летний юбилей Октябрьской революции становился важным элементом пропаганды «перестройки». В условиях реализации лозунгов гласности юбилей заставлял оглянуться назад и оценить достижения советского строя, а также подтолкнул к переосмыслению наследия Октября широкими кругами интеллектуалов от историков до публицистов. Тем не менее, в 1987–88 гг. мифология Октября все еще играла объединяющую роль.

Как отмечают исследователи, М.С. Горбачев, формируя свой взгляд на проводимые реформы, сверял их именно с Октябрем как некой идеологической планкой возможных перемен. Так, в выступлении по итогам юбилея Октября, он определил весь 1987 год идеологической подготовкой к этому событию. В дальнейшем он приходит к выводу, что юбилей Октября вывел концепцию реформ на новое понимание истории советского общества и современных задач.

Характерно, что все носители реформаторских идей – от Горбачева до Ельцина на начальном этапе реформ второй половины 1980-х гг. считали себя марксистами. Для всех них Октябрь служил идейной основой и гарантией подлинности учения марксизма-ленинизма, все они верили в наличие универсальных за-

кономерностей общественного развития, в полной мере – в универсальность и неизбежность Октябрьской социалистической революции.

Место старой идеологической концепции социализма должны были занять новые концепции развития страны, что и произошло в конце перестроечного периода и после распада СССР¹⁰. Поэтому следующие два юбилея в 1997 г. и 2007 г. и вовсе постарались «замолчать». Правда, на фоне усиливающегося раскола общества, обнищания его значительной части, президент Ельцин объявил год 80-летия Октябрьской революции – Годом согласия и примирения. В 2005 г. 7 ноября и вовсе перестает быть праздничным днем. Вместо него выходным днем стал День народного единства, отмечаемый 4 ноября.

Таким образом, на протяжении последних лет существования СССР происходило неуклонное «размывание» символического статуса Октября. В результате политическая легитимность режима, основанная на мифе об Октябре, оказалась поставлена под сомнение, а коммунистическая идентичность, являвшаяся стречнем советского общества, перестала быть привлекательной для большинства. Перестройка, потеряв опору в прошлом, не сумела обрести ее в современности. В общественном пространстве альтернативой мифологии Октября стала мифология дореволюционной России. «Революционеру-разрушителю» В.И. Ленину противопоставлялась фигура «реформатора» П.А. Столыпина. Естественно, революция быстро теряла свое ценностное значение и из величайшего исторического прорыва превращалась в трагедию, погубившую страну.

Заметное оживление внимания к теме Октябрьской революции наблюдалось лишь в преддверии и в год столетнего юбилея. Та информационная насыщенность, которой был отмечен 2017 год – многочисленные публикации, конференции, телепроекты, документальные фильмы – свидетельствует о том, что интерес к революции у населения огромный. Это можно объяснить как сложностями, которые переживает российское общество в последнее время, так и вопросами, на которые общество так и

¹⁰ Тихонов В. Ук. соч. С. 92–112.

не получило ответов ни от ученых, ни от власти. Очевидно, что споры вокруг революции и борьба за ее интерпретацию только усилятся. К сожалению, сегодня доминирует не научный взгляд, а различные политические оценки.

Таким образом, ноябрьские праздники в нашей стране, хотя и приобретали всенародный характер в советские годы отличались государственным официозом и идеологической насыщенностью. День 7 ноября представлял собой не только напоминание о прошлом, очередную историческую метку, но и своеобразное средство решения насущных политических и экономических вопросов. По сути, главная дата праздничного календаря была удачным предлогом для того, чтобы напомнить массам о задачах сегодняшнего дня, и организованная нами выставка убедительно это продемонстрировала.

**МЕМОРИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
КАК ПРОСТРАНСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ОБЪЕКТИВНЫХ
ЗНАНИЙ О РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ 1917 ГОДА
И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ НА ЮГЕ РОССИИ**

В современных геополитических условиях велико значение формирования исторического сознания российских граждан, сохранения исторической памяти. Гордость за прошлое своего народа – одна из важнейших составляющих исторического национального сознания, обуславливающая его национальное достоинство. Без правильного осознания как позитивного, так и негативного опыта прошлого, без исследования причин событий и явлений невозможно формирование чувства патриотизма.

Выступает Ж.Ю. Гаевская

Век информационного плюрализма усложняет процесс ознакомления с историческими фактами, их изучение и оценку. Поэтому важно наполнить формируемую картину исторического прошлого нашей страны как можно большим количеством деталей, всесторонне характеризующих изучаемые явления.

Революционные потрясения 1917 г. и Гражданская война в России остаются одними из самых неоднозначных и сложных событий отечественной истории, вызывающих споры как в научных кругах, так и в обществе. Необъективная интерпретация ключевых составляющих этого периода способна до сих пор сеять вражду.

Долгое время этот период нашей истории изучался по упрощенной схеме: красные против белых с безусловным превосходством революционных сил. История этих событий рассматривалась лишь с позиции смены государственного устройства и формы правления, экономических и социальных изменений. При подобном подходе человеческая жизнь переставала быть ценностью.

За последние два с половиной десятилетия ситуация кардинальным образом изменилась. Научному сообществу и общественности стал доступен корпус источников, в полной мере освещающих действия противостоявших сторон. В науку возвратилась тема белого движения в России¹.

Оценки революционных событий 1917 г. и Гражданской войны еще формируются, и их столетний юбилей – важный повод рассмотреть их с позиций современной исторической методологии.

На современном этапе события вековой давности рассматриваются с точки зрения уважительного отношения к памяти их участников, признания уникальности и важности приобретенного страной опыта. Однако этому часто препятствуют публикации в СМИ, особенностью которых стала недостоверность информации и крайности в оценках.

¹ *Агеева Т.Г.* Кавказская армия П.Н. Врангеля в Царицыне: документальный очерк / под ред. Б.Г. Усика; вступ. ст. Б.Г. Усика. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2009. С. 6.

Поэтому важно использовать музейное пространство, посещение которого доступно гражданам разных возрастных категорий, социального статуса и национальностей, к точному и, по возможности, исчерпывающему представлению исторических фактов.

Гражданская война на юге России – основное тематическое направление Мемориально-исторического музея г. Волгограда – отдела ФГБУК «Музей-заповедник „Сталинградская битва“». В настоящий момент это единственный музей в Южном федеральном округе, экспозиция которого посвящена данной теме.

Открытый в 1937 г. как Музей обороны Царицына имени товарища Сталина он неизбежно должен был стать центром идеологии и пропаганды советского строя и деятельности И.В. Сталина. События Гражданской войны на юге России в экспозиции музея освещались односторонне, без объективной оценки. Тема побежденной стороны практически полностью опускалась. Долгое время концепция Музея обороны Царицына оставалась неприкосновенной и не подлежащей всестороннему анализу².

На современном этапе Мемориально-исторический музей представляет собой пространство для формирования объективных знаний о революционных событиях 1917 г. и Гражданской войне в России. Он давно перестал быть идеологическим учреждением. Основная задача музея – представить посетителям грамотную экспозицию, которая не навязывает конкретные выводы и оценки.

Экспозиция музея выстроена по тематико-хронологическому принципу, отражает событийный ряд, рассказывает о людях, волей судьбы ставших участниками Гражданской войны. В залах музея представлены экспонаты, характеризующие предпосылки и причины Гражданской войны (история Царицына в период Первой мировой войны и революционных событий 1917 г.), Граждан-

² *Иванюк С.А.* «Жертва идеологии»: к вопросу о формировании музейной коллекции Музея обороны Царицына им. И.В. Сталина в 1937 году // Музей и революция 1917 года в России: судьба людей, коллекций, зданий: Сборник докладов Всероссийской конференции 15–17 ноября 2017 г. Екатеринбург, 2017. С. 90–93.

скую войну на юге России и боевые действия в районе Царицына в 1918–20 гг., участие различных родов войск в боях за Царицын, социально-экономическую ситуацию в Царицыне после окончания боевых действий, поражение белого движения на юге России, а также судьбы русской военной эмиграции в Турции, Греции, Болгарии, Франции и других странах.

В музее сосредоточены уникальные фотографии и документы, собрана разноплановая коллекция холодного и огнестрельного оружия, мемориальные предметы военного снаряжения и обмундирования, также представлены образцы наградной системы.

В залах соседствуют материалы, которые характеризуют и красное и Белое движение, раскрывают многие спорные темы. Так, в зале № 2, отражающем события Гражданской войны на юге России и боевые действия под Царицыном в 1918–19 гг., представлено несколько тематических комплексов. Наряду с экспонатами, которые характеризуют подготовку «красного» Царицына к обороне, представлены предметы об антисоветском движении на Дону в первой половине 1918 г.: фотография президиума Совета вольных хуторов и станиц, образованного в Усть-Медведицком округе весной 1918 г., схема последовательного очищения области Войска Донского от Красной армии по состоянию на 2 июня 1918 г., приказы Круга Спасения Дона, краткая экономическая программа сотрудничества Правительства Войска Донского с германским командованием и др. В этом же зале представлены фотографии и личные вещи военных специалистов, офицеров Русской императорской армии, которые после революционных событий 1917 г. перешли на сторону советской власти (А.Е. Снесарев, Д.М. Карбышев, П.П. Сытин).

Широкий материал по истории и символике Белого движения экспонируется в третьем зале музея «Боевые действия в районе Царицына в 1919–1920 гг.». В зале представлен комплекс предметов, документов и фотографий о взятии Царицына частями Кавказской армии генерала П.Н. Врангеля.

В пятом зале представлена тема «Окончание Гражданской войны на юге России. Итоги и последствия», в рамках тематического комплекса «Пути и судьбы русской военной эмиграции

(1920–1941)». Здесь экспонируются фотографии и вещи руководителей Белого движения, фрагменты газет и журналов русской эмиграции за рубежом. В частности, представлены личные вещи А.И. Деникина, переданные его дочерью М.А. Деникиной-Грей.

В музее представлены различные виды экспонатов. Наряду с предметами, фотографиями, нормативными и делопроизводственными документами, экспонируются документы личного происхождения. Это создает ощущение сопричастности посетителя к историческим событиям, показывает человека в мире войны, расширяет представление о прошлом.

В экспозиции представлены письма простых людей, воевавших по разные стороны баррикад, письма из эмиграции. Так, в третьем зале в рамках тематического комплекса «Взятие Царицына частями Кавказской армии» экспонируется письмо рабочего-железнодорожника станции Чир Е.М. Фатеева семье, написанное перед казнью (1919), в котором он сообщает своей жене, что она сможет найти его тело в Капустной балке. В пятом зале представлено письмо В.А. Алферова, последнего атамана ст. Есауловской, эмигрировавшего в Югославию, внуку Василию в Америку. Письмо написано 25 августа 1956 г., в нем Алферов просит внука не забывать, что он русский и не забывать свою Родину.

Несмотря на это, даже в условиях современного демократического общества, тема Революции и Гражданской войны продолжает вызывать противоречивые суждения, показателем чего являются мнения посетителей музея, которые продолжают воспринимать события тех лет в основном однобоко, придерживаясь крайних позиций.

В связи с этим в музее последовательно развиваются несколько ключевых направлений работы.

Коллектив продолжает создание объективной музейной экспозиции. В основе этого направления лежит проведение научных изысканий и изучение фондов музея-заповедника «Сталинградская битва». Сложность состоит в том, что документы и Красной и Белой армий не сохранились в полном объеме, они рассеяны по разным музеям и архивам. Пытаясь буквально по крупицам воссоздать полную картину событий столетней давности, науч-

ный коллектив Мемориально-исторического музея ведет работу в центральных и региональных государственных архивах, музеях и библиотеках.

На протяжении последних десяти лет музей собирает и обрабатывает материалы по темам: «Донское казачество в боях за Царицын», «Подводные лодки на Волге и Каспии в 1918–1919 гг.», «Деятельность военных и гражданских медицинских учреждений г. Царицына в период Гражданской войны», «Царицынский губвоенкомат в 1918–1919 гг.», «Донская армия генерала Н.П. Краснова в боях за Царицын», «Красная и Белая кавалерии в боях за Царицын в 1919 году», «Наградная система периода Гражданской войны», «Участие женщин в Гражданской войне на Дону и в районе Царицына», «Разведывательно-диверсионная деятельность бронепоездов в Нижнем Поволжье (1918–1919 гг.)», «Использование танков на фронтах Гражданской войны на юге России» и др.

В последние несколько лет круг вопросов, изучаемых в музее, заметно расширился. Научные сотрудники обратились к темам, ранее не доступным широкой общественности: «Священнослужители Русской православной церкви – свидетели и участники Гражданской войны на юге России», «Исход Белой армии из Крыма и жизнь русских эмигрантов за рубежом», «Духовно-нравственные ориентиры Русского зарубежья», «Деятельность военных специалистов на службе в РККА».

Результатом подобной научной работы является введение в экспозицию новых предметов, фотографий и документов, уточнение имеющихся сведений, расширение аннотаций. Постепенно растет количество материалов, характеризующих Белое движение.

Современные социально-культурные условия подталкивают музей к поиску нового вектора развития, расширению тематических и временных рамок выставок. В практике Мемориально-исторического музея – организация выставок широкой тематики. За последние несколько лет самыми яркими стали выставки: «Остались с Россией в душе» и «Клянусь честью офицера»: военные специалисты на службе Республики Советов».

Выставка «Остались с Россией в душе» открылась в Мемориально-историческом музее в ноябре 2015 г. Ее предметный план, документы и фотографии были посвящены горькой и во многом трагической судьбе русской военной эмиграции. Выставка погружала посетителей в атмосферу чувств людей, для которых родная страна внезапно стала чужой, но, тем не менее, осталась в их сердцах.

В июле 2017 г. в музее начала работу выставка «Клянусь честью офицера». Материалы выставки рассказывали о судьбах офицеров Русской императорской армии, которые после революционных событий 1917 г. перешли на сторону советской власти. В рамках выставки исследовано большое количество документов государственных архивов и библиотек.

Важной составляющей представленных выставочных проектов стали экскурсионные программы. Только высокая степень верификации документов и ориентация на источники смогли сделать объективным подход к обеим выставкам. Помимо экскурсий, по выставкам продолжают совершенствоваться и экскурсионные тексты по основной экспозиции Мемориально-исторического музея. Опираясь на факты, экскурсоводы стараются избегать крайних оценок.

Мемориально-исторический музей ведет большую работу с молодежью. На базе музея уже девять лет проводятся Областные исторические чтения для старшеклассников и конкурсы компьютерных презентаций для учащихся средних классов. Объектом исследований школьников становится история их собственных семей и история родного края³. Обязательным является консультирование участников. Во время исследовательской работы формируется их собственное мнение о непростом периоде времени первой четверти прошлого века.

Мемориально-исторический музей, как единственный музей на юге России, экспозиция которого посвящена Революции и Гражданской войне, стремится быть научным плацдармом фор-

³ «Нет оправдания войне, и никогда не будет»: материалы I–VI областных исторических чтений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stalingrad-battle.ru/docs/new-785_no_war_book_10.pdf (дата обращения: 21.04.2018).

мирования объективных знаний об этих событиях. В конце октября 2017 г. в музее прошел круглый стол «Чему учит история», посвященный 100-летию революционных событий в России.

Круглый стол был ориентирован на развитие исторического сознания молодежи и консолидацию российского общества на основе уважительного отношения к памяти участников революционных событий 1917 г., признания уникальности и важности приобретенного страной социального опыта. Участники круглого стола отметили то, что эту юбилейную дату общество встречает с уважением к своей истории.

Одним из перспективных направлений работы Мемориально-исторического музея представляется его техническое переоснащение. Интегрирование в музейное пространство цифровых технологий будет способствовать погружению в историческую реальность и приведет к формированию возможно более объективной картины. В частности, в настоящий момент идет работа над «оживлением» макета броневоза в 2/3 натуральной величины.

Таким образом, на современном этапе Мемориально-исторический музей продолжает рассказывать об одном из самых сложных и до сих пор вызывающем горячие споры периоде отечественной истории. Его экспозиция стремится к объективному преподнесению информации. Новые горизонты в презентации артефактов «трудного наследия» несут в себе интегрированные в музейное пространство цифровые технологии и использование музейного пространства в качестве площадки для научных мероприятий.

**ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ С «ТРУДНЫМИ» ТЕМАМИ
В ЭКСПОЗИЦИОННО-ВЫСТАВОЧНОЙ ПРАКТИКЕ
ТВЕРСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО МУЗЕЯ**

В 2018 г. научному коллективу Тверского музея предстоит освоение нового пространства в музейном здании, поставленном на реставрацию еще в 2013 г. Это уже не первый опыт освоения этого же здания: в 1994 г. музей переехал сюда из Путевого дворца и постепенно, зал за залом, вплоть до 2003 г., выстраивал новую экспозицию краеведческого областного музея.

По общему решению коллектива, экспозиция в отремонтированном здании не будет полностью повторять предыдущую, а при наличии все той же коллекции музейных предметов должна звучать по-новому. При этом «трудных» тем в отражении отечественной истории, в особенности XX века, прибавилось. За минувшие годы – 1970–2018 – неоднократно менялась интерпретация отечественной истории, многие периоды в истории СССР–

Выступает В.В. Глафирова

Российской Федерации кардинально переосмысливались. На сегодняшний день нами накоплен значительный опыт экспозиционного отражения отечественной и местной истории, о котором кратко хотелось бы рассказать.

Калининский (с 1991 г. – Тверской) областной музей долгое время располагался в западном крыле Путевого дворца, занимая под экспозиции советского периода большую часть залов – 13. В залах Октября и Гражданской войны, оформленных еще в 1960 гг., было все четко выстроено в соответствии с учебными программами школ и вузов (рис. 1). Это не значит, что экспозиция была бедна. В ней был использован обширный материал, собранный сотрудниками у еще живущих тогда участников революционных событий; большое количество личного фотографического и документального материала, а также копийных документов и листовок были получены по линии Истпарта. Но рассказ в экспозиции шел только о представителях партии большевиков. Она не воссоздавала подлинную картину произошедшего, была невыразительна по оформлению, но соответствовала духу времени.

Рис. 1. Экспозиция «Октябрь в Твери», 1960 гг.

В годы перестройки все залы экспозиции советского периода истории, кроме разделов по Великой Отечественной войне и послевоенному периоду, были закрыты под предлогом ремонта этих помещений, но в действительности использовались под различные новые выставки: «Политические репрессии 1930-х гг.», «Н.С. Хрущев: шаг к переменам», «Годы в стороне» (о судьбах военнопленных) и др. Темы революций 1905 и 1917 гг., Гражданской войны были далеко и надолго «задвинуты».

Такая же участь выпала на долю историко-революционных и мемориальных музеев, находящихся в составе областного музейного объединения: Музея I Совета крестьянских депутатов в с. Новинки, Дома-музея М.И. Калинина и др.

Выставка в головном музее в Твери по теме «Политические репрессии 1930–1950 гг.» (1989) была откликом на социальный заказ времени. Она была развернута на большом выставочном пространстве и позволила рассказать о многих темах и событиях (рис. 2). Захваченные эмоциональным порывом на волне реабилитации, мы собрали огромный материал о наших соотече-

Рис. 2. Фрагмент экспозиции «Политические репрессии 1930-х годов», 1989

ственников и земляках, невинно осужденных по ст. 58 УК РФ. Мы впервые коснулись судеб раскулаченного крестьянства, лишенцев, репрессированного духовенства, советских и партийных деятелей, красноармейцев и военнопленных, интернированных поляков, представителей бывших партий, судеб детей и мн. др. Проникнув в закрытые архивы (ФСБ, Особый архив) мы смогли показать подлинные личные документы из семейных архивов и уголовно-следственных дел, предметы из Торжокской пересыльной тюрьмы (дверь из камеры-одиночки), прожарочную кабину из лагеря НКВД в Ниловой пустыни и другие «вещдоки». Выставка была усилена остро-политическими и социальными скульптурами московских художников В. Лемпорта и А. Силиса, смелыми графическими работами А. Чумакова. Вся советская история переосмысливалась решительно. Выставка была востребована сообществом и проработала в музее 9 лет. Задумываясь теперь о том месте, какое может занять эта тема в новой экспозиции, в каком объеме и на чем ее раскрывать, мы испытываем затруднения. Для многих сегодня эта тема стала «неправдивой». Понятно, что она может стать сквозной, раствориться в общем историческом и местном материале.

В 2000-е гг. в новом здании музея создалась лакуна в структуре музейной экспозиции, когда посетитель из зала «Промышленность и революция 1905 года» попадал в зал «Великая Отечественная война», и на этом краеведческая экспозиция обрывалась. Проблема была решена, когда мы получили грант от фонда Сороса и очень удачно и логично для структуры нашего музея нашли тему, литературно названную «На обломках сословной Атлантиды». Были выбраны переломные моменты отечественной истории: Первая мировая война и революции 1917 года, прослежены последствия этих событий в 1917–30-х гг.

Однако мы сознательно сузили тему, поставив в центр внимания судьбы представителей привилегированных слоев российского общества в дореволюционную эпоху и проследили их в эпохе советской. Выбор персонажей был проведен по принципу: имена, значимые для общенациональной и региональной истории. Переломные события стали тем контекстом, фоном, на кото-

ром происходили изменения, имевшие длительные последствия. Документы и предметы, взятые в контексте определенных эпох, зазвучали по-новому. Как мемориальные, так и типологические, они имели свою собственную историю. Многие из них были знаковыми для своего времени. Например, герб Российской империи (вывешивался на домах купцов – поставщиков Двора Его Императорского Величества) и герб небольших размеров, найденный в закопанном схроне во дворе тверского дома в советскую эпоху; кресло из Путевого дворца и стул из оружейных стволов и прикладов, сделанный из отходов оружейной мастерской, эвакуированной в войну в уездный город Бежецк. Отдельные предметы мебели, реквизированной из домов состоятельных граждан были размещены в условном интерьере Уездного комитета, а разрозненная посуда из усадеб и особняков уплотненных бывших владельцев была показана в условном интерьере коммунальной кухни (рис.3). Художники очень умело столкнули две эпохи и стили, разделив в одном зале пространство на две зоны. На противопоставление работал и внешний вид отобранных предметов и документов – похвальные листы об окончании гимназий, патенты на чин, свидетельства о записи в книгу дворянства и советские почетные грамоты, документы и предметы «обедненной наружности» эпохи военного коммунизма.

Оригинально было выстроено пространство сквозного коридора: плоскость стены заняли ритмично повторяющиеся стенды и ниши между ними (рис. 4). На стендах разместились тематические коллажи с изображением главного персонажа определенной эпохи, в нишах – выдержки из дневников, частных писем, посланий Совнаркому, а также воспроизведение советской анкеты. Проработав очень много литературы – мемуарной, научной, художественной, мы сумели показать реакцию разных слоев населения на происходившие события, назвав этот раздел: «История многоголоса».

В пределах одного зала мы коснулись множества тем: в до-революционном периоде – служебная, частная и общественная жизнь сословий, в советском – репрессии, эмиграция, выживание и адаптация к новым реалиям. Наряду с выразительным пред-

Рис. 3. Фрагмент экспозиции
«На обломках сословной
Атлантиды», 2003

Рис. 4. Фрагмент экспозиции
«На обломках сословной Атлантиды», 2003

метным рядом, на выносном планшете и пространственных конструкциях были представлены лозунги, плакаты, декреты, объявления и распоряжения новой власти по отношению к «бывшим» (рис.5). Через судьбы офицеров царской армии в рядах Красной армии и земляков в Белом движении, организаторов мятежа в Ярославле и участников подавления его рассказали о Гражданской войне.

Завершал экспозицию небольшой зал с реконструкцией городского сада и парашютной вышки, где шел рассказ о советской жизни 1930 гг. Кратко, но через выразительные мемориальные и типологические материалы было показано утверждение госу-

Рис. 5. Фрагмент экспозиции «На обломках сословной Атлантиды», 2003

дарственных символов и новых ценностей, создание советского гимна, массовое участие в оборонно-спортивных обществах, популярные увлечения молодежи воздушным флотом, отдых и проведение всевозможных кампаний и праздников. В целом, в экспозиции были отражены и смена сословной структуры общества, и разные социальные практики. Театральное построение экспозиции не помешало восприятию, не заслоняло главной идеи. Через показ частных нам удалось выйти на обобщение и рассказать о сложном периоде 1910–20-х гг., показать процессы социальной трансформации.

Выставка удачно и надолго вписалась в структуру музея, стала настоящей удачей. Она вызывала неподдельный интерес у всех посетителей как организованных, так и одиночных, инициировала интерес к генеалогии, родословию. В результате состоялось тесное сотрудничество музея с Генеалогическим обществом, Тверским отделением общества «Мемориал», Дворянским собранием, Комитетом по делам молодежи. Работа над выставкой заставила нас осмыслить и детально проработать сложный период отечественной истории.

На юбилейную дату – 100-летие Великой российской революции музей откликнулся небольшой выставкой «Октябрь в Твери. Сквозь призму столетия». Выставка небольшого формата, на чужой выставочной площадке совсем не соответствовала важности и глобальности темы. В городе не нашлось подходящих юбилею выставочных залов для этой темы, под которую чиновники от культуры не открыли финансирование. Но это не означало поверхностного прочтения темы, к выставке пришлось серьезно готовиться, заново и тщательно просматривая фонды музея и архивов, изучая новые публикации, материалы конференций.

Формат выставки не позволял дать широкую картину и глубокий анализ событий 1917 г. в городе и уездах. Но мы попытались восстановить ход революционных событий в Твери, представить новые аспекты, помогающие осмыслить событие столетней давности, показать, какие были надежды и ожидания у разных групп населения, как в итоге изменился образ жизни

общества. По существу, в каждой губернии была своя революционная история, свой сценарий происходивших событий. Через привычный, но тщательно отобранный ряд экспонатов – фотографии, плакаты, листовки и документы периода Февраля и Октября – зритель смог увидеть массовость и разнообразие групп участников уличных мероприятий, лозунги, деклариовавшие насущные острые вопросы (мир, земля, справедливость), преобладание антивоенных настроений, революционную риторику, образы кумиров и участников революционных событий разной партийной принадлежности. На выставке были использованы материалы о выборах во Всероссийское Учредительное собрание, показаны избирательные листовки разных списков, тексты которых сегодня воспринимаются по-новому (вопрос о земле и собственниках). Сознательно была выделена тема празднования годовщин Октября, ставших неперенными атрибутами советской жизни. В 1917–18 гг., стремясь создать новую культурную среду, традиции, воздействовать на общественность через зрелища, масштабно и театрализованно организовывали празднования 7 ноября, 1 Мая, открывали новые памятники, переименовывали улицы. Фотографии отразили примеры монументального искусства в Твери, первые памятники – тогда и их сегодняшнее существование в городской среде. На выставке экспонировались скульптурные композиции В.С. Лемпорта «На свалке истории», «Поющие Интернационал» – как пример кардинального переосмысления всей советской истории и событий Октября в середине 1980 гг.

Этот выставочный проект, этот опыт был также важен для дальнейшей разработки темы. Наблюдая за посетителями выставки, мы увидели, сколь велика потребность в элементарных знаниях об этой эпохе, о событиях и их участниках, необходимых для понимания особенностей времени и значимости для отечественной истории.

Сегодня мы возвращаемся к темам, отвергнутым в перестроенный период, пытаемся их осмыслить комплексно – как в рамках исторического знания, так и с этической стороны, при этом ничего не отвергая и не замалчивая. «Трудное наследие» россий-

ской истории создает трудности для экспозиционного отражения. Темы, отработанные в выставочных вариантах, не так просто вписать в структуру постоянной краеведческой экспозиции, где в небольшом пространстве нужно рассказать о многом, подробно и образно. В данной ситуации очень важен опыт коллег из музейного сообщества и выработка взвешенной авторской позиции.

**ВОСПРИЯТИЕ ИСТОРИИ МУЗЕЙНОЙ АУДИТОРИЕЙ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**
(по результатам социологических исследований)

Историческая память – довольно сложный феномен общественного сознания, представляющий собой одну из составляющих духовной ситуации общества в конкретный период его развития. Отношение к тем или иным историческим событиям во многом определяется как доминирующей в данный момент в обществе политической, экономической и социальной ситуацией, так и потребностью общественного сознания в определении места и роли страны в современном мироустройстве, стремлением к укреплению единства базовых духовных ценностей, функционирующих в массовом сознании.

Информацию о текущем состоянии исторической памяти российского общества предоставляют социологические исследова-

Выступает О.А. Ефанова

дования исторической памяти, т. к. социологические методы позволяют вывить состояние реально функционирующего в данный момент времени сознания, оценки и позиции конкретных людей, составляющих как реальную, так и потенциальную музейную аудиторию. При этом особенную ценность представляют социологические мониторинговые исследования, проводимые на протяжении ряда лет по сопоставимой методике и выборке, поскольку они выявляют как динамику изменений отношения к тем или иным историческим событиям, так и определенные константы исторического сознания. К таким исследованиям относится социологический мониторинг исторической памяти российского общества, осуществлявшийся на протяжении 25 лет Социологическим центром РАГС (с 2012 г. – Центром социально-политического мониторинга РАНХиГС)¹.

Основой формирования отношения людей к различным историческим событиям являются исторические знания. Важное значение в связи с этим имеет интерес к прошлому, потребность в его познании. По данным исследований 2001–15 гг. интерес к истории у российских граждан довольно велик и стабильно сохраняется на уровне 70–80%. В 2015 г. о своем интересе к истории заявили 80,3% опрошенных. Интерес к истории характерен для всех возрастных групп, однако он более выражен в средней и старшей возрастных группах (81–84% респондентов от 30 лет и старше), тогда как в группе 18–29-летних об интересе к истории заявили 72–73% опрошенных

Основные побудительные мотивы интереса населения к истории, как показали результаты исследований, носят главным об-

¹ Первое исследование было проведено в 1990 г. под руководством В.И. Меркушина и А.И. Афанасьевой. В формировании единой методологии мониторинга активное участие принимали В.Э. Бойков, Ж.Т. Тощенко, Р.Г. Пихоя и др. На каждом этапе мониторинга опрос осуществлялся в 20–30 субъектах Российской Федерации по сопоставимой методике и выборке, репрезентирующей территориальное размещение российского населения, соотношение жителей разных типов поселений, социально-профессиональные и демографические группы людей. В качестве основного метода научного исследования использовался анкетный опрос населения в возрасте 18 лет и старше.

разом «инструментальный»² характер. Он обусловлен, в первую очередь, желанием расширить свой кругозор (56,5%), потребностью узнать и понять корни своей страны и своего народа (46,9%), стремлением найти в истории ответы на злободневные вопросы (32,0%). Неоднозначная оценка в средствах массовой информации того или иного события вызывает недоверие к публикациям и побуждает 23,3% россиян к самостоятельному поиску истины. Собственно, увлечение историей является побудительным мотивом интереса к ней только у 14,8% респондентов. Такие же мотивационные приоритеты характерны и для исследований прошлых лет, но при этом роль такого мотива, как стремление изучать историю для объяснения событий сегодняшних дней значительно возросла (в 2003 г. – 20,5%, в 2009 – 26,7%, в 2015 г. – 32,0%). Устойчиво закрепился подход к истории как инструменту для реализации потребности «узнать и понять корни своей страны и своего народа», который в последние годы преобладает почти у половины опрошенных (в 2003 г. таких было 36,5%, в 2009 г. уже 48,7%, в 2015 г. – 46,9%).

Тематические приоритеты исторической памяти, судя по результатам мониторинга, также достаточно устойчивы. Лидирует интерес к великим людям российской истории, и он является преобладающим более чем у половины (55,0%) опрошенных. Обращает на себя внимание значительный рост интереса (почти вдвое по сравнению с 2001 г.) к становлению и развитию российского государства, вплотную приблизившегося в последнем опросе к бесспорному лидеру (50,8%). За ними со значительным отрывом следуют события военной истории (36,4%) и экономическое развитие страны (32,6%), (таблица 1)

Хотелось бы отметить, хотя и повысившуюся вдвое по сравнению с 2001 г., но все-таки далекую от лидирующих, позицию интереса к достижениям в литературе, искусстве, науке и технике (7-я из десяти предложенных). В то же время среди достижений, которыми гордятся россияне, наука заняла третью позицию

² По аналогии с концепцией ценностных ориентаций американского психолога М. Рокича, согласно которой ценности делятся на терминальные (ценности-цели) и инструментальные (ценности-средства).

Таблица 1. Темы истории, вызывающие наибольший интерес респондентов (в %)

Темы	2001	2010	2015
Великие люди российской истории	51,7	46,7	55,1
Становление и развитие российского государства	28,4	42,8	50,8
События военной истории	30,8	34,3	36,4
Экономическое развитие страны	32,5	38,3	32,6
Изменения в международном положении страны	21,0	25,1	26,9
Социальные изменения (революции, реформы и др.)	26,6	21,0	25,3
Достижения в литературе или искусстве, в науке или технике	12,5	25,2	24,6
Объединение разных народов в российское общество	5,1	14,5	19,2
Развитие религий (конфессий)	-	9,6	8,0
Другое	-	1,1	1,1

(9,4%), хотя и с определенным отрывом от безусловно лидирующей победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (22,2%), что вполне понятно в год 70-летнего юбилея этого выдающегося события нашей истории (в 2001 г. респонденты в 1,7 раза чаще ставили на первое место освоение космоса, полет Ю.А. Гагарина в космос). Культура, литература и искусство также вошли в первую пятерку (7,8%), пропустив вперед такое важное событие, как воссоединение Крыма с Россией (8,3%).

Таким образом, результаты мониторинга фиксируют один из парадоксов исторической памяти и исторического сознания: важные с точки зрения признания достижений страны факты находятся на периферии интересующих население исторических тем, и это, судя по данным мониторинга, далеко не единственное противоречие, свойственное массовому историческому сознанию. Так, например, подавляющее большинство опрошенных (86,4%)

считают себя патриотами России. Треть респондентов (66,7%) относит при этом к одному из важнейших проявлений патриотизма уважение к истории страны и памяти прошлых поколений. В то же время более пятой части опрошенных (22,7%) не нашли в истории страны ничего, чем можно было бы гордиться (в 2010 г. таких было еще больше (29,1%), причем среди молодежи доля тех, кто ничем не гордится, выше, чем в более старших возрастных группах (среди 25–29-летних ничем не гордятся 30,6% опрошенных, тогда как среди 30–39-летних такое мнение высказали 19,4%, а среди 50–59-летних – 19,2%).

Отношение к истории во многом зависит от того, в каких формах появляется интерес к ней, и от качества получаемой информации об исторических событиях. Результаты мониторинга показывают, что интерес к истории у россиян имеет преимущественно пассивный характер. Он проявляется, главным образом, в просмотре кинофильмов и телепередач на исторические темы (78,4% опрошенных). Более половины (51,3%) респондентов обсуждают исторические события с близкими и друзьями, 37,5% отдают предпочтение чтению художественной литературы на исторические темы и мемуаров.

Активное постижение исторического прошлого страны – посещение музеев, выставок, исторических мест привлекает 27,5% респондентов, еще 9,4% участвуют в историко-краеведческих исследованиях, военно-исторических фестивалях, праздниках, деятельности военно-исторических клубов, центров и т. д.

Исследование выявило различия в стремлении к активному постижению истории, связанные с возрастом респондентов. Так, музеи, выставки, исторические памятники посещают 30,3% представителей младшей возрастной группы (18 лет – 24 года), тогда как представители старшего возраста (60 лет и старше) делают это в 1,4 раза реже (21,7%). Еще большее различие наблюдается в отношении участия в военно-исторических фестивалях, праздниках и т. д. Среди молодежи 18–24 лет в таких мероприятиях участвуют 10,9% опрошенных, тогда как среди представителей старшей возрастной группы (60 лет и старше) таких только 2,4%.

Преобладающие источники информации об историческом прошлом страны коррелируют с формами проявления интереса к истории. Наиболее популярными источниками исторической информации, судя по данным мониторинга, остаются кинофильмы (64,1%), телепередачи (58,8%) и учебная литература (47,0%). Источники, дающие достоверные исторические знания, такие, как музеи и специальная историческая литература пользуются значительно меньшим спросом (21,8% и 18,5% соответственно). В ходе мониторинга выявилось значительное снижение востребованности учебников как основного источника информации: с 2001 по 2015 год их популярность снизилась с 70,3% до 47,0%. Этому в немалой степени способствовало большое разнообразие учебников, далеко не все из которых могут рассматриваться как надежный источник достоверных, объективных исторических знаний. Не случайно на повестке дня сегодня довольно остро стоит проблема создания и внедрения в учебный процесс единого учебника по истории.

Еще один парадокс современного исторического сознания россиян состоит в том, что заявленный высокий интерес к истории сочетается с достаточно слабым знанием истории России, малой родины (области, края, республики), своего народа. Большинство респондентов оценили свои знания по истории как посредственные. Хорошими свои знания по истории России сочли четверть опрошенных (25,1%), по истории области, края, республики еще меньше – пятая часть (20,3%) респондентов, о хорошем знании истории своего народа заявили 22,8% опрошенных.

Данные опросов свидетельствуют о многогранности исторической памяти, в которой запечатлеваются не только победы и достижения, но и поражения, неудачи, события, связанные с человеческими, материальными и нравственными потерями. Социологический мониторинг позволяет проследить динамику нагруженности исторической памяти как позитивными событиями, вызывающими гордость за страну, так и негативными, порождающими горечь и стыд.

Данные мониторинга свидетельствуют о тенденции к постепенному стиранию из исторической памяти событий, вызывающих негативные эмоции (таблица 2).

**Таблица 2. События прошлого, вызывающие стыд
(в % от количества опрошенных)³**

Варианты ответов	2001	2003	2010	2015
Сталинские репрессии	13,6	17,8	7,1	8,3
Реформы 1990-х, эпоха Ельцина	8,7	9,0	2,5	5,0
Перестройка Горбачева	12,7	14,2	1,7	3,6
Войны в Чечне, Афганистане	21,0	13,9	4,7	2,7
Развал СССР	6,6	14,7	4,0	1,5
Революция 1917 г.	3,9	6,2	<1	<1
Расстрел парламента в 1993 г.	1,4	1,1	<1	<1
Ничто не вызывает стыда	Нет данных	Нет данных	45,6	51,6

Как видно из данных таблицы, коллективная память стремится к восстановлению положительного восприятия прошлого. Об этом говорит тот факт, что доля тех, у кого историческое прошлое ни по какому поводу не вызывает чувство стыда, постоянно растет. Исследование 2015 г. зафиксировало, что более чем у половины респондентов (51,6%) прошлое не вызывает негативных эмоций, причем среди молодых респондентов (25–29 лет) доля высказывающих такое мнение достигает двух третей (66,5%).

Объективность такой оценки вызывает сомнение, т. к. значительная часть респондентов высказала низкую самооценку своих исторических знаний. Почти половина опрошенных (47,9%) считает, что их знаний недостаточно для объективной оценки прошлого страны, хотя немалая доля респондентов (45,0%) уверена в обратном.

Выявленное сочетание тенденции к стиранию из памяти событий, вызывающих негативные эмоции, со слабым знанием ре-

³ Вопрос был открытым, т. е. респонденты сами формулировали ответы.

альной картины позволяет говорить о том, что «трудные» страницы российской истории отодвигаются на задний план неотрассекреченными, а их полноценное, взвешенное восприятие еще впереди. Причем путь к такому восприятию может оказаться неблизким и тернистым, поскольку результаты мониторинга показывают отсутствие стремления массового исторического сознания погружаться в эту проблематику.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ «ЖИВЕТ» В МУЗЕЕ

В эпоху глобализации существуют две стороны одного процесса: с одной стороны, стремление к объединению культур, с другой, желание сохранить свою идентичность. Это необходимые условия для существования современного общества. Наиболее точно этот процесс отражает понятие «воспоминание». Но воспоминания могут быть неверными, фрагментарными или намеренно созданными. Поэтому воспоминания не являются надежным источником для «объективных» фактов. Необходимо учитывать, что если события продолжают жить в культурной памяти, то они по-прежнему являются актуальными. В связи с этим очень важно понять, почему одно событие живет в воспоминаниях, а другое – забывается.

В настоящее время поощряется стремление людей приобщиться к истории своей страны, почувствовать ее как свою лич-

Выступает Е.Н. Заклинская

ную историю. В музейной практике можно наблюдать этот процесс в трех основных формах. Условно их можно обозначить:

«мой музей»;

«storytelling»;

«история моей семьи в истории страны».

В практике краеведческих, школьных музеев есть программы, привлекающие местное сообщество к пополнению музейной коллекции, интерпретации музейного предмета. Проекты известны под разными названиями: «Мой любимый предмет в музее», «Один предмет, наиболее полно отражающий тему», «Что музей (выставка, экспонат) значит для меня». Во время участия в проекте возможна фото- и видеофиксация материала. Интересный проект предложил Мультимедиа Арт музей (совместно с Департаментом культуры г. Москвы) – фотографии из личного архива можно разместить на сайте музея. В описании проекта читаем: «История России в фотографиях» – это открытый и общедоступный фотоархив, который охватывает почти полтора века российской истории. Здесь вы найдете профессиональные и любительские фотографии, сделанные в России в период с 1840 по 1999 год. Каждый пользователь может создать из имеющихся на сайте снимков выставку и рассказать свою собственную историю в фотографиях. Таким образом, фотоархив позволяет изучить конкретную эпоху или отследить, как менялись со временем быт, мода, транспорт, техника, архитектура» (рис. 1).

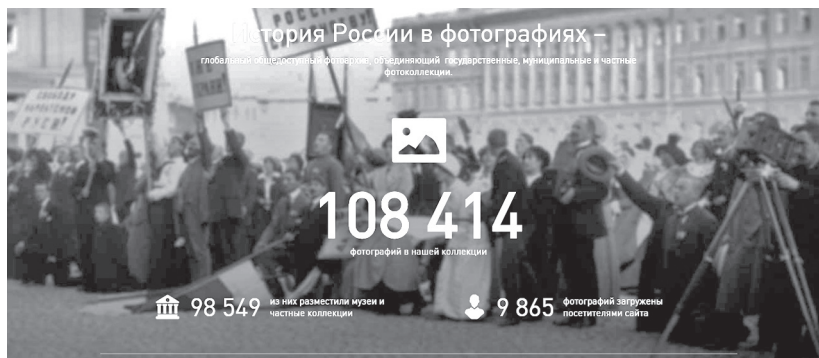

Рис. 1. Главная страница проекта «История России в фотографиях»

Все это приводит к стиранию границ между музейным и личным пространством.

Коммуникативная память возникает в интерактивном контексте человеческих отношений в повседневной жизни, так называемое «живое воспоминание». Для него характерны недолговечность и отсутствие связей с глубоким прошлым. Для точности и большей объективности одни и те же вопросы задаются респондентам по несколько раз, а затем ответы сравниваются и анализируются. В настоящее время интерес к повседневной истории только растет, растет желание узнать как люди – современники событий – их воспринимали, что влияло на их представления. Но нельзя рассматривать «личную» историю в отрыве от «серьезной» истории. Письма, интервью с участниками событий, так называемые «элементы живой истории» должны дополнять «сухие» исторические факты. Сопоставление этих источников позволит понять те культурные и исторические напластования, которые присутствуют в каждом предмете (рис. 2).

Семья хранит память о своих предках, но память отдельных людей не совсем «индивидуальна», то есть каждый индивид осоз-

Рис. 2. Историко-краеведческий музей Волжского района Самарской области в с. Дубовый Умет

нает себя членом определенной группы и «вспоминает» в контексте ее памяти. При этом и детям, и взрослым сейчас сложно определить ту самую группу. Это особенно заметно в попытках связать историю семьи с историей государства: большая часть семейных событий приходится на период существования СССР. В основном семья может рассказать именно о событиях XX века: война, восстановление хозяйства, целина, БАМ. Великая Отечественная война – самая дальняя точка семейной истории, с которой связывают традиции рода. Но как говорить об этих событиях: как бабушка и дедушка, родители, учителя, СМИ? Это проблема, которая пока решается не всеми, и это самое слабое место на различных выступлениях и конкурсах. А в музейных экспозициях всегда вызывают интерес предметы знакомые, идентичные тем, которые хранятся в семейных архивах.

Музейные предметы – «произведения искусства», символы культуры, создаваемые в определенном кругу. «Социальная память» подразумевает интерпретацию своей идентичности в определенную эпоху. Очень важно при этом обращать внимание на детали. Под разными названиями в музеях проходит игра «Волшебный сундук», целью которой является выяснить, с какими предметами у посетителя ассоциируются те или иные события. Также популярны мастер-классы «Создаем свою экспозицию», «Выбери предметы для своей выставки» (рис. 3).

Каким образом сосуществуют историческая память и историческое сознание? Возможно ли их формирование на копиях и реконструкциях? Что важнее: действие с предметом (копией) или возможность увидеть подлинник? Как правило, мы говорим о настоящем представлении о прошлом и особенностях восприятия исторических памятников.

Так, в музее «Палаты бояр Романовых» проблеме интерпретации исторического материала уделяют особое внимание. Во-первых, знакомство и восприятие в интерьере подлинных памятников; во-вторых, работа с историческим костюмом (подлинные фрагменты, реконструкция телогреи XVII в., костюмы для театрализованных экскурсий); в-третьих, стилизация речи для тематических экскурсий, отбор исторических текстов и их «пере-

Рис. 3. Палаты бояр Романовых. Комната старших сыновей

Рис. 4. Палаты бояр Романовых. Театрализованная экскурсия в музее

вод» на современный язык без потери яркости языка и черт конкретной исторической эпохи. Все это помогает создавать особый исторический контекст, в котором сосуществует прошлое и настоящее, исторические памятники и те, кто хочет понять их скрытый смысл. Главная цель – воспитание ценностного отношения к своей истории и культуре (рис. 4).

Для знакомства с «трудными» темами должен быть понятный инструментарий – материал, вызывающий вопросы и неоднозначные оценки; подготовленные специалисты («диалог научных сотрудников»); подготовленная, заинтересованная аудитория. На первый план выходят такие формы музейной коммуникации, как дискуссия, встреча с интересными людьми, творческая мастерская.

Тема революции, безусловно, вызывает интерес, т. к. события начала XX в. изменили ситуацию в стране и мире в целом. Но главная проблема заключается в том, что большинство не понимают закономерность исторических процессов, а слова «вдруг» и «если бы» часто встречаются в молодежной среде при обсуждении исторических сюжетов, что свидетельствует об отсутствии исторического сознания.

В настоящее время музеи откликаются на события, которые не просто являются юбилейными, но вызывают интерес в современном обществе. И музей может в доступной форме дать представление о существующих «трудных» вопросах и обозначить свое отношение к ним.

**РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ 1917 ГОДА
И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НА ВЫСТАВКЕ
«СТИХИЯ РЕВОЛЮЦИИ: 1917 ГОД В ИСТОРИИ РОССИИ»**

Национальный музей Республики Татарстан (НМ РТ) является крупнейшим в России региональным музеем. В нем собраны уникальные памятники по революционной тематике, многие из которых поступили в музей непосредственно от участников событий или их родственников. Материалы в собрании НМ РТ отражают события 1917 г. в России, прежде всего, в аспекте региональной истории, биографий участников революционных событий в Казани.

Формирование коллекций НМ РТ по истории революционных событий 1917 г. в России и непосредственно в Казани и Казанской губернии началось сразу после революции в связи с созданием в Казани Музея пролетарской революции и продолжалось все последующие годы до настоящего времени. История формирования музейных коллекций о событиях 1917 г. и их показ в экспозиции нашли отражение в монографиях В.М. Дьяконова, К.Р. Синицыной, Л.Г. Валеевой и др.¹

Сбору и изучению материалов по истории революционного движения придавалось большое значение. В 1919 г. В.И. Ленин писал в Казань В.В. Адоратскому о необходимости собирать и хранить газеты, изданные в первые годы советской власти, о необходимости изучать историю революции, создать на первых порах хотя бы хронику событий².

¹ *Валеева Л.Г.* Страницы прошлого листая. Из истории Государственного объединенного музея ТАССР 1970–1980 гг. Казань, 2005; *Дьяконов В.М.* Моя жизнь и музей. Сорок лет участия в музейном строительстве. Казань, 2006; *Синицына К.Р.* Полвека музеев Казани и Татарии. Очерки истории 1917–1967 годов. Казань, 2002.

² В.И. Ленин и Татария: Сборник документальных материалов и воспоминаний. 2-е изд. Казань, 1970. С. 103–106.

Первая экспозиция в Казани, посвященная революции, была открыта уже в марте 1923 г. в помещении Коммунистического клуба. Она дала начало будущему Музею пролетарской революции, который был открыт 1 июня 1925 г. В начале 1930-х гг. экспозиции казанского Музея пролетарской революции были свернуты, а его экспонаты переданы в Центральный музей ТАССР³.

Состав фондов НМ РТ по революционным событиям 1917 г. не лишен тенденциозности. При их комплектовании в советское время сложно было избежать «большевизации» истории, преобладало внимание к победителям. В настоящее время мы стремимся к комплексному подходу к пониманию и показу исторического процесса.

Выступает В.В. Иванова

³ С 1944 г. – Государственный музей ТАССР, ныне – Национальный музей РТ. См.: *Синицына К.Р.* Полвека музеев Казани и Татарии. Очерки истории 1917–1967 годов. Казань, 2002. С. 58–61.

Революционные события 1917 г. и последовавшей за ними Гражданской войны занимали важное место в стационарной экспозиции Центрального музея ТАССР. Впервые революционные события были представлены в основной экспозиции музея в 1940 г. В последующие годы экспозиции музея перестраивались и обновлялись. Последняя действующая экспозиция по истории советского общества, отражающая революционную тематику, была открыта в 1986 г. В декабре 1987 г. в здании, где находился музей, произошел пожар, и экспозиция была демонтирована.

В настоящее время в НМ РТ нет стационарной экспозиции, посвященной XX столетию, но тема революционных событий 1917 г. находит отражение в выставочной деятельности музея и будет представлена в будущей стационарной экспозиции музея по истории XX в.

В 2008 г., к 90-летию Красной Армии в музее была организована выставка «На защите Отечества», один из ее разделов был посвящен революционным событиям 1917 г. В 2014 г. в НМ РТ создана выставка к 100-летию начала Первой мировой войны «Неизвестная Великая война». Раздел выставки под названием «От Первой мировой к революции и Гражданской войне» освещал события 1917 года. Тема революции является одной из важных в новых экспозициях Литературного музея М. Горького и Дома-музея В.И. Ленина, открытых в 2015 г.

12 декабря 2017 г. в НМ РТ открылась выставка к 100-летию Великой российской революции «Стихия Революции: 1917 год в истории России». Выставка, созданная на основе коллекций НМ РТ, рассказывает о революционных событиях в Казанской губернии и отражает важнейшие этапы переломной эпохи (рис. 1).

Тематическая структура выставки включает разделы: 1. «Долой самодержавие!» Революционные события февраля 1917 года. 2. «Вся власть Советам!» Октябрьские события в Казани и Казанской губернии. 3. «Мы наш, мы новый мир построим!» Итоги и последствия революции. 4. Великая революция 1917 года глазами современников и потомков.

Отражение событий 1917 г. на выставке представлено в контексте панорамы предшествующих и последующих событий в

регионе на фоне общероссийской истории. Разделы экспозиции освещают общественно-политическую ситуацию в Казанской губернии накануне 1917 г., февральские выступления против самодержавия, октябрьское вооруженное восстание в Казани, становление советской власти в условиях раскола общества и Гражданской войны.

На выставке представлены раритетные экспонаты, среди них документальные свидетельства эпохи – листовки и агитационные плакаты политических партий, столичные и губернские газеты на русском и татарском языках с освещением текущих революционных событий, оружие, кадры кинохроники, мемориальные коллекции.

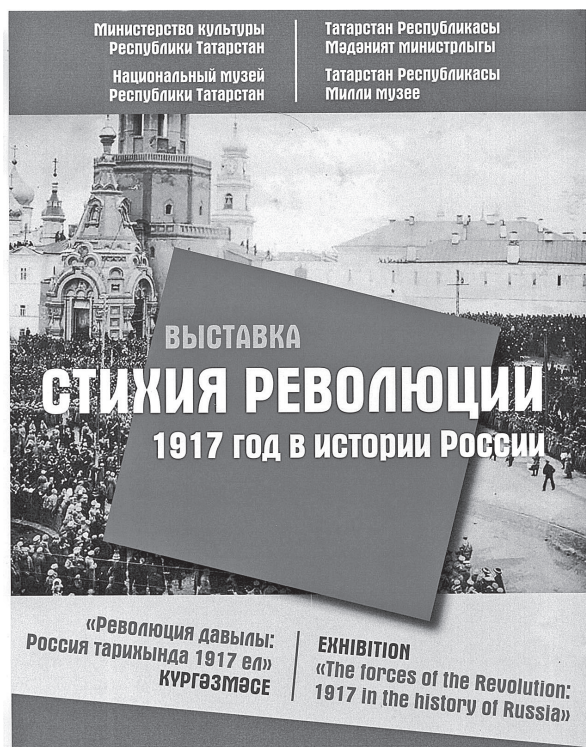

Рис. 1. Афиша выставки «Стихия Революции: 1917 год в истории России»

Первый раздел выставки рассказывает о свержении самодержавия в России в феврале 1917 г. и о попытке создания демократического государства, знакомит посетителей с ключевыми моментами истории России и Казанской губернии начала XX в., дающих представление о развитии событий, приведших к открытому выступлению против самодержавия и его свержению. Экспонаты рассказывают о государственном устройстве империи, ее населении, революции 1905–1907 гг., о деятельности Государственной Думы и роли депутатов от Казанской губернии. Рост татарского национально-демократического движения представлен изданиями периодической печати, материалами первого татарского театра «Сайяр».

Как выглядели те, кто сверг российскую монархию, можно увидеть на портретных и сюжетных фотографиях, а также плакатах, представляющих групповые портреты участников февральских событий и последующих демонстраций и митингов. Революционные события, отраженные в периодической печати 1917–18 гг., представлены на выставке в газетах и журналах, в т. ч. местных («Известия Казанского Губернского Совета крестьянских депутатов», «Голос труда», «За землю и волю», «Знамя революции», «Кояш», «Аваз» и др.) и центральных («Вестник Временного правительства», «Искра», «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», «Солнце России» и др.).

На выставке показано нарастание общественно-политических процессов в России и в Казанской губернии: возникновение различных партий, движений и союзов. Здесь экспонируются документы и фотографии мусульманских съездов, материалы о татарских деятелях С. Максуди, Г. Исхаки и др.

Переломной для политической ситуации стала осень 1917 г. Октябрьские события в Петрограде представлены кадрами кинохроники, листовками и изобразительными материалами. Рельефная карта Казани, которая была центром военного округа, отражает расстановку противоборствующих сил во время вооруженного восстания в октябре 1917 г. в Казани и установление советской власти во главе с большевиками. Здесь представлены

уникальные подлинные фотографии, документы и личные вещи участников октябрьских событий в Казани.

Ярко события 1917 г. представлены в коллекции документов Н.Е. Ершова – одного из руководителей Октябрьского вооруженного восстания в Казани, руководителя военной организации Казанского комитета РСДРП(б), председателя Революционного штаба, командующего войсками Казанского военного округа с октября 1917 г. Среди материалов – фотографии, распоряжения Ершова от 25 октября 1917 г. о высылке подкрепления в 94 и 164 полки для встречи казаков и юнкеров, приказы Ершова с описанием событий Октября.

Содержательным является очерк Н.Я. Ежова «Военная Казань в 1917 году», первое издание которого хранится в собрании Национального музея РТ (Казань, 1927). Н.Я. Ежов – участник боев за советскую власть в Казани, один из руководителей Казанского гарнизона, заместитель председателя военной организации при Казанском комитете РСДРП(б) (председателем был Н.Е. Ершов), товарищ председателя исполкома Совета солдатских депутатов. В октябрьские дни Ежов был в Петрограде на II Всероссийском съезде Советов. Вернувшись в Казань, он возглавил (до прибытия Я.С. Шейнкмана) Казанский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. После создания Совета комиссаров по управлению Казанским военным округом 25 ноября 1917 г. Ежов был избран его председателем (командующим)⁴.

Воспоминания о событиях 1917 г. и вооруженном восстании в Казани содержатся в коллекции Я.Д. Чанышева. В октябре 1917 г. он руководил сводным отрядом Заречья, участвовал в штурме Кремля, в двухдневных боях с юнкерами, которые закончились их сдачей. Был выбран в военную коллегию по управлению Казанского военного округа. Позже был участником Гражданской и Великой Отечественной войн, стал видным военачальником, в 1944 г. получил звание генерал-лейтенанта.

Раздел выставки «Мы наш, мы новый мир построим!» рассказывает о формировании российского государства и общества

⁴ См.: *Ежов Н.Я.* Военная Казань в 1917 году (краткий очерк) / [Предисл. Я. Чанышева]. 2-е изд. Казань: Таткнигоиздат, 1957. С. 78.

нового типа. На выставке можно ознакомиться с первыми декретами советской власти. Важнейшим актом стал Декрет о земле, представленный на выставке на русском и татарском языках. Национализация частных предприятий символизируется ткацким станком с Алафузовской фабрики, знаменем союза металлистов «Единение», фотографиями и документами, связанными с установлением рабочего контроля на заводах губернии. На выставке представлены материалы, рассказывающие о Белом движении и его участниках, создана образная композиция «Эмиграция».

Особой страницей в истории народов нашей страны стало создание национальных республик и автономий, в т. ч. Татарской АССР в 1920 г. Среди уникальных экспонатов выставки – первая карта и знамя Татарской республики, фотографии и документы государственных деятелей, стоявших у истоков ее становления.

Тема «Лица Революции» – важнейший лейтмотив, вписанный в канву «большой» и региональной истории на протяжении всей выставки. О людях, творивших историю в нашем крае, повествуют личные вещи, документы и фотографии участников событий – В.А. Тихомирнова, В.В. Адоратского, С.Н. Максуди, Г.Г. Исхаки, М.М. Вахитова, Н.Е. Ершова, Я.С. Шейнкмана, Я.Д. Чанышева, С.С. Саид-Галиева и др.

На групповых фотографиях и фотопортретах запечатлены рядовые участники революционных событий. Именно эти лица отражают суть революции, чаяния и надежды простых людей на лучшее будущее, напряжение эпохи. Плакаты, живописные полотна, литографии, открытки и скульптурные композиции дополняют изобразительный ряд участников революции.

Последний раздел выставки показывает события 1917 г. глазами современников и потомков. Яркие образы революции представлены в альбоме линогравюр К.К. Чеботарева «Революция», изданном в 1921 г. (рис. 2). В работах Чеботарева – очевидца и участника революционных событий, лидера казанского художественного авангарда – талантливо передано напряжение времени, веяние революции⁵.

⁵ См.: *Чеботарев К.К.* Революция. Автогравюры. Казань: Издание Графического Коллектива «Всадник», 1921.

Революционные события нашли свое отражение в литературных произведениях. В автобиографическом романе О.А. Ильиной (1894–1991), поэтессы и писательницы русского зарубежья, правнучки поэта Е.А. Боратынского, дочери предводителя дворянства Казанского и Царевококшайского уездов, бывшего членом III Государственной Думы от Казанской губернии А.Н. Боратынского, читаем: «Пусть время для революции созрело, пусть необходим был сильный толчок, чтобы поставить Россию на правильный путь. Но они все играли! Они все играли в революцию. Эти банты, эти флаги не были русские, они были цвета испанского боя быков. Этот гимн, в котором говорилось, как хорошо ходить по

Рис. 2. Автогравюра из альбома «Революция». Худ. К.К. Чеботарев

крови других людей, был иностранный гимн. Все эти радующиеся люди ничего не знали, ничего не думали, не понимали о своем отечестве. Они были за революцию. Не за Россию, не с ней. И я была не с ними»⁶.

Татарский поэт Хади Такташ (1901–1931) в своих «Письмах в грядущее» написал: «В огне порывов небывалых / Бой мы великий повели / За обновленье Человека / И обновление Земли»⁷.

Память о революции запечатлена в произведениях изобразительного искусства, предметах нумизматики и фалеристики, создававшихся к юбилеям революции.

Контрастное красно-серое цветовое решение выставки, использование мультимедийных технологий помогает передать напряжение и трагичность тех лет.

Выставка позволяет ощутить атмосферу эпохи – суровую и драматичную, проникнутую духом перемен и надеждами на построение справедливого общества, актуализирует историческую память, призывает задуматься о значении революционных событий 1917 г. в России.

Оценка революционных событий 1917 г. в России неоднозначна. Музейные экспозиции и выставки, основанные на подлинных источниках, вносят свой вклад в исследование этой темы.

⁶ *Ильина О.А.* Канун восьмого дня. Казань: Заман, 2003. С. 240.

⁷ Антология татарской поэзии. Казань, 1957. С. 328.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ В ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКАХ ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В собрании Государственного исторического музея (ГИМ) отложились различные документальные памятники, отражающие события Великой российской революции и Гражданской войны. В статье основное внимание уделяется документальным материалам небольшевистской направленности. Их изучение актуально для разностороннего освещения периода гражданского противостояния начала XX в., а история поступления ряда источников в музейные коллекции раскрывает особенности сохранения исторической памяти «трудного наследия».

В отделе письменных источников Исторического музея (ОПИ ГИМ) представлена лишь небольшая часть такого сложного и неоднородного явления как Белое движение. Несколько комплексов рассказывают о деятельности антибольшевистских правительств в Поволжье и Сибири – Комитета членов Всероссийского учредительного собрания (КОМУЧА), принадлежавшего скорее к «демократической контрреволюции», но представляющего несомненный интерес в процессе становления Белого движения; Сибирского временного правительства; Временного Всероссийского правительства в Омске.

Антибольшевистскому движению на востоке России принадлежит особая роль в истории белого дела. Благодаря успехам в Поволжье и Сибири, в ноябре 1918 г. в Омске сформировался один из важнейших руководящих центров контрреволюции – Российское правительство адмирала Колчака, признанное всеми белыми регионами. Разрозненные материалы из коллекции ГИМа характеризуют различные периоды деятельности этого правительства и события на подконтрольных ему территориях. Советское правительство дважды объявляло Восточный фронт главной опасностью для РСФСР. Арест и расстрел А.В. Колчака «знаме-

новали собой завершение определенного этапа гражданской войны, после которого „белое дело“ уже никогда более не смогло претендовать на общероссийский масштаб»¹.

Документальные памятники по истории антибольшевистского движения на южном направлении и повседневной жизни на этой территории представлены различными группами материалов. Среди них:

московские и петербургские газеты, фиксирующие отклик на события конца 1917 г. в регионах России;

газеты, издававшиеся в Екатеринодаре, Новочеркасске, Ростове-на-Дону, Ставрополе и других городах Юга России в 1918–19 гг.;

записи устных рассказов большевиков о борьбе с белогвардейцами, собранные в ходе историко-бытовой экспедиции Исторического музея по южным городам в 1958 г.;

карта Кубанской области. По описанию сотрудников Исторического музея, – карта «со следами крови генерала Корнилова, смертельно раненого около Екатеринодара 31 марта 1918 г.»². Как известно, 31 марта (13 апреля) Л.Г. Корнилов, руководивший штурмом Екатеринодара Добровольческой армией, был смертельно ранен при попадании гранаты в его штаб. Уже много лет спустя адъютант Корнилова корнет Хаджиев в своих воспоминаниях об этом трагическом событии написал, что на столе перед генералом тогда лежала карта³;

агитационно-информационные материалы Добровольческой армии – брошюры, обращения, листовки. В том числе, изданные в виде листовок: «Воззвание, во имя чего создается Добровольческая армия» (1918)⁴, временные правила об арен-

¹ Приветственные послания Верховному Правителю и Верховному Главнокомандующему адмиралу А.В. Колчаку. Ноябрь 1918 – ноябрь 1919 г.: сб. документов / сост. и науч. ред. В.В. Журавлев. СПб., 2012. С. 7.

² ОПИ ГИМ. Ф. 254. Ед. хр. 376.

³ Цит. по: *Комаровский Е.А.* Генерал от инфантерии Л.Г. Корнилов // Белое движение: исторические портреты / Сост. Кручинин А.С. М., 2011. С.48.

⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 454. Ед. хр. 249. Л. 69.

де земли (1919)⁵, приказ А.И. Деникина о своем подчинении А.В. Колчаку⁶.

Документальные памятники, как видим, немногочисленны и не могут полно осветить обстановку, сложившуюся в этот период на территории постреволюционной России, но, собранные воедино в музейной коллекции, они помогают воссоздать наглядную картину прошлого. Разнообразный фактический материал, содержащийся в них, интересен как для научных исследований, так и в экспозиционном плане.

Процесс научного комплектования части документальных материалов сам по себе представляет уникальный опыт формирования исторической памяти музейными средствами. В связи с этим интересно акцентировать внимание на анализе тех источников, которые были скомплектованы по «горячим следам» происходящих событий в декабре 1917 г., а также в ходе работы историко-бытовой экспедиции сотрудников ГИМа по южным городам в 1958 г.⁷

Начало противостояния на территории постреволюционной России прослеживается в газетных заметках за декабрь 1917 г. В основном в них отражен взгляд на события из Москвы и Петербурга. Такая подборка столичных газет – пример комплектования по «горячим следам». В 1914 г. в Историческом музее был создан Отдел переживаемой войны, который в марте 1917 г. преобразовали в Отдел войны и революции.

Вот, например, заметка из меньшевистской газеты «День» от 18 декабря 1917 г.: «Бои в Иркутске. Иркутск, 15 – XII. На имя сибирских чл. Учр. Собр. получена следующая телеграмма: «Восьмой день в Иркутске продолжается сражение, вызванное большевистским переворотом на почве применения декретов совета народных комиссаров. В сражении участвуют регулярные войска, красная гвардия. Против – юнкера, казаки и гражданское население. Город расстреливается артиллерией и пулеметами. Госу-

⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 454. Ед. хр. 249. Л. 66–67.

⁶ Там же. Л. 65.

⁷ Все документы и печатные издания в статье цитируются с соблюдением правил современной орфографии.

дарственный банк, телеграф сожжены. Целые кварталы, склады разбиты. Жертвы иска не поддаются учету. Всякий революционный смысл сражения утерян. [...] Среди населения замечаются настроения в пользу самодержавного порядка...»⁸.

Газета «Наш век» от 17 декабря: «Сибирская республика. Чрезвычайный сибирский областной съезд [...] избрал временное правительство сибирской республики [...] В состав правительства вошли представители всех партий до с.-д. меньшевиков включительно. Большевики [...] в состав правительства не вошли. В составе правительства имеются представители бурятов, якутов, киргизов и других народностей, населяющих Сибирь»⁹. Временное Сибирское правительство, о котором шла речь в заметке, – один из первых камней, заложенных в фундамент контрреволюционного движения на востоке страны. 15 декабря 1917 г. на чрезвычайном Сибирском областном съезде в г. Томске учреждается переходный орган управления – Временный Сибирский областной совет. Большинство его членов были эсерами.

Заметка из газеты «День» от 19 декабря 1917 г. отсылает читателей к событиям на другом направлении: «Н. командующий 8-й армией ген. Эрдели заканчивает формирование двух „особых“ армий из казаков. В состав одной из них войдет также «особый» офицерский корпус из офицеров, стекающихся со всех сторон на Дон. Ген. Эрдели помогает в его работе ген. Деникин и другие бывшие быховские узники»¹⁰.

Подробнее взглянуть на события на юге России позволяют газеты, издававшиеся в Новочеркасске, Ростове-на-Дону, Екатеринодаре и других южных городах в 1918–19 гг. Многие из них попали в коллекции в результате историко-бытовой экспедиции музейных сотрудников ГИМ 1958 г. в города Ростов-на-Дону, Таганрог, Мариуполь. Задача экспедиции состояла в сборе источников, характеризующих экономическое и культурное развитие городов Юга России в конце XIX – начале XX вв., формирование

⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 454. Ед. хр. 82. Л. 234.

⁹ Там же. Л. 245.

¹⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 454. Ед. хр. 83. Л. 295.

пролетариата и его участие в революционной борьбе, начиная с 1905 г.

В дневнике экспедиции ее участники записали: «...Основные пожелания нам – привезти документальный и изобразительный материал по истории революционного движения городов, по истории промышленности, [...] одежду разных слоев населения, [...] виды фабричных зданий, городов, домов, образцы архитектурной керамики и др.»¹¹

Понятно, что ни выявление, ни сбор газет белой стороны не входил в задачи экспедиции. Ее участниками был собран обширный материал по экономическому и культурному развитию городов и по истории революционного движения. Среди различных источников скомплектованы и газеты, в основном, большевистские. Скорее всего, небольшая часть газет противоположной стороны попала в состав материалов экспедиции в качестве отображения «образа врага». Однако в дневниках участников экспедиции не зафиксированы ни их названия, ни тем более принадлежность к противоположной стороне конфликта. Приобретение любой периодики порой обозначено одной фразой – «документы-газеты».

Вот лишь некоторые газеты, отложившиеся в фонде экспедиции: «Вестник Добровольческой армии», № 13 за 1918 г.; «Вечернее время» (Новочеркасск), № 79 за 1918 г.; «Вольный Дон», несколько номеров за 1918 г.; «Донской Край» за май, сентябрь 1918 г.; «Кубанский Край», номера за 1918 г.; «Сын Отечества» (Екатеринодар), № 41 за 1918 г. и др.

В результате работы экспедиции также скомплектованы записи устных рассказов участников революционного движения о борьбе с белогвардейцами. Среди них, например, рассказ заводского рабочего, участника боев: «Когда Каледин наступал на город, то мне поручили командовать взводом [...]. Дисциплина была слабая, военного дела не знали, например, днем сидели-стреляли, а на ночь уходили домой. Когда Ростов был взят Калединым, то я

¹¹ ОПИ ГИМ. Ф. 284. Ед. хр. 22. Л. 5об.

остался у одного еврея – владельца колбасной мастерской. Подбрасывали в рабочие ящики листовки с призывом саботировать работу...»¹².

Рассказ сопровождает пометка сотрудника экспедиции: «здесь противоречие. Рассказчик говорил, что он безвыходно находился у колбасника и, следовательно, разбрасывать листовок не мог»¹³.

Конечно, мы не можем полностью доверять источникам такого рода, поскольку они не лишены и политического влияния, и желания преподнести события в определенном свете. Однако информация об отсутствии боевой подготовки сторонников революции весьма показательна.

Возвращаясь к характеристике газет, обратим внимание на разнообразие их тематики. Среди них – официальные вестники местной власти, такие как «Вольный Дон», литературно-политические издания, такие как орган Юго-Восточного комитета членов Учредительного собрания «Сын Отечества» (Екатеринодар) и др.

«Вольный Дон» – вестник Объединенного Войскового Правительства. № 16 от 20 января 1918 г. на первой полосе публикует объявление о том, что «4 февраля 1918 г. в г. Новочеркасске экстренно созывается одновременно Большой Войсковой Круг и Съезд представителей от не казачьего населения Области войска Донского»¹⁴. Время выхода газеты (20 января 1918 г.) – это последние дни работы «паритетного правительства» и жизни донского атамана А.М. Каледина. Характеризуя январские дни 1918 г., ростовский исследователь А.В. Венков отмечает, что «в это время на Дону масса „простого казачества“, да и многие офицеры, пока еще „держали нейтралитет“»¹⁵. Объявление, о котором шла речь, иллюстрирует попытку правительства ис-

¹² ОПИ ГИМ. Ф. 284. Ед. хр. 22. Тетрадь 3. Л. 5.

¹³ Там же.

¹⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 284. Ед. хр. 11. Л. 6.

¹⁵ Венков А.В. А.М. Каледин и крах «демократии» на Дону // А.М. Каледин: эпоха и личность: Материалы Всероссийской научной конференции. Ростов н/Д: Издательство ЮНЦ РАН, 2012. С. 43.

пользовать поддержку большинства Круга, чтобы сплотить все население против советской власти.

Указ от 19 января, опубликованный здесь же, проливает свет на экономическую ситуацию. В нем говорится о необходимости выпуска новых денежных знаков, в связи с прекращением «центрального управлением государственного банка высылки подкреплений денежных знаков его учреждениям, находящимся в Донской области»¹⁶. При экспонировании указ может характеризовать как региональную историю, так и общероссийскую ситуацию. «Политический распад страны обусловил разрыв экономических связей. Перестали существовать единая экономика и единая денежная система»¹⁷. Местные же деньги существовали в большом количестве.

Газета «Сын Отечества» отражает события на Кубани. В Историческом музее сохранился экземпляр от 13 сентября 1918 г., № 41. Первая же полоса преподносит позитивные приметы повседневной жизни: объявление о том, что Кубанское художественное училище возобновит занятия по обычной программе 17 сентября. К событиям военного времени возвращает объявление Комиссии по обмену военнопленными в г. Екатеринодаре. Публикация «Торговый договор Дона с Кубанью» характеризует вопросы взаимодействия местных правительств. В нем, в частности, говорится: «Кубанское Краевое правительство обязуется заготовить и отпустить по нарядам правительства Всевеликого войска Донского: к 1 января 1919 г. 1,500,000 пудов пшеницы; к 15 октября с.г. 200 пудов семян...»¹⁸.

Показателен опубликованный «Сыном Отечества» указ Кубанского Краевого правительства о снижении зарплаты учителям в связи с трудным финансовым положением и обращение прави-

¹⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 284. Ед. хр. 11. Л. 6.

¹⁷ Шиканова И. С. Денежные выпуски времен Гражданской войны (1918–1922) – многоплановый исторический источник для исследования политических и экономических процессов в России. В рамках темы: Денежная реформа А. В. Колчака // Материалы Международной научно-практической конференции «История Гражданской войны в России 1917–1922 гг.». Москва, 2016. С. 292.

¹⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 284. Ед. хр. 19. Л. 35об.

тельства к населению с просьбой помочь в оплате труда учителей. Заметка «Во мраке» рассказывает об отсутствии освещения на окраинах города. В новостях сообщается о распространении холеры в станице Полтавской. Таким образом, повседневная жизнь предстает перед нами во всем своем разнообразии.

В заключение еще раз хотелось бы отметить, что документальные памятники в коллекции ГИМа представляют интерес и как индивидуальный вид источников, и как тематический комплекс. Сохранились разные виды памятников: уникальные – такие как карта, принадлежавшая Корнилову; источники, существующие в одном экземпляре – записи устных рассказов; тиражированные источники, воссоздающие образ эпохи. При этом, рассматривая важную для экспонирования аттрактивность газет, стоит обратить внимание, что не только их содержание, но и внешний вид, невзрачность отражают приметы времени и этим могут быть привлекательны для посетителей. В совокупности все эти памятники важны при документировании событий и повседневной жизни сложного и трагического периода нашей истории музейными средствами. Они могут быть использованы и в научных исследованиях, и при создании экспозиций и выставок.

ПРОБЛЕМАТИКА ПОКАЗА ИСТОРИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В МУЗЕЕ БОЕВОЙ СЛАВЫ ГОРОДА КОЛОМНЫ

Постановка заявленной тематики на Межрегиональном научном семинаре «„Трудное наследие“ российской истории...» актуальна и соответствует требованиям времени. Именно в работе музеев, повествующих о военной истории различных регионов и страны в целом, наиболее ярко проявляются проблемы, связанные с обращением к посетителям через предметный показ. Рассмотрение понятий «воинская культура» и «война» способствует формированию представлений о доблести, мужественности, милосердии. Они подводят к пониманию того, что мир велик и разнообразен, многонационален и многоконфессионален. Все мы разные, но у всех нас есть свои традиции, при внимательном и бережном отношении к которым мы увидим, что существуют общие точки соприкосновения, помогающие наладить уважительный диалог.

Выступает Е.Л. Ломако

Особенно актуальным данный посыл становится в последние десятилетия, характеризующиеся поиском музеями своей ниши в современном мире через самоопределение и разработку необходимых методологических ориентиров. В то же время, необходимо отметить, что интерес исключительно к локальной истории зачастую играл не лучшую роль, делая местные музеи замкнутыми и в малой степени восприимчивыми к истории России. Переломная эпоха в нашей стране характеризуется не только всплеском интереса к истории, но и деидеологизацией исторической науки.

Слово «музей» несет в себе ощущение некой консервативности, кажется, что в его пространстве все застыло раз и навсегда. Но так ли это на самом деле? Вне всяких сомнений, музей является носителем многовековых традиций, которые он стремится донести до настоящего – порой бурного и очень быстро меняющегося. Поэтому в музейной работе необходимо находить баланс, делать все для того, чтобы пространство музея стало местом встречи поколений, а не местом их битвы.

В настоящий момент мы, с одной стороны, находимся в напряженном поиске национальной идеи, с другой – практически на подсознательном уровне осознаем, что решение проблемы лежит на поверхности, в патриотической составляющей. Воспитание патриотизма ведет к формированию многих позитивных качеств, в основе которых лежат духовно-нравственный и культурный компоненты. Недаром Президент Российской Федерации В.В. Путин 12 сентября 2012 г. на встрече с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи отметил: «Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм. Мы, как бы долго ни обсуждали, что может быть фундаментом, прочным моральным основанием для нашей страны, ничего другого все равно не придумаем. Это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. Это ответственность за свою страну и

ее будущее»¹. Подлинная гражданственность, социальная активность и духовность выкристаллизовываются в длительном процессе воспитания личности в духе патриотизма, через осознание своей неразрывности с Отечеством. Немалую роль здесь может и должен сыграть музей в традиционном его понимании. Музей является наилучшей площадкой для воспитания на национально-культурных традициях страны гражданина и патриота.

Музей боевой славы – наиболее насыщенное пространство в плане традиций, поскольку воинская культура – одна из существенных сторон самоидентификации нации. Вобравшая в себя опыт поколений, она концентрирует в себе практически все стороны жизни и формирует лучшие нравственные качества, патриотизм, гордость за свою страну, несмотря на то, что война – это недопустимое зло, и важной целью сохранения традиций является его искоренение. С другой стороны, на современном этапе мы вынуждены сосуществовать с военной реальностью. За последние 5000 лет существования человечества только 300 лет были мирными, а в последнем тысячелетии насчитывается 220–230 крупных войн и военных конфликтов. И музей должен проявить себя как центр осмысления всего предшествующего, выделения из него рационального зерна, очень точной нравственной оценки, показа действия и следствия.

Необходимо и формирование представления об армии как об охранительнице внутренних устоев государства, которая ограждает его от разрушения извне. Формирование патриота невозможно без привлечения традиций, повествующих о высоких нравственных качествах защитников Отечества и объединении всех, когда речь идет о существовании страны. Миссия музея состоит в том, чтобы соблюсти тонкую грань, когда речь идет о делах прошлого и современности, показать всю опасность формирования образа врага, раскрыть вопросы военной этики и соотношения войны и мира. И когда музей вводит человека в пространство истории, надо осознавать, что являясь непреходящей ценностью и одним из важнейших достояний личности, патриотизм олице-

¹ http://www.ng.ru/politics/2012-09-13/2_president.html (дата обращения: 12.04.2018).

творяет собой неразрывную связь с Родиной, ответственность за нее и уважение к историческим путям других стран.

В работе Музея боевой славы г. Коломны мы ищем возможности совместить истории большой и малой родины. Перелистывая страницы истории нашего города, мы найдем и эпоху раздробленности, когда брат шел на брата, и дальнейшее зарождение идеи необходимости объединения для борьбы с общими врагами и защиты рубежей Отечества. Формирование единого Московского государства, появление регулярной армии и складывание совершенно иного отношения к ней, приобретение полками особого статуса. Все это постепенно привело к созданию Российской империи, где именно на армейской службе начинали проявляться под руководством П.А. Румянцева, Г.А. Потемкина, А.В. Суворова, М.И. Кутузова такие качества, как инициатива и творчество, преемственность, воинская честь. Советское государство декларировало иной идеологический подход в армии, но сохранивший в своей основе издавна бытовавшие на Руси представления о чести, достоинстве и благородстве офицеров как носителей высочайших моральных устоев и традиций. И, наконец, современная Россия, которая ищет свои духовные корни именно в более чем тысячелетней истории страны.

Стремление сделать музей интересным, доступным и близким жителям города привело к тому, что проект будущей музейной экспозиции обсуждался с широким кругом представителей города. Ведущим при разработке экспозиции оставалось понимание значимости музея как городского центра патриотической работы, как «визитной карточки» военной истории города и его вклада в общенародную славу России.

В «Зале славы» Музея боевой славы центральное место занимает электронная «Книга Памяти» – главное смысловое ядро музея, представляющее собой экран, на котором непрерывным потоком идут почти 12000 имен земляков, отдавших свои жизни в борьбе за независимость Родины в годы Великой Отечественной войны. На золотых мемориальных досках по стенам зала запечатлены имена семидесяти шести коломенцев, удостоенных самых высоких наград за последнее столетие: георгиевские кавалеры,

Герои Советского Союза, полные кавалеры ордена Славы, Герои Российской Федерации.

С помощью мультимедийного киоска можно не только быстро найти имена погибших в Великой Отечественной войне, но и познакомиться с биографиями земляков-героев, а также с историей музея и ближайшими событиями месяца.

Сотрудниками музея ведется постоянная работа по пополнению «Книги Памяти». При этом была поставлена задача внесения в нее не только погибших, но и ныне живущих участников Великой Отечественной войны. Затем в мультимедийном киоске появились разделы, рассказывающие о коломенцах – участниках локальных войн. Обобщение первого опыта выразилось в организации акции «Вспомним всех поименно», суть которой – обращение к землякам с призывом предоставить сведения о родственниках, участвовавших в военных конфликтах. В итоге продолжают расширяться разделы: «Коломенцы – участники Великой Отечественной войны», «Коломенцы – участники Парада Победы 24 июня 1945 года», «Коломенцы – интернационалисты», «Коломенцы – участники войны в Афганистане», «Коломенцы – участники антитеррористической операции в Чеченской республике».

Когда юные посетители буквально «прилипают» к мультимедийному киоску с надеждой найти своих дедов и прадедов, а тем более, когда они уносят с собой анкеты, а затем приносят их заполненными, приходит уверенность в правильности сделанного шага по введению в экспозицию киоска.

Постоянному уточнению «Книги Памяти» способствует сотрудничество с поисковыми отрядами. Так, отряд «Суворов» нашел около 5000 бойцов и командиров Красной Армии, у трети из которых удалось установить имена. Презентация «Книги Памяти поискового отряда «Суворов», ставшей своеобразным отчетом 15-летней деятельности отряда, прошла в начале ноября 2017 г. в Музее боевой славы. Благодаря отряду «Суворов» «вернулись» в родной город бойцы С.Н. Рассохин и Д.Л. Приешкин, останки которых были найдены в ходе поисковых операций. Важным является традиционное закрытие городской «Вахты Памяти», на котором присутствуют и учащиеся школ города. Встречи с поис-

ковиками, рассказ об их работе через выставку «Их подвиг бес- смертен» способствует более глубокому осознанию школьниками всей трагедии Великой Отечественной войны, величия подвига, совершенного их предками.

Знакомство с экспозицией главного зала оставляет глубокое впечатление, поскольку все наполнение экспозиционного пространства идет через коломенский материал, оно неразрывно связано с жизнью города на протяжении столетий. Композиционно зал разбит на четыре временных периода: XIV–XVIII вв.; XIX – 30-е гг. XX в.; Великая Отечественная война; послевоенные годы и локальные войны последних десятилетий. Витринный показ сопровождается открытым, с помощью которого представлены различные события коломенской истории: средневековая Коломна (на фоне стены деревянной крепости стоит конная фигура и рядом с ней ростовой манекен воина XIV в. с защитным вооружением), Коломна в Смутное время (на фоне каменно-кирпичного кремля – ростовой манекен стрельца Московского полка с полным комплектом вооружения того времени), рабочее место конструктора, цех Коломзавода во время Великой Отечественной войны (рабочая завода у станка на фоне фотографии цеха; введены подлинный токарный станок 1930-х гг., а также чугунные плиты, по которым шли отремонтированные танки). Центральное место экспозиции занимает диорама «Минометный расчет в бою за город» – позиция батареи с 82-мм батальонным минометом (разработкой Конструкторского бюро машиностроения, с 1942 г. базирующегося в Коломне).

Экспозиция знакомит посетителей с Батыевым нашествием и Куликовской битвой, Коломной – крепостью береговой службы XVI–XVII вв., а затем городом глубокого тыла в период XVII–XIX вв. Особое место отведено рассказу о коломенцах в войнах XIX–начала XX вв.

Основная часть экспозиции посвящена истории XX в., куда включены следующие подразделы: Щуровский полигон как центр по разработке различных видов стрелкового вооружения; предвоенные годы (Финская война и ряд других военных событий); Великая Отечественная война с разделами «Коломна – фронту» и

«Коломенцы на фронтах ВОВ». Нашли свое отражение и события локальных войн и конфликтов, а также работа поисковых отрядов, патриотическое воспитание молодежи, организация и проведение мероприятий по празднованию памятных дат и событий военной истории России и Коломны.

Основными экспонатами экспозиции являются: археологические находки, образцы вооружения XIX–XX вв. (кирасы, холодное и огнестрельное оружие), массогабаритные макеты стрелкового оружия (пулемет «Максим» образца 1910 г., наган образца 1895 г., ТТ образца 1938 г., ПППШ, пулемет Дегтярева, АК-74), масштабные модели артиллерийского вооружения (пушки, гаубицы, зенитные установки) и образцы изделий коломенских предприятий (пулеметный щиток, минометы и др.).

Тщательно разработано и надвитринное пространство: картины из фондов музея, копии плакатов, реконструкции знамен, модели самолетов. Особое впечатление производит проработка решения потолка. На нем сделан «разлом», который связывает воедино средневековье и время Великой Отечественной войны, символизируя переход от мирного неба к военным событиям. В центре зала установлены макеты вооружения, которые зеркально отражают основную идею экспозиционного показа. По кругу стоят: макеты камнемета и первой русской пушки, пулемет «Максим», 120-мм миномет и опорно-пусковая установка «Джигит».

В музее создана лекционная аудитория (совместно с Управлением образования г. Коломны). Это вдвойне эффективно в работе со школьниками: сначала они получают устную информацию, а позже закрепляют ее визуально. Подобного рода сотрудничество позволяет компенсировать сокращение количества часов, отводимых на изучение истории, а также способствует более тесному взаимодействию со школами города. Здесь проходят встречи учащихся школ и колледжей с ветеранами Великой Отечественной войны, с членами Коломенской организации жителей блокадного Ленинграда, с воинами-интернационалистами.

Таким образом, Музей боевой славы г. Коломны стремится представить «трудное наследие» не только далекого прошлого,

но и близкого настоящего через поиск новых способов показа и взаимодействия различных городских организаций.

Источники и литература:

1. <http://www.dslib.net/teorja-kultury/rossijskaja-voinskaja-kultura-opyt-interpretacii.html>
2. http://goup32441.narod.ru/files/ogp/001_oporn_konspekt/2010/2010-07-1.html
3. <http://www.kremlin.ru>
4. Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородкин, А.Д. Яновский. М.: Этерна, 2015.

БЛОКАДНОЕ НАСЛЕДИЕ В МУЗЕЕ

История достаточно противоречива, она состоит как из положительных, так и негативных явлений и событий. Специфика работы музея в целом и экскурсовода в частности заключается в том, чтобы не вызвать мгновенное отторжение рассказом о непростом прошлом, а заставить задуматься, найти необходимые причины и следствия.

Проблема подачи материала в рамках «трудного исторического наследия» наиболее полно раскрывается при работе с подрастающим поколением. Остановимся на конкретном примере – рассказе о блокаде Ленинграда – через призму подачи темы блокадного наследия современным детям (рис. 1–2).

Есть несколько путей повествования об этом страшном событии.

Первый путь – это разговор о победе города (было сложно, но город выстоял, а мужеству и стойкости ленинградцев остается только поражаться). Таким образом, мы выбираем путь рассказа о событии, вызывающий гордость за людей и страну в целом.

Второй путь – это рассказ о смерти, голоде, холоде со всеми вытекающими обстоятельствами. Эмоционально сложный подход, и в какой-то степени неприятная сторона жизни для современного человека. Даже воспоминания детей той поры нынешним их ровесникам не совсем понятны. Ведь семилетний ребенок-блокадник и семилетний школьник сейчас – это два разных мира.

Но есть и третий путь – осмысление события в целом.

В этом случае и возникают трудности. И появляется главный вопрос – ЗАЧЕМ? Зачем современные дети и взрослые должны об этом знать и помнить?..

Здесь мы напрямую выходим к следующим проблемам.

1. Шаблоны и штампы.

Что современный школьник может сказать о блокаде?

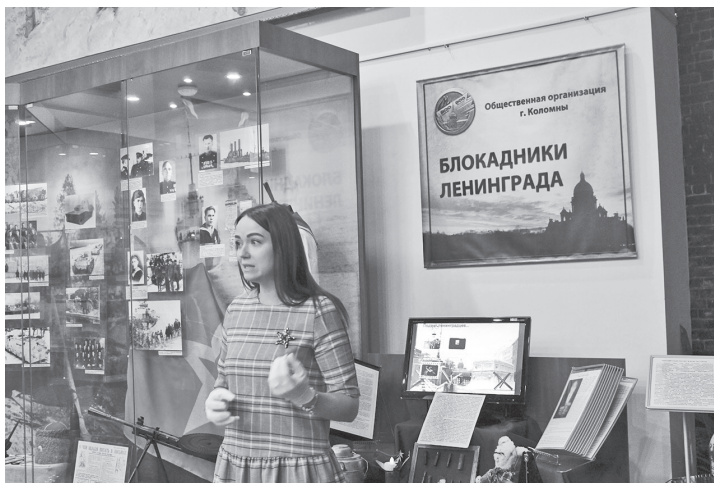

Рис. 1. Представление экспозиции, посвященной блокаде Ленинграда.

Рис. 2. Участники Научного совета слушают рассказ о блокаде Ленинграда

Каждый год в школах в определенные даты и годовщины проходят Уроки мужества, на которых, как правило, учителя за двадцать минут рассказывают детям о том, как же жил Ленинград

в 1941–44 гг. Вспоминая свои школьные годы, могу сказать, что словосочетание «блокада Ленинграда» вмещало в себя три слова: кольцо, голод, смерть. Здесь хотелось бы отметить, что преподавание истории как дисциплины в моей школе было на довольно высоком уровне, но, на мой взгляд, все, что со временем становится важным лично для меня, я не получила. Так и современные школьники – «да, было сложно, но мы победили», и эта фраза вмещает в себе не только одну из самых страшных страниц Великой Отечественной войны, но и все 1418 дней и ночей!

2. Нежелание знать об этих событиях.

Эта проблема напрямую связана с предыдущей.

Школьники среднего и старшего звена о блокаде: «Блокада была худшим временем в жизни человека, зачем об этом вспоминать?»; «Если вам интересна эта тема, то это не значит, что она интересна и мне, мне это неприятно»; «После этих страшных подробностей мне снятся страшные сны».

В беседах с детьми нами используется запись выступления Даниила Александровича Гранина в Бундестаге в 2014 г., в год семидесятилетия снятия блокады Ленинграда. 95-летний Даниил Александрович, непосредственный участник тех страшных событий, целый час стоя выступал перед собравшимися. Говорил он не об исторических вехах и не об уроках прошлого. Его речь была беспощадной. Это выступление оставило неизгладимый след в толерантных головах европейских чиновников, считавших блокаду рядовой операцией той страшной войны.

Музейный сотрудник, затрагивая тему блокады, должен постоянно держать в голове ряд принципиальных вопросов:

Зачем? (выбор методов с учетом поставленной цели; с чем ребенок уйдет).

Для кого? (учет особенностей аудитории: гендерные, возрастные, социальные).

Как? (диалог, обратная связь).

К сожалению, все эти принципы – теория, на практике же решения этой проблемы, скорее всего, не существует. Невозможно раскрыть трагедию в полной мере и в равной степени донести ее до посетителей.

«1917. СУДЬБА МУЗЕЯ В ПАЛАТАХ БОЯР РОМАНОВЫХ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ»

(программа для посетителей к 100-летию революции)

Музей «Палаты бояр Романовых» был основан Императором Александром II в 1856 г. Каменные жилые палаты – памятник древнерусской архитектуры, насчитывающий более пяти столетий, находящийся в центре Москвы и являющийся свидетелем многих исторических событий (рис. 1). Экспозиция музея рассказывает о боярском быте второй половины XVII в., поэтому рассказать о революции 1917 г. чисто экспозиционными методами практически невозможно. В связи с этим была разработана экскурсионная программа, рассказывающая о том, как изменялась экспозиция музея на протяжении его 160-летней истории, подчиняясь идеологическим установкам. Изменения в экспозиции отражали смену подходов в формировании исторической памяти по трем «трудным темам»: история династии Романовых, боярский быт, оценка реставрации Ф.Ф. Рихтера.

Изначально «Дом бояр Романовых» создавался как мемориальный музей. Поэтому ставились две задачи: реставрировать палаты как «обиталище» семьи Михаила Романова, с соответствующим бытом, обстановкой и подлинными вещами, характерным для боярского дома. При обследовании дома Ф.Ф. Рихтер обнаружил три сохранившихся этажа: белокаменный и кирпичный подвалы, подклет и средний этаж, а также надстроил деревянный терем¹. Поскольку вещей, имеющих отношение к первым Романовых, сохранилось немного, мемориальность достигалась путем использования символики. В интерьере палат на росписи сводов – грифон, герб семьи Романовых, утвержденный Александром II в

¹ По архитектурным традициям XVI–XVII вв. каменные палаты, как правило, дополнялись деревянным верхом – «теремом». Рихтер также сделал вывод, что обнаруженные им лестницы вели в терем, «бывшей деревянным», т. к. это видно из гнезд, сохранившихся на верхней кладке стен.

1856 г., монограмма «МФР» (Михаил Федорович Романов), растительный орнамент из грамот об избрании на царство Михаила Федоровича, находившихся в древнем хранилище Московского Кремля. Герб также был размещен на обоях в трапезной и детской, на флюгере, а также сделаны розетки с лепным изображением грифона на северном и восточном фасадах.

Дореволюционная тематика музея и его название «Дом бояр Романовых» вызвали естественное неприятие после революции. Не отрицая исторического и художественного значения памятника, новое руководство музея должно было переосмыслить его содержание в соответствии с идеологическими установками советской власти. Возможно, именно необходимостью такого пере-

Рис. 1. Музей «Палаты бояр Романовых»

осмысления можно объяснить тот факт, что в период с 1917 по 1922 гг. музей не функционировал, хотя его экспозиция поддерживалась и сохранялась.

В 1923 г. музей «Дом бояр Романовых» был присоединен в качестве филиала к Оружейной палате и переименован в «Дом боярина XVII века».

В отличие от дореволюционного вновь создаваемый музей имел совершенно иные задачи и иное содержание экспозиции. В первые годы работы музея после революции сохранялась старая отделка интерьеров, хотя отмечались «недостатки» ненаучной и неисторичной реставрации Ф.Ф. Рихтера. В соответствии с новыми идеологическими установками, она не должна была касаться истории царской династии. Мемориальные вещи были возвращены в Оружейную палату. Главной задачей нового музея стало: раскрыть картину жизни типичного московского боярина XVII в., с постановкой акцента на бытовой стороне. Большую часть экспонатов музея «Дом боярина XVII в.» составили предметы, хранившиеся в «Доме бояр Романовых». К имевшемуся набору вещей, как и задумывалось, были добавлены подлинные предметы XVII в., основная часть которых принадлежала Оружейной палате.

Первоначально экспозиция была создана на одном этаже, в «житье», и занимала всего пять комнат. Верхний этаж (терем) признавался «безнадежным» в смысле музейного использования, т. к. представлял «сплошную подделку». С конца 1927 г. верхний этаж стал использоваться для устройства временных выставок, разъясняющих основную тематику музея.

До 1934 г. помимо экспозиции, помещения подклета музея занимали жильцы, а подвалы использовались под картофелехранилище Государственной Инвентаризационной конторой Наркомпроса РСФСР.

В конце 1920-х гг. в государственной музейной политике произошли принципиальные изменения. Выдвинутые коммунистической партией и советским правительством очередные задачи социалистического строительства – индустриализация и коллективизация страны – требовали особой идеологической опоры.

Перестройкой сознания масс должны были заниматься все научные и культурно-просветительные учреждения.

Решения и постановления об изменении деятельности музеев коснулись и «Дома боярина XVII в.», который в конце 1930 г. был переименован в «Музей боярского быта XVII в.», т. к. прежнее название не соответствовало «строгой действительности». С 1929 по 1930 год сотрудниками вышеназванного учреждения была проведена работа по созданию музея, который не просто воспроизводил быт высших слоев общества XVII в., но отражал идеологические, экономические и социальные явления эпохи.

Большие изменения произошли в тематике временных выставок второго этажа. Если до 1928 г. они были посвящены различным видам производства XVII в., то с конца 1920-х гг. там демонстрировались экспозиции, освещающие социально-экономическую историю России, а также выявляющие противоречия между капиталистической и социалистической системами, с подчеркиванием преимуществ последней, и взаимоотношения классов.

Основная тематика экспозиции теперь была направлена на выявление «классового значения боярства как верхушки феодально-крепостнического общества XVII в.», поэтому в верхнем, деревянном этаже музея, стали проводиться социально-тематические выставки, порой не имеющие отношения к основной тематике: «Положение женщин при капитализме», «Социально-экономическое значение боярства XVII в.», «Социальный облик Москвы XVII в.».

В 1932 г. Палаты были переданы Историческому музею. В 1934 г. была организована выставка «Боярин – крепостник XVII в.», которая имела характер постоянной экспозиции. Задачей выставки было вскрыть экономическое и политическое значение московского боярства в феодально-крепостническом государстве XVII в. На ее материалах показывалась организация крупного феодального хозяйства, основанного на эксплуатации крепостных. Музей должен был подавать ее с позиций диалектического материализма и одновременно устанавливать параллели между историей России XVII в. и современными событиями (коллективизацией, индустриализацией).

В годы Великой Отечественной войны музей был закрыт. Лишь в 1951 г. здание Палат возвращено ГИМ, но требовало капитального ремонта и реставрации. До 1964 г. в нем продолжались реставрационные и ремонтные работы. Созданная для этого комиссия решила не восстанавливать рихтеровское оформление интерьеров. В результате белой бумагой была заклеена роспись сводов «столовой» палаты, разобраны печи XIX в., уничтожены ткани, которыми были обиты стены. В верхнем этаже, «тереме», сняли деревянную резную обшивку со стен и потолков как следы «фальшивой реставрации середины XIX в.». Там опять стали проводиться выставки на основе памятников из фондов ГИМа, и с 1963 г. за ним закрепилось новое название «Музей фондовых выставок ГИМ».

В таком виде музей просуществовал 20 лет. В 1984 г. музей вновь закрылся для проведения ремонтно-реставрационных работ. Реставрацию 1984–1991 гг. называют второй по значимости научной реставрацией со времен Ф.Ф. Рихтера.

С изменением отношения к культурному и историческому наследию прошлого стало возможно пересмотреть взгляды на реставрацию памятника середины XIX в. и восстановить работы архитектора Ф.Ф. Рихтера: роспись сводов «столовой» палаты и «сеней», деревянную обшивку и печь в «тереме», обои в «кабинете» и «столовой»; вернуть в экспозицию музея и тематику экскурсионных программ рассказ о династии Романовых и их предках.

Все эти изменения в экспозиции музея нашли отражение в программе, разработанной к 100-летию революции. Программа, которая называлась «1917. Судьба музея в палатах бояр Романовых после революции», состояла из двух частей.

Первая часть проводилась в лектории музея, где рассказывалось о революционных событиях в Москве с 25 октября по 2 ноября 1917 г. (рис. 2) «Фокусами событий» стали архитектурные сооружения, являющиеся центрами революционных столкновений, такие как Кремль, Исторический музей, Государственная дума и Романовские палаты. Задачей было не только рассказать об основных событиях, не давая конкретной оценки, но и создать образ революционной Москвы. Поэтому рассказ строился на ар-

Рис. 2. Программа «1917. Судьба музея в палатах бояр Романовых после революции». Первая часть проходит в лектории музея

Рис. 3. Программа «1917. Судьба музея в палатах бояр Романовых после революции». Вторая часть – на музейной экспозиции

живных фотографиях, киноплёнках и мемуарах современников. Район Зарядье также был очевидцем революционных событий: 1 ноября 1917 г. по Варварке к Кремлю мимо музея «Дом бояр Романовых» двигались революционные отряды 251-го пехотного полка, Самокатного полка и красногвардейцы. Именно тогда был обстрелян расположенный на крыше музея флюгер в виде грифона – герб рода Романовых. Следы от пуль и по сей день видны на флюгере, т. к. было принято решение их сохранить как свидетельство революционных событий 1917 г.

Вторая часть – экскурсия по помещениям палат (рис. 3). На стационарной экспозиции звучал рассказ о том, как изменялись интерьеры с изменением политического строя, как революция повлияла на экспозицию. Для показа этих изменений была разработана папка экскурсовода, состоявшая из фотографий музея разного времени, отражающих основные изменения экспозиции на протяжении 160 лет.

СКОПИН. «ТРУДНОЕ НАСЛЕДИЕ» В ЛИЦАХ

Трудное наследие... Само по себе прилагательное «трудное» сразу рождает ощущение какого-то сложно понимаемого переплетения фактов и событий. Сегодня большинство историков склонны считать таким наследием: революции 1905 и 1917 гг., ГУЛАГи, деятельность первых комсомольцев и коммунистов, период перестройки и события 1990-х гг. Тем не менее, история всегда беспристрастна и служит всем нам прекрасным учителем. Музеи – главные хранители истории, задокументированной в бесчисленных материалах. А люди – страстные поборники оценок лет минувших.

Каждый музей горд своей экспозицией, музейными предметами, знатными земляками и их ролью в истории родного края и страны. Каждый музейный работник старается отдать входящему в Храм истории частичку своей любви и знаний. Помощники

Выступает Е.Э. Никольская

в этом ответственном деле хорошо известны. Это: экспозиция и экскурсии, массовые мероприятия различных форм, электронные ресурсы, научно-исследовательская деятельность. Но есть еще несколько факторов, о которых мы иногда забываем. Это улицы и строения города, его окрестности, имеющие свою, уходящую историю.

Для Скопинского краеведческого музея с понятием «трудное наследие» в первую очередь связаны темы истории Скопинских шахт, зарождения социал-демократического движения и появления в городе и уезде комсомольской организации.

Почему именно история шахт? Истории Скопинской угледобывающей промышленности 120 лет, она непроста и интересна.

В 1869 г. в уезде заработали Павелецкая, Чулковская и Мураевинская угольные копи, принадлежавшие компании Губанина, затем перешедшие во владение Бельгийской компании, созданной инженером Ганкаром. Самой мощной в то время была Чулковская копь. Она выдавала ежегодно до 2,5 млн пудов угля. Работать на шахты шли крестьяне окрестных сел.

Официально рабочий день длился 12 часов – с 6 утра до 6 часов вечера, но фактически шахтеры трудились по 14–16 часов. Все делалось вручную: поднятие угля из штолен, отгрузка, подготовка бревен для крепления. И при этом крайне малая оплата труда. В 1893 г. вспыхнула первая забастовка, собравшая около 600 шахтеров, в 1895 г. – вторая. В 1902 г. забастовка на Побединской шахте повлекла арест 12 человек, и т. д. 15 июня 1907 г. произошло Секиринское восстание, закончившееся расстрелом; в начале 1917 г. – крупное восстание на Побединской шахте.

После революционных событий 1917 г. началось строительство новой жизни. 4 сентября 1919 г. Скопин посетил всероссийский староста М.И. Калинин, прибывший с агитпоездом «Октябрьская Революция». Так началась новая страница летописи Скопинских шахт.

Великая Отечественная война в корне перестроила жизнь страны. В ноябре 1941 г., когда фашисты прошли по Рязанщине, наши шахты специальным приказом были приведены в нерабочее состояние, но сделано это было так, что спустя три недели

после освобождения города от захватчиков шахтеры возобновили свой нелегкий труд. Повсеместно объявлялись индивидуальные соревнования по добыче угля, а их итоги публиковались в районной газете. Скопинский уголь направлялся на советские заводы и фабрики, шел на отопление.

В Подмосковский угольный бассейн входило более двадцати Скопинских шахт. Две последние были закрыты в начале 1990-х.

Об этом наши посетители узнают в ходе экскурсии. Скопинцы свято чтят День шахтера, отмечаемый в последнее воскресенье августа. В этот день во Дворце культуры проводятся праздничные мероприятия, музей приглашает на исторический час или открытие новой выставки.

Историю делают люди. Многие исторические факты становятся ближе и понятнее при знакомстве с биографиями людей. Тем более если это биография неординарного человека. Ярко знакомят читателя с историей скопинских шахт наши земляки – горный инженер Сергей Васильевич Павлов (лично сопровождавший М.И. Калинина по Скопинским забоям) и писатель Н.И. Незлобин (несколько лет работавший на Скопинских шахтах).

Другая важная тема истории Скопина – становление социал-демократии. К сожалению, в Скопинском краеведческом музее в настоящее время практически отсутствуют документы этого периода истории страны и города, который мы имеем возможность освещать только посредством массовых мероприятий.

Но в городе сохранились памятные места. Например, многие скопинцы учились в средней школе № 1, которая до 1917 г. называлась Скопинским реальным училищем (в музее этому учебно-му заведению посвящен небольшой экспозиционный комплекс). Именно здесь сформировался кружок революционно настроенной молодежи, главным организатором которого стал Струмило-Петрашкевич, известный нам как Станислав Густавович Струмилинин.

Сохранилась и наша память о замечательных земляках, которые жили и трудились в это время, и о ком мы рассказываем на наших мероприятиях: Е.М. Тарасове, С.Г. Струмили-

не, А.В. Фессалоницкой, А.Н. Афиногенове, Б.В. Игрицком, А.П. Завенягине¹.

2018 год – год 100-летия комсомола. В фондах Скопинского музея хранятся несколько фотографий, документов и предметов, отражающих историю молодежного движения. Эти документы были переданы в музей разными людьми. Но особую гордость мемориальной части фондов составляют материалы архива семьи Павловых (имя одного из представителей которой упоминалось в связи с приездом на Скопинские шахты М.И. Калинина).

Какие же формы работы мы выбираем для работы с этим материалом?

Одна из форм работы – экскурсия. Уже два года мы предлагаем посетителям стать участниками театрализованной интерактивной экскурсии. С историей земли Скопинской знакомят археолог и стрелец, крестьянка и купчиха, гончар, преподаватель реального училища и шахтер. Такие экскурсии помогают более глубоко погрузиться в историю, позволяют оперативно реагировать на интересы посетителей. Тексты Крестьянки, Преподавателя и Шахтера построены в диалоге с посетителями и интерактивными элементами, что позволяет затрагивать тему «трудных времен» буквально в нескольких фразах. Также эти образы используются при проведении массовых мероприятий.

Биография поэта Е.М. Тарасова и хранящаяся в фондах музея самиздатовская книжечка его стихов позволяют проводить историко-литературную гостиную, гостями которой становятся ученики старших классов и студенты колледжей, люди старшего поколения. Наиболее ярко такое мероприятие проходит в рамках комбинированного урока. Как переключка прошлого и настоящего – участие в таких мероприятиях ЛТО «Перо скопы».

Академик С.Г. Струмилин был талантлив не только в экономической сфере деятельности, но и как писатель. Несколько страниц его книги «Из пережитого» посвящены Скопину и реальному училищу. В ходе исторических лекций этот факт делает личность

¹ Более подробно об этих людях см. Приложение I.

Струмилина более близкой и понятной, помогает увидеть события тех лет глазами их непосредственного участника.

Документальных свидетельств о деятельности А.В. Фессалоницкой сохранилось немного. Материалы, которыми располагает наш музей о женщине-революционерке, представлены посетителям на выставках.

Литературное наследие А.Н. Афиногенова многогранно. Это дает большой выбор форм массовых мероприятий: от лекции до литературно-исторической гостиной. И вот почему. Есть в Скопине маленький, но любимый жителями театр при Скопинской районной библиотеке, который никогда не выезжает на гастроли. В репертуаре библиотекарей-артистов – несколько сцен из спектаклей нашего земляка. Скопинцы очень любят совместные мероприятия музея и библиотеки города. Более всего посетителей музея поразило торжественное открытие выставки, в рамках которого был проведен вечер-портрет драматурга «Афиной рожденный». В ходе этого мероприятия были показаны сцены из спектаклей «Машенька», «Мать своих детей», «Малиновое варенье», «Накануне». Посетители выставки имели уникальную возможность поддержать в руках точные копии книг, изданных в Скопине в начале XX в., и почитать их.

Биография И.И. Батракова достойна отдельного большого рассказа. Через биографию этого человека возможно донести до слушателя историю страны первых десятилетий XX в. В настоящий момент сотрудники музея кропотливо работают над подбором материалов для передвижной выставки о нем.

Очень интересна личность советского инженера А.П. Завенягина, организатора промышленности, куратора советской металлургии и атомного проекта, дважды Героя Социалистического Труда. Наиболее часто в музее проводятся лекции, рассказывающие о его жизни.

Поскольку многие известные люди города учились в Скопинском реальном училище (средняя школа № 1), в 2018 г. здесь был открыт школьный музей, а учащиеся 5-го класса организовали кружок «Музейка». Дети старательно овладевают навыками музейной работы, учатся проводить экскурсии, составляют исто-

рические викторины, готовят доклады. Сотрудниками музея и учениками 5-го класса (классный руководитель – Е.В. Васильева) было разработано и проведено совместное мероприятие, приуроченное к 100-летию архивной службы России. Все присутствующие отметили, как трогательно и пронзительно прозвучали выступления пятиклашек, рассказавших о Батракове и Завенягине, об их роли в революционной истории города, уезда и губернии.

Одна из форм работы – викторины. Посетители Скопинского краеведческого музея с удовольствием принимают участие в исторических викторинах «Что? Где? Когда?», «Колесо истории» и «Поле чудес».

И, конечно же, мы оставляем возможность исследователю самостоятельно поработать с такими уникальными документами как протоколы заседаний Скопинских городских и уездных комитетов, первыми революционными выпусками газет Скопина, книгами о становлении советской власти в Рязанской губернии, ставшими раритетами.

Приложение I

Краткие биографии известных социал-демократов, начавших свою большевистскую деятельность в Скопине

Уникальную возможность познакомиться с этими людьми мы имеем благодаря переданным в музей семьей Е.М. Тарасова документам семейного архива Тарасовых-Бродских.

Евгений Михайлович Тарасов, поэт, родился в марте 1882 г. в Баку, в семье бухгалтера. Вскоре семья переехала в Скопин. Вместе с друзьями по Скопинскому реальному училищу в 1898 г. поступил в Петербургский технологический институт. Здесь многие студенты увлекались марксистской литературой и считали себя социалистами. Большинство из них, в т. ч. Тарасов, входили в состав «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», созданного В.И. Лениным.

В мае 1899 г. Тарасов был впервые исключен из института за участие в студенческих беспорядках. Однако осенью он вновь поступил в это же учебное заведение. В марте 1901 г. принимал

участие в демонстрации, в результате о студенте Тарасове докладывали лично Николаю II, требуя сурового наказания. Студента отчислили повторно и в августе снова арестовали по делу «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и сослали в Рязань под надзор полиции.

Находясь под надзором властей, Тарасов продолжал участвовать в политической жизни страны. 25 мая 1903 г. его вновь арестовали и отправили в тюрьму на 1,5 года, затем в ссылку в Усть-Цильму. Был освобожден по амнистии, и в 1905 г. вернулся в Москву. Начиная с 1906 г. его стихи появляются в журналах «Вестник жизни», «Весь», «Русское богатство». С этого времени имя поэта прочно связано с революционными событиями 1906 г. на Красной Пресне. В эти дни Тарасов – и непосредственный участник событий, и их талантливый певец.

В 1906 г. издана первая книга Тарасова «Стихи 1903–1905»; в 1907 г. на этот сборник наложен арест. Вторая книга «Земные дали» датирована 1908 г. Негативные отзывы о сборнике больно ранили Тарасова, в 1909 г. он прекратил печатать свои стихи.

С приходом советской власти перед Е.М. Тарасовым открылось широкое поле народнохозяйственной деятельности. Много лет он занимал руководящие должности в Госплане СССР, тесно сотрудничал с ученым, соратником В.И. Ленина академиком Г.М. Кржижановским и со своим старым другом академиком С.Г. Струмилиным.

Станислав Густавович Струмили родился 29 января (н. с.) 1877 г. в Подольской губернии, в обедневшей дворянской семье. В 1899–96 гг. Струмилин обучался в Скопинском реальном училище. Он вспоминал, что в начале 1890-х гг. в уездном городе началось оживление среди молодежи: «Появились рукописные журналы, стали создаваться различные кружки. В один из таких кружков вошел и я. На каждом заседании мы обсуждали извечный вопрос: в чем цель человеческого бытия?»

По окончании училища Струмилин уехал в Петербург, где подал документы в три высших учебных заведения: Технологический, Горный и Электротехнический. 25 баллов из 25 возможных юноша получил в Электротехническом институте.

Политические взгляды молодого человека сформировались еще в Скопине. Он пройдет через тюремные заключения и ссылки, будет спасаться бегством от полицейской охранки и распространять большевистскую литературу. После победы революции 1917 года все свои таланты и знания С.Г. Струмилин направил на развитие молодой Страны Советов, став известным экономистом и статистиком, одним из авторов плана индустриализации СССР, академиком АН СССР, Героем Социалистического Труда, лауреатом Сталинской (1942) и Ленинской (1958) премий.

В социал-демократический кружок скопинской молодежи входили не только юноши. Верные, преданные товарищи молодых скопинцев – сестры Голощаповы, сестры Фигнер, А.В. Фессалоницкая.

Антонина Васильевна Фессалоницкая начала свою педагогическую деятельность в Скопинском уезде в 1896 г. Познакомившись с членами Скопинского социал-демократического кружка, девушка активно занялась большевистской пропагандой среди рабочих.

Семья Голощаповых помогла Антонине перебраться в Петербург, где она поступила на курсы Лесгафта, на которых готовили руководительниц физического воспитания и игр. Там же она занималась революционной деятельностью. По наводке провокатора Фессалоницкую арестовали и выслали в Скопинскую тюрьму; затем последовало возвращение в тюрьму столичную. По возвращении в 1902 г. в Скопин, Фессалоницкая вышла замуж за товарища по революционной борьбе Н.А. Афиногенова, железнодорожника станции Казинка. Как политически неблагонадежной ей не давали рабочего места, с трудом удавалось находить частные уроки. Так было в Скопине, так же сложилось в Оренбурге, куда Антонина Васильевна переехала с двумя детьми.

В 1906 г. оренбургская молодежь организовала газету «Простор», в которой Фессалоницкая (Афиногенова) стала ответственным редактором. Большевистская газета часто попадала под штрафные санкции. Спустя недолгое время Антонину Васильевну обвинили в агитации свержения царского строя и вынесли приговор, грозящий заключением в крепость сроком на год.

По совету друзей она скрывалась от жандармов вплоть до своей амнистии в 1913 г. Получив все необходимые документы, Афиногенова вернулась в Рязань, где с воодушевлением встретила 1917 г. В 1918 г. вернулась в Скопин и поступила на работу в уездный отдел народного образования.

Да, Антонина Васильевна не стала видным деятелем науки. Но она воспитала достойного человека, известного всему миру драматурга А.Н. Афиногенова.

Александр Николаевич Афиногенов, писатель, драматург, родился 4 апреля (н. ст.) 1904 г. В 1913 г. поступил во 2-ю гимназию г. Рязани; в 1918 г. избран секретарем рязанского Союза учащихся коммунистов. По возвращении семьи в Скопин Афиногенов избран секретарем городского Союза учащихся коммунистов. С 1919 г. работал цензором в Скопинском уездном военкомате и редактором местной газеты «Власть труда».

Александр был пламенно увлечен поэзией А. Блока и К. Бальмонта, писал стихи под псевдонимом «Дерзнувший». 23 февраля 1919 г. в рязанской газете «Известия» впервые напечатано стихотворение «Красным героям (памяти погибших красноармейцев)». Афиногенов входил в литературное объединение «Клуб постулантистов».

В 1919 г. Афиногенов вступил в комсомол. В 1920 г. его выбрали председателем клуба Союза поэтов и писателей при 2-й школе. В мае приняли в кандидаты РКП (б). В Скопине изданы его поэмы «Город», «На солнце», вышли два сборника стихов.

В 1921 г. он активно выступал с докладами в скопинском пролетарском театре «Труд», участвовал в агитационных акциях на селе, связанных с заменой продрозверстки продналогом. В мае Александр окончил школу и получил рекомендацию для поступления в вуз. Так закончился Скопинский период жизни будущего известного драматурга.

Друг Афиногенова, чьим мнением так дорожил юный поэт-большевик – **Борис Васильевич Игрицкий**, родился в 1902 г. В 1918 г. его приняли в партийную организацию. Вместе с Захвениягиным он вел огромную пропагандистскую работу, вовлекая молодых скопинцев в ряды комсомола.

В апреле 1919 г. Игрицкий уехал на фронт, но губернский комитет партии вызвал его в Рязань и поручил работу по организации комсомольских ячеек. На I губернском съезде Игрицкого избрали членом губкома РКСМ и редактором молодежной губернской газеты «Голос красной молодежи». Позже Игрицкий станет редактором молодежной газеты «Мысли юного коммунара», редактором губернской газеты «Известия Рязанского губисполкома» и многое сделает для ее развития.

Поле окончания Московского института журналистики Б.В. Игрицкий служил редактором газеты «Молот» в Ростове-на-Дону. В 1930-х гг. работал в Сибири и редактировал новосибирскую крестьянскую газету «Сельская правда». В 1970-х гг. – заместитель редактора одного из лучших журналов страны – «Семья и школа».

Авраамий Павлович Завенягин известен всему миру как организатор промышленности, куратор советской металлургии и атомного проекта, дважды Герой Социалистического Труда. Он родился в 1901 г. в семье машиниста паровоза на станции Узловая Тульской губернии. В 1919 г. окончил Скопинское реальное училище.

В своих воспоминаниях Завенягин несколько строк посвятил своим ученическим годам: «Живя в комнатке в семье разорявшегося булочника Ивана Александровича Еремеева, я блаженствовал в их порядочном саду, с восторгом любовался яблоками, китайками, ягодниками, цветами, ловил с сыновьями Еремеевых ... щеглов, чижей и, в конце концов, в первой четверти первого класса «поймал» две двойки... В Скопине вообще было много садов – почти каждый дом имел сад. Было там немало прекрасных сортов яблок и китаек, которых я не нахожу ни в описаниях Мичурина и его учеников, ни в других книгах.»

Жаль, что в воспоминаниях нет ни слова об учителе истории училища М.А. Фаворове, человеке, приобщившем учащихся к большевистской идее. В 1917 г. Завенягин вступил в ряды ВКП(б), и перевелся в училище г. Тулы, став активным организатором молодежи в Туле, Узловой, Скопине и Рязани.

В 1918 г. Завенягин был направлен на ст. Узловая для борьбы с саботажем. Затем уехал в Скопин, в Рязань. Здесь он вступил в РКК и стал редактором газеты губисполкома «Известия». В августе 1918 г., когда Деникин наступал на Рязанщину, 17-летний Завенягин был назначен начальником политотдела Рязанской пехотной дивизии. С тяжелейшими боями дивизия закончила свой боевой путь на Донбассе. Более на Рязанщину Авраамий Павлович не возвратился.

ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917–1921 гг. В ИСТОРИИ РОССИИ И ЕЕ МУЗЕЙНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Одним из самых сложных и обсуждаемых этапов «трудной истории» России является революция 1917 г., изменившая жизнь народов нашей страны.

У нашего современника к революционным событиям 1917 г. до сих пор пристрастное и неоднозначное отношение. Проблемы, связанные с революцией, обсуждаются и научным сообществом, и гражданами. Не все вопросы еще выявлены. В то же время событие это исторической наукой считается сегодня чуть ли не кардинальным для консолидации граждан современного общества. 20 мая 2015 г. в Государственном центральном музее современной истории России (ГЦМСИР) состоялся круглый стол «100 лет Великой российской революции: осмысление во имя консолидации». На открытии круглого стола министр культуры РФ В.Р. Мединский сформулировал основные тезисы для выработки платформы национального примирения в стране, среди которых: признание преемственности исторического развития от Российской империи через СССР к современной России; осознание трагизма общественного раскола, вызванного событиями 1917 г. и Гражданской войны; уважение к памяти героев обеих сторон Гражданской войны, искренне отстаивавших свои идеалы и не виновных в массовых репрессиях и военных преступлениях; осуждение идеологии террора как политического инструмента – «революционного» или «контрреволюционного»; понимание ошибочности ставки на помощь зарубежных «союзников» во внутривосточной борьбе¹.

¹ *Мединский В.Р.* Из выступления на круглом столе в Музее современной истории России 20 мая 2015 г. «100 лет российской революции: осмысление во имя консолидации» [Электронный ресурс]. – <https://lenta.ru/articles/2015/05/20/medinskyvoice/> (дата обращения: 23.03.2018).

При такой оценке этих событий ни федеральный, ни региональный или муниципальный музей исторического профиля, экспозиции которого включают период начала XX в., не может не показывать события революций 1917 г.

Для показа революций в музеях уже выработалась некоторая традиция. Артефакты, связанные с революциями, однообразны для всех регионов: это – лозунги, знамена или флаги, листовки, оружие, изображения публичных выступлений, личные вещи участников, важнейшие итоговые документы событий. Все это, как правило, героизирует события, но не дает ответа на большинство вопросов. В том числе на главные: о причинах революции, ее цене и ее последствиях. Ведь чем дальше сегодняшний день отстоит от событий, тем более они отдалены от людей, абстрагированы, а, значит, не понятны и не вызывают особого эмоционального воздействия. Очевидно, что к научным трудам обращаются немногие посетители музеев, скорее, именно в музее многие ищут ответы на свои вопросы. Поэтому необходимо помочь посетителю понять причины революции, трагизм этих событий, причем надо представить экспозицию так, чтобы посетитель за-

Выступает Г.К. Ольшевская

хотел знакомиться с ней, вникать в ее содержание, она должна быть интересной и эмоциональной.

Сегодня исторической наукой пересмотрен вопрос о причинах революций 1917 г. Каковы же концептуальные подходы современной науки к этим событиям?

1. Выдвинута концепция системного кризиса Российской империи, где главное – противоречия между традиционной крестьянской Россией и вызовами нового времени, связанными с использованием государством мобилизационной модели развития в стремлении догнать европейские страны. Основная идея состоит в том, что самодержавие и крепостничество являлись основными препятствиями для развития России к середине XIX в. То есть, если представлять это в музее, то посетитель должен видеть характерные черты Российской империи:

а) самодержавно-православное государство (прежде всего через символы, объединяющие российское общество: церковь и монарх, изображения светских и церковных церемоний); б) сословное государство («Свод законов Российской империи»; правовые, социально-экономические и культурные противоречия между крестьянами и помещиками).

В России шла борьба программ трансформации страны: политике постепенной системной модернизации сверху противостояли консервативные и революционные программы. В концепции экспозиции Музея современной истории России и в соответствующем разделе экспозиции (демонстрировался в 2010–2017 гг.), примеры из которых я привожу, тема была представлена подготовкой Великих реформ: изображениями ее деятелей, документами крестьянских комиссий, деятельностью идеологов народничества, народнических организаций и представителей революционного движения, в т. ч. Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова.

2. Главная причина революции сегодня связывается с трудностями модернизации, которая привела к новым реалиям в материальной сфере, технологиях, социальных отношениях, в общественной жизни и культуре. Россия же шла по пути догоняющей модернизации. В экспозиции это было представлено достаточ-

но широко: перевооружение армии, развитие промышленности и торговли; новое распределение землепользования на начало XX в., крестьянское хозяйство и его производительные силы, расслоение крестьянства, упадок традиционных помещичьих хозяйств, их поддержка государством, аграрная реформа П.А. Столыпина и ее результаты.

Произошел рост рабочего класса и изменилось его положение в обществе (картины труда и быта рабочих разных производств, первые рабочие организации, рабочий вопрос в печати). Появились земские учреждения, введена система сословного самоуправления (самоуправление и местная администрация в деревне).

Шла урбанизация, поэтому в экспозиции было представлено развитие городской культуры, транспорта, прессы; городская повседневность; создание новой системы образования; формирование общенационального самосознания (гражданская поэзия, национально-историческая тема в искусстве, социальный роман, историография.)

3. Новым в подходах к изучению проблем революции 1917 г. сегодня стало более пристальное внимание к роли социокультурных факторов в ее возникновении.

Урбанизация, индустриализация стимулировали развитие не только модернистских ценностей и отношений. В пореформенной России модернизация и имперский социальный порядок (привычная жизнь) вступили в противоречие, что привело к реальному ухудшению материального положения масс, столкновению социальных интересов (крестьяне – землевладельцы, наемные работники – работодатели), и столкновению ценностей (индивидуализм – общинная солидарность и традиционализм).

Экспозиция показывала, что при тяжелых условиях жизни (огромные выкупы, обезземеливание крестьян, уход на заработки, ограничение прав личности крестьянина; политика царизма в рабочем вопросе, зубатовщина) эти противоречия порождали протестную реакцию в широких народных массах населения и ответную реакцию правительства. Все это вело к массовому антигосударственному движению: рабочее движение, кружки, экономические и политические стачки и т. д.; крестьянские вол-

нения, требования экспроприации частновладельческой земли; студенческие выступления.

Активизировалась общественная жизнь в России. В экспозиции было показано, что в обществе шли дискуссии о путях развития страны, о коренном переустройстве жизни, шла полемика в легальной и нелегальной печати, создавались революционные партии и организации со своими программами (народники, легальные марксисты, социал-демократы), активизировалось либеральное движение, развивались мистицизм, сектанство, толстовство. Усилились антибуржуазные настроения крестьян и городских слоев (прежде всего рабочих, городских низов, служащих, учащейся молодежи, лиц «интеллигентных профессий», на политическое сознание которых влияли социалистические идеи).

Произошел социокультурный раскол общества на крестьян и городские низы, с одной стороны, и дворянство, буржуазию, а затем интеллигенцию – с другой (интеллигенция занимала промежуточное положение между имперским государством и традиционалистскими народными массами и развивала альтернативные господствующему цивилизационные проекты, активно участвовала в революционном движении).

Западная цивилизация не проникла в нижние слои русского народа, люди жили как бы в различных эпохах. Это очень хорошо видно даже на бытовом уровне. Либеральная политическая культура имела в российском обществе слабое влияние. К началу XX в. под влиянием социалистических идей оказалось и либеральное движение, собственные ценности которого в крестьянской России были слабы.

В таких условиях все попытки модернизации России, проводимой правительством, не давали ожидаемого результата.

4. Кроме того, современная историография указывает на ряд объективных и субъективных факторов, которые сохранялись до самых революционных событий и при которых российская революция стала возможной в 1917 г.:

а) сохранился аграрный вопрос, который не решили ни царское, ни Временное правительства;

б) в начале XX в. обострился рабочий вопрос;

в) оставался острым национальный вопрос: национальное угнетение вызывало рост национального самосознания и движения. Сегодня считается, что в революции участвовало несколько движущих сил: крестьяне, рабочие и буржуазия, национальные группы, активно вели свою деятельность политические партии (теперь пересмотрен тезис о буржуазно-помещичьем составе Временного правительства, большинство в котором составляли интеллигенты, в основном, преподаватели и юристы);

г) особо негативную роль сыграли военные трудности: Россия проиграла Русско-японскую войну, шла долгая тяжелая Первая мировая война. В современной отечественной и зарубежной историографии большинство историков сходятся во мнении, что именно Первая мировая война явилась важнейшей причиной революции и способствовала распаду империи. Поэтому в экспозиции было широко представлено ход военных действий, герои войны, мобилизация, военный быт; государственное управление экономики, трудности снабжения на фронте и в тылу, ухудшение положения населения, рост социального недовольства, создание новых общественных организаций, дезорганизация власти. Отмечается, что именно в условиях войны все оппозиционные партии в Государственной Думе и созданные во время войны общественные организации стали открыто бороться с самодержавной властью;

д) также на ситуацию влияли внешние силы.

5. В современной историографии принято считать, что определение хронологических рамок революции следует увязывать с решением вопроса о власти, с ее способностью решать существующие проблемы, обеспечить социальную стабильность в стране. 1917-й был годом борьбы за власть. Свержение самодержавия лишь поставило этот вопрос. Временным правительством он не был решен ни в феврале, ни в октябре 1917 г. Главное требование масс в феврале 1917 г. – «земля и мир», не было удовлетворено. Дестабилизация в обществе нарастала. Наиболее организованной, сплоченной, обладающей разработанной радикальной идеологией была партия большевиков, которая взяла власть в октябре 1917 г. и смогла удержать ее (это была победа большевистских

лозунгов: мир, власть народу, земля крестьянам, мировая социалистическая революция).

После Октября вопрос о власти решался уже в ходе Гражданской войны и иностранной интервенции, чему был посвящен специальный раздел экспозиции. Ныне считается, что и «белые», и «красные» несут ответственность за Гражданскую войну. Поэтому в музее показывали военные действия на фронтах, террор с обеих сторон. Борьбу и успех большевиков в борьбе за массы: политику «военного коммунизма», всеобщую трудовую повинность, субботники; развитие кооперации и снабжение населения, переход от продуктообмена города и деревни к продразверстке и т. д. Значительный раздел был посвящен периоду борьбы с последствиями войны после победы: разруха, голод, детская беспризорность, трудовые армии, антибольшевистские движения, борьба с бандитизмом.

Новая политика большевистского правительства по отношению к крестьянству (X съезд партии и переход к продналогу) привела к примирению крестьянства с государством, что и позволило перейти к «строительству социализма в одной стране».

Таким образом, сегодня считается, что вопрос о власти в стране был окончательно решен лишь после завершения Гражданской войны, подавления Кронштадтского мятежа и перехода к НЭПу. Поэтому Февраль и Октябрь рассматриваются ныне как неразрывный революционный процесс, который называется Великой российской революцией 1917–1921 гг. Для музеев важно осмыслить новые подходы к представлению этой проблемы в экспозиции с точки зрения не только содержательного, но и музейно-экспозиционного решения.

Обычные посетители, тем более дети, да и молодежь знают о революции из школы, кинофильмов, художественной литературы. Здесь единых взглядов нет. В музее посетитель видит разнообразные предметы, часто не очень увязанные друг с другом. Посетитель приходит в зал, где видит «Манифест об отмене крепостного права» 1862 г., но, конечно, не видит результатов его реализации. О них, по большей части, и не идет речь. Он видит фотографии заводов, образцы промышленного производства,

которые стали выпускаться на местных предприятиях к концу XIX в., но не знает общего состояния промышленного развития страны в разные периоды. Видит документальные или образительные свидетельства оживления общественной и культурной жизни во второй половине XIX в. (например, заседание земства, строительство гимназии, развитие печати, ярмарки и пр.), быт людей этого периода, и встает вопрос: чего же не хватало для мирной жизни, почему происходили террористические акты, карательные акции, и, наконец, – революционные события 1917 года?.. Да и сами революционные события тоже не были «триумфальным шествием Советской власти» по стране. Как это показать посетителям музея? Сегодня этому вопросу уделяется очень большое внимание и исторической наукой, и музейными специалистами.

Российская революция в 1917 г. стала возможной при одновременном действии многих внутренних и внешних, объективных и субъективных факторов. Она была обусловлена различными причинами. Поэтому ответить на вопрос о причинах революций и показать, почему теперь ее название и хронологические рамки изменились, музейная экспозиция сможет только в том случае, если покажет революционные события в контексте исторического развития страны и региона в конце XIX – начале XX в.

Современный посетитель хочет видеть в экспозиции зримую модель прошлого, т. е. получить некое объективное и при этом образное представление о нем. Подходы социальной истории, на базе которых строятся современные экспозиции, позволяют представить мир и конкретного человека, и общие вопросы.

Тема человека важна для представления любого периода истории, и, особенно, периода революции, когда круто изменилась жизнь людей. Для этого в экспозициях необходимо отражать события с позиции людей разных социальных групп и культур, цену достигнутых результатов, приобретений и потерь. Культурно-антропологический подход дает возможность показать человека в сопряжении с эпохой: с событиями, процессами. Поэтому в сферу интересов музеев включаются материалы о взаимоотношениях власти (государства) и личности, свидетельствующие о том,

что получал человек от государства (права, обязанности, возможность профессионального роста и пр., и как он этого добивался); о жизни людей на различных социальных ступенях общества (повседневная культура), о духовной жизни людей разных периодов XIX – начала XX в., их идеалах и возможностях. Важно широкое использование личных материалов, мемориальных вещей, кинохроники, в т. ч. из домашних архивов, семейных альбомов.

Но столь же важно показать эпоху, период, процесс. Для этого необходима четкая разработка экспозиции, разносторонняя и представительная источниковая база, которую очень трудно сформировать, а также союз художника и научного сотрудника. Следует отметить, что даже если невозможно создать объективную модель мира прошлого, тождественную реальности, прежде всего, по причине ее «безразмерности», то при наличии достаточно полной источниковой базы возможно создать модели фрагментов истории.

Поэтому сегодня нужны образные, эмоциональные, информативные «реконструкции для понимания». На базе подлинных памятников и при помощи технических средств возможно создать модели фрагментов истории, которые в совокупности могут дать посетителю музея общее представление и даже знание об эпохе.

Посетитель, знакомясь с музейным вариантом истории страны или региона, должен получить представление о важнейших событиях, достижениях и сложностях развития общества – его идеологии, материальной базе, культуре, его духовной жизни, его месте в стране и мировой цивилизации, увидеть его героев и обычных людей. В таком случае для формирования модели необходим выбор отдельных эпизодов, фрагментов. Ими могут быть темы, тематические комплексы, которые и составят ее структуру. Способ реализации такой модели – это дело экспозиционеров, но основой для нее являются коллекции.

Следует также отметить, что предметы в реальной жизни никогда не существуют в одиночку. Каждый из них имеет разнообразные связи с множеством других предметов и людей. Их наличие у человека или общественной группы, их использование зависят от образа жизни этого человека или группы и находятся

в соответствии с их представлениями о жизни. Иными словами, любой предмет является частью культурной модели, представляющей человека или общественную группу людей. Поэтому для объективного представления исторического сюжета нужно воссоздание этих культурных моделей. А для этого необходимо знание культурных моделей, олицетворяющих каждый период: что они в себя включают, как в них использовались предметы, могли предмет использоваться в отрыве от других, что представляют предметы в функциональном и символическом плане.

Кроме того, достоверные, т. е. подлинные, но часто разрозненные музейные предметы, которых так много в музеях, требуют для адекватного понимания больших усилий посетителя даже при наличии достаточного количества профессионально сделанных этикеток и аннотаций. Зачастую посетителю еще труднее понимать представленное в экспозиции, если объяснения даются в виртуальном формате, например, помещаются в сенсорный киоск (наиболее распространенный способ). Современный посетитель не любит утруждать себя, поэтому грамотное и разнообразное информационное обеспечение экспозиции не менее важно для понимания ее посетителями, чем художественное решение.

Источники и литература:

1. *Балакирев А.С., Ольшевская Г.К.* Концепция экспозиции Государственного центрального музея современной истории России // Проблемы научного проектирования экспозиции и изучения музейных коллекций. Сб. науч. тр. ГЦМСИР. Вып. I. Ч. II. М., 2004.

2. *Балакирев А.С.* Проблемы музейного отражения общероссийской культурной традиции Нового времени // Музей в современном обществе. Поиски новых решений. Музейное дело. Сб. науч. тр. М.: ГЦМСИР, 1999. С. 57–73.

3. *Будник Г.А.* Новые подходы к изучению революции 1917 г. в России // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. Вып. 1. Иваново, 2008.

4. *Булдаков В.П.* Кризис империи и революционный национализм начала XX в. в России // Вопросы истории. 2000. № 1.

5. *Булдаков В.П.* Революция как проблема российской истории // Вопросы философии. 2009. № 1.

6. *Милов Л.В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998.

7. *Ольшевская Г.К.* О комплектовании музейных фондов на современном этапе // Проблемы сохранения и использования культурного наследия народов Российской Федерации. Музейное дело: Сб. науч. тр. Вып. 32. М., ГЦМСИР, 2014. С. 21–46.

8. *Ольшевская Г.К.* Моделирование прошлого в экспозициях музеев исторического профиля // Современные экспозиции музеев исторического профиля. Традиции и инновации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся в г. Орле 24–28 сентября 2012 г. М., 2013. С. 37–45.

9. *Ольшевская Г.К.* Музеи и историческое знание: подходы, решения, средства // Историческое знание и музеи. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся в Брянске в 2009 г. М., 2011. С. 35–49.

10. *Ольшевская Г.К.* Мультимедийная техника в современной экспозиции: задачи и границы использования, особенности восприятия // Виртуальный мир музея; Материалы Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся в г. Ханты-Мансийске 25–29 ноября 2013 г. М., 2014. С. 39–51.

11. *Сокольникова Е.Н.* Проблемы революционности и реформизма в социал-демократическом движении России. 1908–1914 гг. (по материалам теоретических журналов РСДРП из коллекций ГЦМСИР) // Музейное источниковедение социальной истории. Сб. науч. тр. ГЦМСИР. Вып. 3. М., 2011. С. 10–39.

12. *Шелохаев В.В.* Столыпинский тип модернизации России // П.А. Столыпин и модернизация России: Материалы научной конференции, состоявшейся в Государственном центральном музее современной истории России 21 сентября 2011 г. М.: ГЦМСИР, 2012. С. 7–24.

**СПЕЦИФИКА ОТРАЖЕНИЯ
РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1905 И 1917 ГОДОВ
В ИВАНОВСКОМ КРАЕ
В ЭКСПОЗИЦИОННО-ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МУЗЕЯ**

Первая русская революция 1905–1907 гг., Февральская и Октябрьская революции 1917 г. не только оставили заметный след в истории Ивановского края, но и получили отражение в экспозиционно-выставочной деятельности музея, основанного иваново-вознесенским фабрикантом, меценатом Д.Г. Бурылиным.

Революционные события с января 1905 г. по лето 1907 г. в Российской империи не обошли стороной уездный город Иваново-Вознесенск, входивший во Владимирскую губернию. Стачка 1905 г., в которой приняло участие около 70 тысяч человек, проходила в Иваново-Вознесенске с 12 мая по 23 июля под руководством большевистской организации. Во главе ее стояли Михаил Васильевич Фрунзе («Арсений»), Федор Афанасьев («Отец»), Се-

Выступает Д.Л. Орлов

мен Балашов («Странник»). Стачка началась как экономическая, но вскоре ее участники выдвинули и политические требования. Бастующие требовали восьмичасового рабочего дня, повышения зарплат, отмены штрафов, ликвидации фабричной полиции, свободы слова, союзов, печати, стачек, созыва Учредительного собрания.

15 мая 1905 г. рабочие выбрали 151 депутата, создавших Собрание уполномоченных депутатов – фактически первый в России общегородской Совет рабочих депутатов (в состав Совета входило 57 большевиков). Совет действовал как орган революционной власти: осуществлял явочным порядком свободу собраний, слова, печати, устанавливал революционный порядок в городе, принимал меры по оказанию помощи бастующим и их семьям. Боевую дружину рабочих возглавлял большевик Иван Уткин («Станко»).

Выдавленные вскоре из города рабочие перенесли свои собрания и митинги за пределы города, на берег р. Талка. Но отсутствие средств к существованию, отчасти голод, вынудили рабочих удовлетвориться частичными уступками предпринимателей и возобновить работу.

В это время Дмитрий Геннадьевич Бурылин, будучи коллекционером, пополнял свое собрание «древностей и редкостей» не только предметами старины, но и различными современными печатными изданиями: газетами, журналами, литографиями, а также революционными брошюрами, прокламациями и листовками, связанными с событиями революции 1905–07 гг. Это насторожило жандармов и в 1908 г. они провели обыск в доме Д.Г. Бурылина. Дочь Бурылина Ксения вспоминала: «Помню, как однажды отец пришел домой очень взволнованный и сообщил, что жандармы сделали у него в музее обыск и забрали весь нелегальный материал. Он неоднократно повторял, что эти материалы собирал не для себя, а для народа и истории. В этот же день он бросил все дела и уехал в Москву хлопотать о возвращении жандармами материалов. Возвратился он веселый и рассказывал, что ему удалось связаться с генерал-губернатором и жандармскими генералами и получить разрешение на возврат увезенных материалов на хранение в запечатанном жан-

дармами ящике, однако Бурылина заставили выдать расписку о том, что о содержимом ящика он не будет никому говорить. Бурылин добавил: „Ничего, время может переменится, и то, что сейчас запечатано, станет явным. Правда, все это влетело мне в копейку.“»¹

В 1908 г. Бурылин обратился к владимирскому губернатору И.Н. Сазонову с просьбой разрешить собирать газеты и журналы по разным направлениям по одному экземпляру. Ему разрешили, но Бурылин подписал обязательство «сохранять и не допускать пользоваться другим». В 1911 г. Бурылин за тысячу рублей приобрел у действительного статского советника из Рязани А.В. Селиванова собрание книг, брошюр, листовок, журналов и газет, относящихся к 1905–07 гг.²

В 1912 г. исполнилось сто лет с момента начала промышленной и общественной деятельности купеческого рода Бурылиных. Эту дату Д.Г. Бурылин решил ознаменовать началом строительства здания музея, в котором планировал разместить собранные им коллекции. 25 августа 1912 г. состоялась торжественная закладка здания музея, которое строилось по проекту костромского архитектора П.А. Трубникова. Строительство музея проходило в сложной для Бурылина обстановке. Несмотря на то что строительство здания еще продолжалось, уже с осени 1914 г. музей был открыт для организованных посетителей – рабочих фабрик Бурылина, учащихся учебных заведений города.

В построенном здании музея Бурылин планировал разместить книгохранилище, экспозиции «греческих, римских и египетских древностей», коллекций предметов стран Востока, русской бытовой старины, мануфактурный отдел и картинную галерею. На третьем этаже музея были организованы библиотека и читальный зал, на содержание которых Бурылин пожертвовал от себя лично и от жены значительную сумму денег.

В связи со сложной социально-экономической обстановкой в стране, необходимостью отвлекаться на выполнение военных

¹ Коллекция Бурылина [Электронный ресурс]. – <http://www.ivanovograd.ru/history/bur07.htm> (дата обращения: 12.12.2018).

² Додонова А.А. Дмитрий Геннадьевич Бурылин. Иваново, 1997. С. 60–61.

заказов и отсутствием необходимого объема финансирования на завершение строительства здания музея Бурылин был вынужден отказаться от первоначальных планов по созданию экспозиции музея, сосредоточившись на организации лишь временных выставок.

Февральская и Октябрьская революции 1917 г. привели к глобальным социальным потрясениям, распаду Российской империи и созданию нового Советского государства. Но революционные события 1917 г. в Иваново-Вознесенске имели свою специфику в отличие от событий в Петрограде, Москве и других городах.

Вечером 1 (14) марта 1917 г. местные городские власти получили телеграмму о начале формирования Временного правительства. 2 (15) марта состоялось экстренное заседание Городской Думы, члены которой единогласно приняли решение о признании Временного правительства. В марте прошли массовые митинги, в которых приняли участие жители города, учащиеся, солдаты 199-го пехотного запасного полка. В начале марта 1917 г. в городе был создан Иваново-Вознесенский Революционный Комитет Общественной Безопасности.

В начале апреля 1917 г. в кругу друзей Бурылинского музея возникла мысль устроить в Иваново-Вознесенске в помещениях музея выставку, посвященную Великой Русской Революции. В качестве экспонатов было предложено представить всю «запрещенную» литературу, которую Д.Г. Бурылин тщательно собирал в течение долгого времени. Эта коллекция насчитывала до 7 тысяч предметов, среди которых – вещи, представляющие серьезный интерес для истории революционного движения в России и, в особенности, рабочего движения в этом промышленном районе. «На выставке этой предложено также собрать предметы, относящиеся к мартовским событиям в Петрограде, портреты политических деятелей, картины на тему 1905 года и другие. В случае любовного отношения к делу со стороны устроителей выставка может привлечь к себе внимание и за пределами нашего города»³.

³ Иваново-Вознесенск. 1917. 11 (24) апреля.

После событий Февральской революции, глубоко переживая за сохранность собранных коллекций и не получая никакой поддержки от города, Д.Г. Бурылин стал искать возможность их передачи научным учреждениям России, о чем он писал 19 сентября 1917 г. академику Я.И. Смирнову⁴. Но различные ветви городской власти не удосуживались обратить внимание на нужды музея и озаботиться сохранением его коллекций.

В конце октября 1917 г. страну потрясла новая революция. Уже 27 октября 1917 г. (по ст. стилю) на заседании всех организаций Иваново-Вознесенска было объявлено о том, что власть в городе перешла в руки Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Здание музея в это время продолжало активно использоваться для различных заседаний и собраний. 21 декабря (по ст. стилю) 1917 г. в музее Бурылина открылась конференция представителей фабрично-заводских комитетов, на которую также были приглашены представители общественных и политических организаций⁵. Один из участников событий вспоминал: «...мы, ивановцы, не знаем Октября, а знаем непрерывный организационный 8-месячный период подготовки к укреплению власти Советов и других организаций, нужных в свое время для управления промышленностью, торговлей и политическим управлением нашего края»⁶.

Переход власти от Временного правительства к Советской власти в Иваново-Вознесенске имел кардинальные отличия от событий в Петрограде и Москве. «Трудно ответить, когда и как мы взяли власть, ибо невозможно здесь говорить об октябрьском перевороте по образцу Петрограда и Москвы. Для Иваново-Вознесенска было достаточно февральской бури, которая разрушила ненавистный трон самодержавия, главного врага рабочего класса. После этого рабочему классу Красной губернии было совершенно ясно начать то дело, которое нам не удалось довершить в 1905

⁴ Додонова А.А. Ук. соч. С.78.

⁵ Рабочий город. 1917. 15 (28) декабря.

⁶ Наш Край. Историко-культурный сборник по Иваново-Вознесенской губернии. Иваново-Вознесенск: Основа, 1926. С. 267.

году...»⁷ Переход власти к Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в Иваново-Вознесенске произошел быстро и без кровопролития.

Активное участие жителей Иваново-Вознесенска и окрестностей в событиях революции 1905 г. и мирный переход власти в октябре 1917 г. нашли свое отражение в фондовых коллекциях музея. Так, в частности, в фонде кино-фото-фоно-документов хранятся 10 фотографий, которые относятся к событиям 1917 г.; события Февральской революции отражены на трех фотографиях.

В конце января 1918 г. Президиум Исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов постановил: полагая, что музей, основанный Д.Г. Бурлыным имеет общенародное, общенациональное значение и озабочиваясь сохранением его, немедленно прекратить в здании музея всякие собрания, концерты и прочее, т. к. это разрушающе действует на предметы, находящиеся в музее. Вместе с тем, Совет избрал комиссию по заведыванию музеем в составе: два представителя от Совета рабочих и солдатских депутатов, представитель от городского самоуправления и Д.Г. Бурлын.

В 1919 г. Музей промышленности и искусства Бурлына был национализирован и переименован в Иваново-Вознесенский губернский музей, открытие которого состоялось 6 июля 1919 г. В новой структуре музея числились следующие отделы (часть из которых существовала и прежде в музее Бурлына): текстильный, революционно-художественный, раскопок Египта, Греции, Рима, русский отдел, восточный, кустарный книгохранилище, «балкон с гравюрами» и др. Но часть отделов в музее существовала только на бумаге.

После национализации Музея промышленности и искусства в 1919 г. произошло кардинальное изменение его экспозиционно-выставочной деятельности. Были закрыты экспозиции коллекционного музея Бурлына. Одними из первых были разобраны выставки, где экспонировались оружие и масонские знаки. В начале 1920-х гг. перестали функционировать «нумизматическое, кустарное, восточное, художественное отделения, отделение

⁷ Там же. С. 266.

раскопок»⁸. Наименьшим изменениям подверглась библиотека, но новая идеология внесла и сюда свои коррективы. Комплексы выставки, посвященной развитию книгопечатания, получили новые названия: «Книга на службе помещика», «Книга – орудие классовой борьбы» и т. п. В пустых залах стали организовываться выставочные проекты нового государства.

Одной из первых в Иваново-Вознесенском губернском музее была открыта выставка, посвященная революционным событиям 1917 г. Выставка размещалась на втором этаже здания и занимала один, но достаточно большой зал, т. н. красный. В отличие от некоторой перенасыщенности коллекционных залов Музея промышленности и искусства Бурьлина, эта выставка представляла собой весьма скромное зрелище.

На небольших по размерам планшетах, размещенных по стенам, экспонировался исключительно плоскостной материал. Планшеты были подвешены на шнурах к прибитым к стенам брускам. Практически весь экспозиционный материал, так или иначе, был посвящен деятельности партии большевиков – «Партия большевиков перед Октябрем», «Окружная конференция партии большевиков» и т. п. Краеведческий материал представлял деятельность местной организации большевиков или присутствовал эпизодически, наподобие сжатой информации по «Союзу текстильщиков». Выставка постоянно претерпевала изменения – от нескольких, небольших по размерам планшетов, до больших панелей с множеством самого разнообразного плоскостного материала – фотографий, листовок, отдельных цитат, помещенных в разномастных рамках.

В хронологическом порядке выставка затрагивала период с начала Первой мировой войны до начала 1920-х гг. Выставка открывалась с раздела «Империалистическая война», в котором были представлены фотографии событий того периода – убийство в Сараево, военные действия, плакаты, собранные Бурьлиным. В комплексе затрагивалось отношение партии большевиков к войне; здесь же размещались портрет В.И. Ленина и цитаты из

⁸ Отчет о работе Иваново-Вознесенского губисполкома за 1924–1925 год. Иваново-Вознесенск, 1926. С. 111.

его работ. Несколько позже этот раздел был переименован и получил новое название – «Старый режим», и сюда были добавлены дореволюционные фотографии фабрик Иваново-Вознесенска.

Отдел № 2 выставки носил название «Февральская революция». На планшетах комплекса размещались фотографии Николая II в Тобольске, А.Ф. Керенского, митингов, расстрела мирной демонстрации в Петрограде, образцы облигаций военных займов.

В данном комплексе были отражены и события расстрела антивоенной демонстрации в Иваново-Вознесенске в августе 1915 г.: фотографии места расстрела, похорон расстрелянных, зарисовки событий. Здесь же находился планшет с фотографиями Владимирской тюрьмы, фотопортретами политкаторжан иваново-вознесенской организации РСДРП.

Отдел № 3 был посвящен событиям Октябрьской революции в Москве и в Иваново-Вознесенске; здесь же находились портреты Н.Н. Колотилова и Ф.Н. Самойлова.

Комплекс № 4 выставки назывался «Гражданская война и разруха». Над экспозиционным рядом был размещен портрет М.В. Фрунзе; на планшетах представлены материалы, посвященные организации Красной армии, основанию Иваново-Вознесенской губернии, Первому и Второму областным съездам советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Фотографии и схемы сопровождались агитационными лозунгами и призывами: «Все за оружие! В Красную армию – она сумеет защитить дело народной свободы!», «Все на борьбу с Колчаком!». Данный комплекс выделялся среди других и тем, что в нем, кроме множества фотографий, схем присутствовали подлинные предметы (карточки на керосин, фураж), что являлось редким исключением.

Отдел № 5 носил название «Социалистическое строительство». Были сформированы комплексы, посвященные проекту ударных фабрик (один планшет), «жертвам гражданской войны» (5 планшетов), НЭПу (5 планшетов), частям особого назначения. Отдельный планшет был посвящен новым праздникам: ряд фотографий представлял празднование Первого мая в Иваново-

Вознесенске в хронологическом порядке – с 1919 до 1923 г. Комплекс предварял лозунг «Победив на фронте военном – победим на фронте хозяйственном!». Над экспозиционным рядом находились портреты Г.А. Киселева и А.Т. Шеева.

Комплекс затрагивал тему сближения города и деревни – к этому призывали помещенные здесь агитационные лозунги: «Дешевый ситец – деревне, дешевый хлеб – городу», «Лицом к деревне не пустым разговором, не просто культурным шефством, а дешевым ситцем».

Выставка постоянно дополнялась. Так, в середине 1920-х гг. на выставке появились планшеты, на которых было отражено жилое строительство домов 1-го Рабочего поселка, работы по созданию водопровода. Появились и новые агитационные лозунги, например: «Трудовая дисциплина – меткий удар по нашим врагам». Но идеологическая составляющая не всегда выглядела достаточно убедительной. На планшете «Управление фабрикой: прежде и теперь» были представлены всего четыре фотографии: под подписью «прежде» – фотографии совета директоров и группы мастеров, а под подписью «теперь» – фотографии директора фабрики и фабричного комитета. В начале 1924 г. на выставке появился планшет, посвященный смерти В.И. Ленина со словами: «Ленин умер – ленинизм живет!»

Фотоматериалы «Отдела № 5» рассказывали о создании сети детских учреждений, о развитии домов отдыха в Иваново-Вознесенской губернии, о дорожном строительстве.

Плоскостное экспозиционное решение выставки выглядело однообразным; лишь на некоторое время на выставке посреди зала размещалась витрина, но все с тем же плоскостным материалом. Предметный ряд был полностью исключен из этого выставочного проекта.

Выставка, посвященная революционным событиям 1917 г. и первым годам существования Иваново-Вознесенской губернии, просуществовала до начала 1929 г., когда ее сменила выставка, представляющая создание Ивановской промышленной области. Несмотря на низкий художественный и экспозиционный

уровень выставки, ее, тем не менее, в 1924–25 отчетном году посетило 22 188 человек, в т. ч. 6 939 человек в составе 258 экскурсий⁹.

В 1925 г. в Иваново-Вознесенской губернии отмечался 20-летний юбилей событий на реке Талке, в ходе которых был создан первый в России общегородской Совет рабочих депутатов. К этому юбилею в музее в 1924 г. началась работа по подготовке выставки; содействие оказывал губернский Комитет по изучению истории партии. Выставка, открытая в мае 1925 г. в т. н. Белом зале музея, была признана Иваново-Вознесенским губисполкомом особенно ценным достижением в культурно-просветительной деятельности музея.

Эта выставка также, как прочие, была плоскостной: по периметру зала располагались большие щиты с разноплановым плоскостным материалом, в подавляющем большинстве – фотографиями. Экспозиционный материал подразделялся на два вида: фотографии членов территориальных организаций и фотографии явочных квартир. Исключение составляли три живописные работы местных художников на тему стачки. Композиционно выставка делилась на комплексы, каждый из которых был посвящен отдельной территориальной организации РСДРП: кохомской, шуйской, иваново-вознесенской.

Экспозиционное решение выставки несколько отличалось от оформления выставки, посвященной истории революции 1917 г. Щиты, на которых размещались фотографии, были обрамлены художественно оформленной материей. Возможно, в оформлении выставки принимали участие художники из местного отделения Пролеткульта. Позже экспозиционный ряд предметов выставки дополнил ручной печатный станок и образцы нелегальной литературы того периода.

В 1924–1925 гг. выставку посетили 3 682 отдельных посетителя и 1 035 в составе экскурсионных групп¹⁰.

⁹ Отчет о работе Иваново-Вознесенского губисполкома за 1924–1925 год. Иваново-Вознесенск, 1926. С. 110.

¹⁰ Там же. С. 111.

Выставка в Белом зале, посвященная революционным событиям на реке Талке, в конце 1920-х гг. была заменена экспозицией Художественного отдела Музея Ивановской промышленной области. После распада Ивановской промышленной области краеведческая экспозиция периодически трансформировалась, пополняясь новыми материалами.

В мае 1905 г. в здании мещанской управы¹¹ проводились заседания первого в России общегородского совета, который был создан во время всеобщей политической стачки иваново-вознесенских рабочих. В дальнейшем в этом здании располагались различные организации, коммунальные квартиры, пока в 1967 г. его не взяло на баланс Ивановское областное управление культуры, которое открыло здесь 4 ноября того же года Музей первого Совета. С 1981 по 1990 год в старом здании размещалась экспозиция, посвященная мещанской управе, затем, в течение нескольких лет, работала выставка «Человек. Душа. Духовность».

Новый экспозиционный проект, посвященный событиям 1905 г., открылся в 2005 г., к 100-летию создания первого в России Совета рабочих депутатов. Экспозиция существует и в настоящее время, получив в 2015 г. дополнение в виде постоянно действующей выставки «Коммунизм + Коммуна = Коммуналка».

В 1980 г. по проекту архитекторов А.И. Толстопятова и В.М. Шахматова рядом со зданием мещанской управы было построено новое здание Музея первого Совета (Советская улица, 29). Открытие музея 28 мая 1980 г. было приурочено к 75-й годовщине первого Совета. В одном из залов нового здания музея разместилась масштабная диорама «Митинг иваново-вознесенских рабочих на реке Талке. Рождение первого Совета» (14x50 м), созданная художниками Н.Н. Соломиным и М.И. Самсоновым. В настоящее время диорама нуждается в реставрации и закрыта для осмотра.

Таким образом, Ивановский край, известный своим активным участием в революционных событиях 1905 г., представляет их

¹¹ Здание было построено в 1904 г. по проекту инженера П.Д. Афанасьева (на месте более раннего деревянного здания, в котором управа работала с 1874 г.).

в экспозиции Музея первого Совета. Событиям 1905 г. в городе также посвящены три мемориала и несколько памятников. События же 1917 г. – периода мирного перехода власти в крае, будут представлены в разрабатываемой областной краеведческой экспозиции, которая разместится в Музейно-выставочном центре.

ЗЕМСКИЕ ОПОЛЧЕНИЯ И ПРОКОПИЙ ЛЯПУНОВ (историографические заметки)

В «трудном наследии» российской истории далеко не все вопросы разрешены, и среди таких вопросов обоснованно выделяется тема Смутного времени. Она актуальна для многих городов России, жители которых участвовали в народных ополчениях, освободивших страну в 1611–12 гг. В Рязанском ополчении участвовали представители народов, проживавших по Оке и Волге – татары, башкиры, черемисы; многие народности составляли казачьи объединения.

Отечественная историография, деформированная по идеологическим причинам в XX в., постепенно выравнивается. Современная историография, новые источники позволяют исключить двоякое толкование событий XVII в., и обратить внимание на главное – земское освободительное движение.

Выступает Л.В. Чекурин

Внимание к народным ополчениям проявляли историки Д.И. Иловайский и М.К. Любавский. Последний посвятил Смуте лекции, читанные на высших женских курсах в 1913–14 гг. и опубликованные в наши дни по запискам слушателей¹. Материалы о Смуте содержат лекции и труды С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, Н.И. Костомарова, публикации И.Е. Забелина, В.С. Иконникова и др.²

Первая крупная монография о Смутном времени в Московском государстве принадлежит Д.И. Иловайскому³, который рассматривал польское нападение как спланированный захват территории России, попытку присоединить ее к Речи Посполитой, а Прокопия Петровича Ляпунова представил как гражданского и военного деятеля. Взгляд Иловайского на Смутное время отличался, например, от взгляда С.Ф. Платонова, который в «Очерках по истории смуты...» (1898) главную причину искал в отношениях сословий. Монография Платонова – книга о власти, она и сегодня имеет большое влияние⁴. Сильной стороной монографии Платонова был подробный обзор разных областей России, без чего, по мысли историка, нельзя понять условий жизни населения, принявшего участие в событиях Смуты.

Спор о внешних и внутренних причинах Смуты начала XVII в. продолжился в советской историографии. М.Н. Покровский увидел в Лжедмитрии I и Лжедмитрии II не исполнителей, «испеченных в польской печке» (В.О. Ключевский), а вождей социального протеста. Ученики Покровского, А.А. Савич и В.И. Пичета опубликовали исследование, направленное против его концепции. Монография Д.И. Иловайского, практически исключенная из историографических обзоров, в настоящее время возвращается к читателям⁵.

¹ Любавский М.К. Русская история XVII–XVIII вв. СПб., 2002.

² Смутное время. Города и герои. М., 2013.

³ Иловайский Д.И. Смутное время Московского государства. М., 1894.

⁴ Платонов С.Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. М., 1937.

⁵ Чекурин Л.В. Д.И. Иловайский о Смутном времени Московского государства // Наследие Д.И. Иловайского и М.К. Любавского в русской историографии.

Поправку в оценку роли Первого ополчения и П.П. Ляпунова внес А.Г. Кузьмин (свою деятельность историк начинал научным сотрудником Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника). Аспирант академика М.Н. Тихомирова Кузьмин был в составе авторов, работавших над второй книгой 12-томного издания «История СССР с древнейших времен...» После кончины ответственного редактора М.Н. Тихомирова, материалы Кузьмина были сокращены, а солидное научное издание констатировало, что «начальная история Первого или Рязанского ополчения до сих пор не вполне ясна»⁶. Только в учебнике для вузов «История России с древнейших времен до 1618 г.» Кузьмин осветил земское освободительное движение⁷. По мнению автора, боярская элита предала Россию, и на спасение родной земли от иноземного завоевания поднялась сама земля – земское освободительное движение. Крестьяне разоренных земель повсеместно применяли тактику засад и налетов. Высшей формой освободительного движения стало земское ополчение. К 1611 г. основные силы собрались в Рязани, Серпухове, Коломне. Наиболее организованным было многочисленное Рязанское ополчение с артиллерией и гуляй-городом, а его признанным вождем стал воевода Переяславля Рязанского П.П. Ляпунов.

А.Г. Кузьмин, В.Н. Козляков⁸ и другие исследователи Смуты внесли существенные коррективы в понимание роли первого ополчения и Ляпунова в Смутное время. Материалы Всероссийской конференции «Смутное время и земские ополчения в начале XVII века. К 400-летию создания Первого Рязанского

Труды Межрегиональной научно-практической конференции «VII историографические чтения памяти Д.И. Иловайского и М.К. Любавского». Рязань, 2017. С. 7–24; *Его же*. Рязанский край в начале XVII века (Летопись о многих мятежах) // Смутное время и земские ополчения. Рязань, 2011. С. 208–223; *Его же*. Историк Д.И. Иловайский: педагог и ученый. Рязань, 2018.

⁶ История СССР с древнейших времен до наших дней. В 2-х сериях, в 12-ти тт. Первая серия. Т. II. М., 1966. С. 277.

⁷ Кузьмин А.Г. История России с древнейших времен до 1618 г. М., 2004.

⁸ Козляков В.Н. Смута в России. М., 2007; *Его же*. Герои Смуты. М., 2012; *Его же*. Развитие земской идеи в Нижегородском ополчении // Мининские чтения. Труды научной конференции. Ниж. Новгород, 2007.

ополчения под предводительством П.П. Ляпунова» представили рязанского воеводу Ляпунова как организатора Рязанского ополчения, фактического руководителя правительства⁹. В региональной историографии нужно отметить публикации В.И. Поляничева, В.А. Семина и М.В. Степашкина, посвященные 600-летию с. Исады¹⁰.

В последние годы исследователи привлекли новые отечественные и зарубежные источники, по-новому осмыслили имевшиеся в научном обороте документы. Современные исследования показывают воеводу Переяславля Рязанского П.П. Ляпунова значительной личностью, крупным государственным, политическим, военным деятелем, реформатором, который всю жизнь служил России, был составителем развернутого плана реорганизации управления Россией, в котором традиционные органы управления государством были дополнены элементами народоправства, а главным органом – созданный Ляпуновым *Совет всей земли*. Идея всеединства России, реализованная в форме Земского собора и монархической власти, вывела Россию в начале XVII в. из небытия.

В современных изданиях также преодолены многие мифы о Ляпунове. В советских исследованиях не содержалось материалов для его объективной оценки. И.И. Смирнов в монографии о И.И. Болотникове представил Ляпунова предателем восставших крестьян, перешедшим на сторону царской власти и тем предпривившим поражение крестьянской войны¹¹. Эта оценка тиражировалась многими работами, школьными и вузовскими учебными пособиями, укрепились в массовом сознании¹². В монографии

⁹ Смутное время и земское ополчение в начале XVII века. К 400-летию создания первого ополчения под предводительством П.П. Ляпунова / Отв. ред. В.Н. Козляков. Рязань, 2011.

¹⁰ Поляничев В.И. «Душою храбр, в измене не отмечен» // Смутное время. Города и герои. 2013. С. 267–279; Семин В.А. Герои Смутного времени. Кн. 1. Рязань, 2008; Его же. «Неудержимый лев Прокопий Ляпунов». Рязань, 2014; Степашкин М.В. «Рожденные в плеске волн». М., 2017.

¹¹ Смирнов И.И. Восстание И.И. Болотникова 1606–1607 гг. Л., 1951. С. 296.

¹² См., например: Базилевич К.В. История СССР. От древнейших времен до конца XVII в. Курс лекций, прочитанный в Высшей партийной школе при

Д.П. Маковского рязанский воевода назван среди авантюристов-карьеристов, которые в борьбе за власть использовали подъем крестьянской войны¹³.

В историографии, ставившей первым фактором развития общества классовую борьбу, присутствуют ошибочные оценки и недостоверные сведения, касающиеся Ляпунова¹⁴. Объективно уход Ляпунова не мог повлиять на исход крестьянской войны, и причина его ухода от Болотникова другая. Однако такая оценка Ляпунова оказалось приговором главе ополчения: он уже никак не мог быть показан в числе положительных защитников русской земли ни в научной, ни в популярной литературе.

Оценивая действия Ляпунова, необходимо соотносить их с системой ценностей далекого от нас XVII в. Доверие к царю образует первое и основное условие не только прочности монархии, но и само ее существование; вся идеология монархии подчинена пониманию происхождения власти царя от Бога. При этом монарх, осуществляя божественную волю, мог быть любой национальности – для средневековой Европы это само собой разумеющийся факт. Поэтому избрание иноземного государя на Руси россиянам и Ляпунову, присягнувшим Владиславу, ставить в вину нельзя. Придет время и от присяги польскому королю всех россиян освободит патриарх Гермоген, который убедился в истинных намерениях Польши. Другой вопрос – обстоятельства, сопровождающие приход иноземца к власти: перемена веры, территориальные претензии, степень и условия прямого или косвенного ограбления воссоединяемой территории. В этом надо разбираться в каждом отдельном случае. Позиция Ляпунова всегда была на стороне интересов России. Для нас ценен и окончательный его выбор – избрание русского царя Михаила Романова, что и было осуществлено.

До последнего времени исследования не обращались к польским и шведским источникам и оценкам. Например, в переписке

ЦК ВКП(б). М., 1949.

¹³ *Маковский Д.П.* Первая крестьянская война. Смоленск, 1967.

¹⁴ *Даннинг Ч.* Была ли в начале XVII века крестьянская война? // Вопросы истории. 1994. № 9. С. 28

короля Сигизмунда Ваза и Сапеги подчеркнута роль Ляпуновского движения: 17 января 1611 г. из лагеря под Смоленском король пишет Сапеге о необходимости борьбы с Ляпуновым, в котором видит главную опасность своим планам захвата России. Документ также проливает свет на историю возникновения движения в Рязанской земле: «Прокопий Ляпунов, собрав людей в земле Рязанской немало, к столице идет и сговорившись там с теми, кои к нам не расположен, намеревается уничтожить людей наших, и там же в столице находящихся... Для Речи Посполитой очень важно, чтобы этот человек был удержан от своих замыслов... Употребите все войска, которые в том государстве имеются под предводительством вашим, и немедленно теперь же выступайте с ними вместе туда, куда указывает потребность: препятствуйте исполнению означенных замыслов сего человека. Людей его истребляйте»¹⁵.

5 (15) июля 1611 г. последовало новое обращение к участникам захватнических действий в России, и опять главным противником обозначен именно Ляпунов; при этом король изложил конкретный план действий, в котором подчеркиваются сила и достоинства Ляпунова¹⁶. Мобилизация объединенных сил Польши и Литвы, обращение к польским рыцарским традициям, обещание материальных наград – все было направлено к тому, чтобы победить Ляпунова как главное препятствие на пути захвата России и присоединения ее территории к Речи Посполитой.

Определенная Ляпуновым политическая, выстраданная и осуществляемая им программа спасения страны осталась на вооружении современников. План восстановления государства, организации власти в самой войске перешли к союзникам, поднявшим одновременно с Ляпуновым знамя борьбы за освобождение России. Сподвижник Ляпунова князь Д.М. Пожарский и сотоварищ по триумvirату в Первом народном ополчении князь

¹⁵ Тюменцева Н.Е. Переписка сапежинцев с руководством первого земского ополчения и П. Ляпунов в документах архива Я. Сапеги // Смутное время и земские ополчения. Рязань, 2011. С. 19–23.

¹⁶ Письмо польского короля Сигизмунда III сапежинцам с изложением плана боевых действий против П. Ляпунова // Там же. С. 24–25.

Д.Т. Трубецкой стали действовать и в Нижегородском ополчении, Рязанское ополчение влилось в Нижегородское. Первое и Второе ополчение невозможно рассматривать одно без другого.

Ляпунов был убит 22 июля 1611 г. в результате спланированной акции фанатичного католика польского короля, его клеветов, вступивших в сговор с боярами и мятежными казаками.

Ляпунов успел создать военно-политическое образование, получившее название «Первое ополчение». *Совет всей земли*, возникший в ополчении в январе 1611 г., – высший орган власти на освобожденной от интервентов территории, единый руководящий центр освободительного движения в стране, который управлял значительной территорией. Другой влиятельной силы на тот момент не было. Ляпунов и Совет решали вопросы сбора войска, материального снабжения, вооружения ополчения. Ляпунов осуществил поход объединенных сил для освобождения столицы от поляков, которые были блокированы в Кремле и Китай-городе и отрезаны от основных королевских сил.

Ляпунову принадлежит программный документ «Земский приговор 30 июня 1611 г.», который определял, как «строить землю и промышлять всяким земским и ратным делом». Была оформлена сословно-представительная организация власти, избрано «временное правительство», подотчетное и сменяемое *Советом всей земли*. «Земский приговор» впитал в себя идеи ограничения монархии, определял местное и центральное управление, порядок сбора налогов. Документ разрешал имущественные права служилого сословия, казаков, холопов, крестьян; провозглашал основы гражданского правосудия (без суда никто не мог лишаться жизни, свободы, чести). Это удивительный не только для своего времени свод законов, изложенный в статьях кратких и емких, доступных для понимания. В документе царит дух умеренности, любви к общему благу, снисхождения к людям, попавшим в несчастные обстоятельства времени. «Земский приговор» существенно изменил в Московском государстве традиции взаимоотношения власти и соборного большинства.

После смерти Ляпунова авторитет *Совета всей земли* сохранился. Сложившаяся организация власти в Первом ополчении

продолжала действовать, а авторитет казачьих «таборов» был подорван. Выход для освобождения столицы виделся в сборе нового ополчения, вожди которого, подобно Ляпунову, могли объединять сословия и контролировать подмосковное казачество. Второе ополчение во главе с Кузьмой Мининым вошло в историю уже с учетом опыта Первого ополчения Ляпунова и той организации власти, которая приостановила распад государства.

В последний период Смуты (1611–1612) происходил сложный, в чем-то даже таинственный, процесс возрождения государства «снизу», поучительный, как и многое в нашей тысячелетней истории. П.П. Ляпунов – ведущий участник этого процесса.

Необходимо отбросить взгляд на русский народ как на пассивный, аполитичное в своей основной массе «молчаливое большинство». Читаем у Н.М. Карамзина: «Никогда народ не действовал торжественнее и свободнее, никогда не имел побуждений святейших... Все хотели одного – целости, блага России.»¹⁷ Ляпунов стал барометром народного настроения. В источниках упомянуты более 600 имен героев и жертв, участников политических, дипломатических, военных попыток спасения погибающей России. Среди них единодушно выделяются Патриарх Гермоген и воевода Прокопий Ляпунов. Оба мужественно вступили в борьбу с польской, шведской интервенцией, антинациональной политикой боярства и внутренней смутой, оба отдали жизнь для спасения России. Источники называют Гермогена духовным вождем, Прокопия Ляпунова – «стратегом» и «властителем».

Имена погибших за отечество Патриарха Гермогена и государственного, политического деятеля, военачальника П.П. Ляпунова достойны памяти потомков, увековечивания в Рязани, где он был воеводой и откуда двинулось ополчение на освобождение Москвы, в с. Исады, где находилась усадьба бояр Ляпуновых, в тех областях, население которых участвовало в народном освободительном движении¹⁸ (рис. 1). Возможно об-

¹⁷ Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях // Карамзин Н.М. История государства Российского. Кн. III. М., 1989. С. XLIV.

¹⁸ В 2017 г. был разработан проект памятника Прокопию Ляпунову в с. Исады

Рис. 1. Проект памятника Прокопию Ляпунову, выбранный большинством жителей для установки в с. Исады Спасского района Рязанской области (улл. с сайта <http://ryazpress.ru/>)

суждение увековечивание памяти Ляпунову у Яузских ворот в Москве, где в 1611 г. был расположен лагерь Ляпунова с рязанскими ополченцами.

События Смутного времени и герои, спасшие Россию, заслуживают внимание музеев. В каждом городе России есть свои герои, которые «выпали» из поля зрения историков. А они являются неотъемлемой частью истории, символом гордости за свою малую родину, источником патриотизма, объединяющего нацию.

Спасского района. «В творческом конкурсе на лучший эскизный проект памятника приняли участие три авторских коллектива. Они представили девять эскизных предложений... Памятник планируют установить на территории бывшей усадьбы бояр Ляпуновых, которая находилась в этом селе рядом с церковью Воскресения Христова. Не придя к единому мнению, жюри решило узнать, какой из вариантов памятника выберут жители с. Исады. Все эскизные проекты привезли на родину воеводы Ляпунова и установили в сельском ДК. В течение двух дней более 100 жителей села оценивали представленные проекты и большинство (80%) предпочли вариант памятника группы рязанских скульпторов и архитекторов.» (подробнее см.: <http://ryazpress.ru/жители-исад-решили-каким-будет-памятник> (дата обращения: 15.12.2018)). – *Примеч. отв. ред.*

XVII век оставил нам огромный документальный материал, скоропись, крюковые ноты; новый архитектурный стиль – Нарышкинское барокко (Г.К. Вагнер называл этот стиль по месту появления русского барокко – рязанским). В музейных экспозициях должна найти место оригинальная и красивая скоропись XVII в., которая заинтересует посетителя, особенно если в тексте есть факты, упоминания о людях, связанных с данным районом. Интересны и информативны литературные произведения. В «Летописи о многих мятежах» названы народы и многие населенные пункты, участвовавшие в событиях XVII в., только рязанских материалов более тридцати¹⁹. Обильный материал дают археологические раскопки – гончарные и кузнечные изделия, украшения и посуда из серебра и т. д. Для создания экспозиций важны историографические исследования. На наш взгляд, XVII в. в музеях должен быть представлен достаточно полно – это рубеж рождения новой России, и материалы позволяют показать культуру той эпохи.

¹⁹ Чекурин Л.В. Рязанский край в начале XVII века («Летопись о многих мятежах») // Смутное время... С. 221–222.

**СЛОЖНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ
В ЭКСОЗИЦИОННО-ВЫСТАВОЧНОЙ РАБОТЕ
МЕМОРИАЛЬНОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ
ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ**

Мемориальный музей истории политических репрессий «Пермь-36» (ныне – Мемориальный комплекс политических репрессий) создан на месте бывшей исправительно-трудовой колонии, организованной в 1946 г. Здесь около 1000 заключенных должны были заготавливать и сплавлять лес. В 1972 г. колония получила название ВС 389/36 или «Пермь-36» и приняла первых политических заключенных. Среди узников пермских политлагерей были авторы и распространители антикоммунистической литературы, участники правозащитных групп, религиозных, национальных и других организаций – В. Буковский, С. Ковалев, А. Марченко, Н. Щаранский, Г. Якунин и др. В 1980 г. при ИТК

Выступает С.А. Шевырин

ВС 389/36 был создан участок особого режима для «особо опасных государственных преступников». Из трех политлагерей, существовавших в это время на территории Пермской области, этот участок был самым жестким – заключенные содержались только в камерах за двойными металлическими дверями. В 1988 г. лагерь «Пермь-36» был закрыт.

Благодаря усилиям общественности на месте заброшенной колонии ВС 389/36 был создан музей. На территории лагеря сохранились уникальные постройки сталинского времени – барак, баня; постройки времен политической зоны – барак особого режима с тесными камерами, маленькими прогулочными дворами, штрафной изолятор. Экспозиции и выставки Музея истории политических репрессий «Пермь-36», дополняя главные объекты музея – здания и постройки, раскрывают историю репрессий, ГУЛАГа, пермских лагерей и колоний советского времени.

Все экспозиции и выставки музея рассказывают о сложных моментах нашей истории, о которых многие хотят забыть. Задача музея – сохранить память о репрессиях, о заключенных, многие из которых находились в исправительно-трудовых лагерях по сфабрикованным «делам». Немецкий философ и историк Карл Ясперс, переживший ужасы нацизма, писал о сложных моментах истории: «То, что произошло, – предупреждение. Забыть – значит принять на себя вину. Надо все время напоминать о прошлом. Оно было, оказалось возможным, и эта возможность остается. Лишь знание способно предотвратить ее»¹.

Мемориальный музей истории политических репрессий проблемные, сложные вопросы истории раскрывает с помощью документально подтвержденных данных. В частности, в экспозиционно-выставочной деятельности музей тесно сотрудничает с архивами. Так, архивно-следственные дела ЧК, ОГПУ, НКВД и МВД, хранящиеся в Пермском государственном архиве социально-политической истории (ПермГАСПИ), позволяют наполнить живым содержанием экспозиции, выставки и аудиовизуальные программы музея.

¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. С. 163.

В фондах ПермГАСПИ хранятся тысячи документов, раскрывающих трагические судьбы наших земляков. Раскрытие важных моментов той эпохи наиболее доступно и attractивно через судьбы людей. Причем людей простых, часто живших совсем недалеко, возможно, на соседней улице. Такая подача исторического материала позволяет через сопереживание к конкретному человеку максимально углубиться в изучаемую эпоху, прикоснуться к тому времени через подлинные документы, фотографии, судьбы.

Одним из первых опытов сотрудничества музея и архива стала передвижная выставка «Прикамье. Репрессии. 30–50-е годы», созданная в 2000 г. Архивные документы и фотографии рассказывали о судьбах репрессированных пермяков, о пермских «островах ГУЛАГа». Выставка была построена в хронологическом порядке и отображала основные вехи истории репрессий на материалах Пермского края. За семь лет активной эксплуатации выставка экспонировалась в сотнях школ Пермского края, объехала большинство его районов. Только за первые три года выставку увидели 25 тысяч человек. Школьники г. Добрянка в 2001 г. написали в Книге отзывов: «Нам кажется, что все репрессии от нас далеко. Но, смотря на эти фотографии и фильм, осознаешь, что это совсем близко нас касается. Все это очень страшно. Все должны знать это и видеть, чтобы не повторять ошибок прошлого»².

Летом 2003 г. открыта экспозиция «ГУЛАГ, история, труд и быт». Эта экспозиция разместились в одном из залов бывшего барака для заключенных, построенного в сталинское время. Экспозиция представляет историю исправительно-трудовых лагерей СССР – от первых концлагерей 1918 г., в т. ч. пермских, Соловецкого лагеря особого назначения до огромной, охватывающей многие отрасли народного хозяйства, системе трудовых лагерей. Среди уникальных экспонатов, представленных в экспозиции – чудом сохранившихся деревянных нар, одежды и обуви заключенного, всегда обращают на себя внимание стенды с документами из раскритиченных дел НКВД. Эти следственные дела рассказывают

² Книга отзывов Мемориального музея «Пермь-36». Рукопись.

посетителю о том, за что мог человек попасть на долгие годы в невероятно тяжелые лагерные условия жизни и труда. К примеру, ученый-гидрограф, изобретатель, морской офицер Д.Ф. Котельников, участник Первой мировой войны, был обвинен в том, что служил в армии Колчака. В колчаковской армии Котельников занимал должность директора маяков и лоций, должность скорее не военную, а научную. В деле имеются доносы, где сослуживцы пишут, что он не любил советскую власть и даже однажды пришел с царскими орденами, надетыми на красноармейскую морскую форму. В 1930 г. Котельников был арестован и осужден на десять лет за антисоветскую пропаганду и агитацию, отправлен на Беломоро-Балтийский канал³.

Материалы, содержащиеся в архивно-следственных делах, раскрывают также картину быта, взаимоотношений администрации и заключенных в лагерях и колониях, располагавшихся на территории современного Пермского края. Среди дел, хранящихся в ПермГАСПИ, имеется более 1500 дел на заключенных лагерей и колоний. Так, прибывшие в 1930 г. в Вишерский лагерь заключенные отказались работать, мотивируя это тем, что «...они осуждены к отбытию наказания в исправдоме не работать, а сидеть, а потому работать категорически отказываются». Некоторые заявляли, что «работать на власть антихриста они не будут»⁴.

Осенью 1941 г. в г. Молотов судили 24 женщины – заключенных ОЛП №1 по обвинению в саботаже: они систематически не выходили на работу. На суде все заявили, что им нечего было надеть – «постирано и не высохло», «у меня нет одежды, в чем бы я могла работать». В другом подобном деле 1943 г. приведен арматурный список вещдоловствия женщины-заключенной⁵.

³ ПермГАСПИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 33076.

⁴ ПермГАСПИ. Ф. 642/1. Оп. 1. Д. 12820. Л. 4–5об.

⁵ ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 86097. Л. 17.

Наименование	Штук	Срок службы (годы)
Шапка	1	1
Телогрейка	1	1
Брюки ватные	1	2
Брюки летние	1	2
Рубаха нательная	1	2
Трусы	1	2
Юбка	1	2
Платье	1	2
Кофта	1	2

Осенью 2016 г. в Мемориальном комплексе политических репрессий была открыта выставка «Долгое возвращение», посвященная реабилитации жертв репрессий. Было рассказано о том непростом пути, который прошли жертвы репрессий к своей реабилитации – от признания того, что власть может ошибаться, до понимания преступных действий власти. В работе над выставкой использовалась уникальная база данных на репрессированных жителей Пермского края, которая наглядно показала динамику арестов и освобождений с пиком арестов в 1937 г.

В конце 1938 г. аресты идут на убыль и начинаются освобождения. Власть признает, что эти люди арестованы и репрессированы без состава преступления. Но это еще не реабилитация. Освобожденные дают подписку о неразглашении и часто молчат об аресте и методах ведения упрощенного следствия всю жизнь.

Особой экспозиционной выразительностью обладают письма родственников репрессированных с просьбой сообщить о судьбе своих родных. Так, например, П.Е. Атемьева в 1958 г. все еще ждала своих сыновей, расстрелянных в 1937 г.: «В 1937 году два моих сына по неизвестной мне причине в августе месяце были арестованы и осуждены на 10 лет без права переписки со своей семьей. ... Я, как мать, прожившая 80 лет, прошу разыскать сыновей. Из всей семьи осталась одна я и дочь 60 лет. Теперь не имею никакой материальной поддержки, никто не оказывает помощи»⁶.

⁶ ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14313. Л. 3об.

В мае 2017 г. в Мемориальном комплексе политических репрессий была открыта выставка «Вещдок». Вещественные доказательства – это молитвенник, портрет императора, записка или письмо с критикой советской власти, книги и брошюры, где упоминались недавние лидеры государства – Л.Д. Троцкий, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев и др. Несколько архивно-следственных дел были связаны с изображениями видных деятелей партии и государства: одни портреты были разорваны, другие – исчерканы, проткнуты. Например, портрет И.В. Сталина в журнале «Огонек», изорванный Л.П. Южаковой из-за того, что, по ее словам, «все дорого купить, одеть нечего – вот ведь до чего довел наш правитель...». За это действие Линейный суд Пермской железной дороги приговорил ее к 10 годам заключения.

Достаточно частым основанием для ареста становились критические высказывания граждан в адрес государства, власти, правительства. Эти высказывания могли быть в виде песен и частушек, анекдотов, листовок.

Мы колхозники, трудимся и работаем,

А хлеба нет, кормиться нечем.

Нет виновников,

Если колхозник не обеспечен.

Неужели голод скосит?

Председатель хлеб не просит.

Он не пишет никуда,

Его семья, видно, сыта...

За эти стихи Н.В. Леканов в сентябре 1937 г. был приговорен тройкой при УНКВД Свердловской области к расстрелу. В вину ему ставилась «махровая контрреволюционная пропаганда»⁷.

Все дела, основанные на подобных уликах и «вещдоках», после XX съезда партии, осудившего массовые репрессии, были пересмотрены и получили завершение в виде реабилитирующего постановления с пометкой «за отсутствием состава преступления».

Еще один аспект раскрытия эпохи репрессий и террора через судьбы людей заключается в том, что в рассказ вносятся поло-

⁷ ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26660.

жительные моменты для восприятия отечественной истории – ведь многие наши соотечественники сумели сохранить, несмотря на страшные испытания, человеческое достоинство, мужество, честь. Школьница из села Верхнее-Калино, посмотрев выставку и слайд-фильм, написала: «Я горжусь теми людьми, которые вынесли годы мучений и страданий, которые не сломались. Это трогает до слез. Вы храните нашу историю»⁸.

Благодаря многолетнему продуктивному сотрудничеству Мемориального комплекса политических репрессий и Пермского государственного архива социально-политической истории создаются очень интересные, документально обоснованные, и в то же время эмоционально наполненные выставки и экспозиции, слайд- и видеофильмы. Эти выставки и экспозиции, рассказывая о самых острых проблемах XX века, не позволяют забыть прошлые ошибки и способствуют формированию нового гражданского общества с демократическими идеалами.

⁸ Книга отзывов Мемориального музея «Пермь-36». Рукопись.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акимов Игорь Александрович, научный сотрудник Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (г. Ярославль)

Акульшин Петр Владимирович, доктор исторических наук, профессор. Руководитель Научно-образовательного центра историко-гуманитарных и социально-экономических исследований Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. Председатель правления Рязанского исторического общества (г. Рязань)

Будюкина Надежда Николаевна, кандидат исторических наук, директор Музейно-выставочного комплекса Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (г. Тамбов)

Гаевская Жанна Юрьевна, кандидат исторических наук, заместитель заведующего отделом «Мемориально-исторический музей» Государственного историко-мемориального музея-заповедника «Сталинградская битва» (г. Волгоград)

Глафилова Валентина Викторовна, старший научный сотрудник исторического отдела Тверского государственного объединенного музея (г. Тверь)

Ефанова Ольга Алексеевна, кандидат философских наук, доцент, директор АНО «Евразийский институт социально-политических исследований» (г. Москва)

Заклинская Елена Николаевна, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры музеологии Российского государственного гуманитарного университета, учитель ГБОУ «Лицей № 1561» (г. Москва)

Иванова Вера Викторовна, старший научный сотрудник Национального музея Республики Татарстан (г. Казань)

Кербиков Михаил Дмитриевич, кандидат исторических наук, заведующий отделом военной истории Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (г. Ярославль)

Кулябина Светлана Юрьевна, старший научный сотрудник научно-методического отдела Государственного исторического музея (г. Москва)

Ломако Евгений Львович, кандидат исторических наук, заведующий отделом по основной деятельности Историко-культурного музея-заповедника «Коломенский кремль» (г. Коломна, Московская обл.)

Микиртумова Дарья Юрьевна, экскурсовод отдела «Музей боевой славы» Историко-культурного музея-заповедника «Коломенский кремль» (г. Коломна, Московская обл.)

Некрасова Елена Алексеевна, экскурсовод музея «Палаты бояр Романовых», филиала Государственного Исторического музея (г. Москва)

Никольская Елена Эдуардовна, главный хранитель фондов Скопинского краеведческого музея (г. Скопин, Рязанская обл.)

Ольшевская Галина Константиновна, кандидат исторических наук, доцент, почетный научный сотрудник Государственного центрального музея современной истории России (г. Москва)

Орлов Дмитрий Львович, заместитель директора по науке Ивановского государственного историко-краеведческого музея имени Д.Г. Бурлыгина (г. Иваново)

Скрипкина Любовь Ивановна, заведующая научно-методическим отделом Государственного исторического музея, ответственный секретарь Научного совета исторических и краеведческих музеев РФ (г. Москва)

Чекурин Леонид Васильевич, кандидат исторических наук, профессор кафедры истории России Рязанского государственного университета, научный сотрудник Рязанского филиала Московского государственного института культуры (г. Рязань)

Шевырин Сергей Андреевич, кандидат исторических наук, заведующий научно-методическим отделом Мемориального комплекса политических репрессий (г. Пермь)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Л.И. Скрипкина ПРОБЛЕМЫ ПРЕЗЕНТАЦИИ «ТРУДНОГО НАСЛЕДИЯ» В ЭКСПОЗИЦИОННО-ВЫСТАВОЧНОЙ РАБОТЕ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИХ МУЗЕЕВ	11
П.В. Акульшин РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	23
И.А. Акимов, М.Д. Кербиков МЕЧТЫ О НОВОМ МИРЕ В ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОМ ГОРОДЕ. ОПЫТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПОИСКОВ ПЕРВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ВЫСТАВКЕ В ЯРОСЛАВСКОМ МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ	52
Н.Н. Будюкина ВЫСТАВКА «ОКТЯБРЬ: ОТ ЮБИЛЕЯ К ЮБИЛЕЮ» РАЗМЫШЛЕНИЯ ЭКСПОЗИЦИОНЕРА НА ТЕМУ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	61
Ж.Ю. Гаевская МЕМОРИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ КАК ПРОСТРАНСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ОБЪЕКТИВНЫХ ЗНАНИЙ О РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ 1917 ГОДА И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ НА ЮГЕ РОССИИ	73
В.В. Глафинова ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ С «ТРУДНЫМИ» ТЕМАМИ В ЭКСПОЗИЦИОННО-ВЫСТАВОЧНОЙ ПРАКТИКЕ ТВЕРСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО МУЗЕЯ	81
О.А. Ефанова ВОСПРИЯТИЕ ИСТОРИИ МУЗЕЙНОЙ АУДИТОРИЕЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	91
Е.Н. Заклинская ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ «ЖИВЕТ» В МУЗЕЕ	99

В.В. Иванова РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ 1917 ГОДА И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НА ВЫСТАВКЕ «СТИХИЯ РЕВОЛЮЦИИ: 1917 ГОД В ИСТОРИИ РОССИИ»	105
С.Ю. Кулябина СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ В ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКАХ ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ	114
Е.Л. Ломако ПРОБЛЕМАТИКА ПОКАЗА ИСТОРИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В МУЗЕЕ БОЕВОЙ СЛАВЫ ГОРОДА КОЛОМНЫ	122
Д.Ю. Микиргумова БЛОКАДНОЕ НАСЛЕДИЕ В МУЗЕЕ	130
Е.А. Некрасова «1917. СУДЬБА МУЗЕЯ В ПАЛАТАХ БОЯР РОМАНОВЫХ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ»	133
Е.Э. Никольская СКОПИН. «ТРУДНОЕ НАСЛЕДИЕ» В ЛИЦАХ	140
Г.К. Ольшевская ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917–1921 гг. В ИСТОРИИ РОССИИ И ЕЕ МУЗЕЙНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ	151
Д.Л. Орлов СПЕЦИФИКА ОТРАЖЕНИЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1905 И 1917 ГОДОВ В ИВАНОВСКОМ КРАЕ В ЭКСПОЗИЦИОННО-ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЯ	162
Л.В. Чекурин ЗЕМСКИЕ ОПОЛЧЕНИЯ И ПРОКОПИЙ ЛЯПУНОВ	174
С.А. Шевырин СЛОЖНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ В ЭКСПОЗИЦИОННО-ВЫСТАВОЧНОЙ РАБОТЕ МЕМОРИАЛЬНОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ	184
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	191

Научное издание

**«ТРУДНОЕ НАСЛЕДИЕ»
РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
В ЭКСПОЗИЦИОННО-ВЫСТАВОЧНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЕВ**

**Межрегиональный научный семинар
в рамках заседания Научного совета
исторических и краеведческих музеев РФ
(Рязань, 25–27 апреля 2018 года)
Материалы и доклады**

Ответственный редактор **И.В. Чувилова**
Верстка **П.П. Луговой**
Корректор **А.Н. Белозерова**
Подписано в печать 15.04.19. Формат 60×84 1/16.

Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 12,25. Тираж 150 экз. Заказ № 36

Издатель Ситников
Государственное регистрационное свидетельство
№ 3056230011000073 от 11 января 2005 г.
тел.8-903-836-51-22
www.izdatel-sitnikov.ru
e-mail: utro@izdatel-sitnikov.ru

Отпечатано в типографии «Витпринт» («Vitprint»)
390029, г. Рязань, ул. Чкалова, 33а